ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№2, 1998

Летчик-космонавт Петр КЛИМУК: "У адвокатов и космонавтов одна цель – защитить цивилизацию"

Читайте на стр. 40 – 43:

«ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!»

Фотоочерк Рудольфа РЯЗАНОВА

Эти слова ежедневно звучат в российских судах. Их слушают по-разному: кто-то с замиранием сердца, волнуемого смыслом предстоящего решения, кто-то с надеждой на окончание нелегких испытаний. Но кто бы им ни внимал, все подчиняются строгой рассчитанности порядка, воплотившегося в появлении нескольких человек, занимающих свои места за возвышением судейского стола.

Встать! Суд идет!

Сотни раз адвокат Борис Курицкий слышал эту фразу, звучно падающую в тишину судебного зала. Почти 15 лет минуло с того дня, когда он впервые вошел в него в качестве адвоката. К этому времени за плечами начинающего защитника была трудная, полная тревог и опасностей служба в органах внутренних дел. Старший инспектор отдела уголовного розыска, а затем заместитель начальника отдела уголовного розыска одного из районов Москвы, он провел немало операций по обезвреживанию преступников. При задержании опасного бандита Борис Курицкий получил серьезную травму. Пришлось распрощаться с мечтой о дальнейшей оперативной работе.

Надо было начинать новую судьбу. Он выбрал адвокатуру. Здесь он мог по-прежнему защищать людей - от страха, лжи, несправедливости. Давно остался в прошлом новичок, с волнением вступающий под судебные своды. Сегодня заведующего специализированной юридической консультацией № 1 Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии российских адвокатов Бориса Курицкого знают как одного из опытнейших защитников, в активе которого сотни успешно проведенных дел.

Встать! Суд идет!

Идут посланцы закона, людских надежд, человеческого устроения.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 1998

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – Гильдия российских адвокатов

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство №013485

Редакционный совет
Г.Б.Мирзоев
(председатель редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
Г.М.Резник
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя редакционного совета)
Б.С.Салюков
С.В.Степашин
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

Главный редактор
Р.А.Звягельский

Редколлегия
П.Д.Баренбойм
В.В.Витрянский
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.И.Радченко
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Сергей Степашин	**Обретение надежд**	**4**
Игорь Вашкевич	**Вокруг тайны**	**7**
Александр Котенков	**В центре внимания – статус адвоката**	**8**
Гасан Мирзоев, Сергей Гончаров	**Гаранты и гарантии**	**10**
Леонид Тиунов	**Конфеты без начинки**	**14**
Вячеслав Цымбал	**Независимая несвобода**	**18**
Валентин Шаров	**Всей защиты венец**	**20**
Олег Сергеев	**Монологи провинциального льва**	**28**
Лев Симкин	**Пиратские файлы**	**30**
Сергей Лейбград	**Самарский беспредел ширится**	**38**
Ромен Звягельский	**«Попечитель» в космосе**	**40**
Валентин Викторов	**Начиналось два века назад**	**44**
Виктор Шушунин	**Семь книжек адвоката Ларина**	**46**

Наша обложка:
Президент фонда «Попечитель» Александр Суханов передает летчику-космонавту Петру Климуку журналы для отправки в космос

Фото Захара Романова

Четвертая страница обложки
Москва. Новоспасский монастырь
Фото Игоря Мельникова

Сергей Степашин
«Обретение надежд»
стр. 4–6

«К моему удовлетворению не подтвердилось расхожее суждение об адвокатах как о людях, которые думают лишь о том, чтобы побольше набить себе карманы деньгами».

Александр Котенков
«В центре внимания – статус адвоката»
стр. 8–9

«Главным смыслом Закона об адвокатуре должно стать создание условий, обеспечивающих юридическую защищенность граждан с помощью надлежащей адвокатской деятельности».

Вячеслав Цымбал
«Независимая несвобода»
стр. 18–19

«Через несколько дней адвоката арестовали, не предъявляя никакого обвинения – по подозрению... Причем произвели обыск у него в помещении юридической консультации, изъяли досье, материалы, даже те, что имели отношение не только к этому делу».

«Попечитель»
в космосе
стр. 40–43

«... Космодром Байконур встретил нас далеко не жаркими объятиями – столбик термометра упал к отметке минус 30 градусов. Да еще с ветерком. И все же настроение было отличное. Всех заводил наш спецкор Талгат Мусабаев».

Конец ожиданиям?

Вынужденные трудиться в соответствии с Положением об адвокатуре, утвержденным еще в 1980 году, российские адвокаты с понятным нетерпением ждут появления соответствующего закона. Ожидания, однако, оказались не только сверхдолгими, но и наполненными противоречивыми событиями.

Два года назад Госдума РФ приняла было в первом чтении «президентский» законопроект, но дальше дело не пошло. Из-за серьезных разногласий по самой концепции будущего акта. Потому (уже в прошлом году) Президент РФ предложил вернуть проект на доработку. Но оказалось, что Регламент Думы не предусматривает такой процедуры. Пришлось идти на компромисс: учесть поправки, на которых настаивает глава государства, при подготовке законопроекта ко второму чтению. И вот предложения Президента РФ поступили, наконец, к законодателям – фактически новый текст законопроекта.

В комитете Думы по законодательству и судебно-правовой реформе состоялось обсуждение поступивших материалов и порядка работы с ними. Председательствовал А. И. Лукьянов, интересы Президента РФ представляли специалисты из Минюста России – основные разработчики нового варианта законопроекта. В целом члены комитета одобрили предложенные поправки и рекомендовали учесть их в работе над текстом будущего закона.

Учитывая радикальные изменения в концепции закона, а также то, что помимо «президентских» к проекту поступило еще более 300 поправок от депутатов, в комитете сформирована специальная рабочая группа. В нее вошли ведущие ученые-юристы и представители правоохранительных органов. Руководить группой поручено заместителю председателя комитета В. В. Киселеву, работавшему до избрания в Думу в Московской областной коллегии адвокатов.

Доработанный проект федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации» планируется внести для рассмотрения депутатами во втором чтении уже в апреле нынешнего года. Выходит, ждать осталось совсем немного?

Наш корр.

... из Иркутска

Адвокаты юридической консультации «Савинок и партнеры» приняли на себя непростую обязанность – помогать словом и делом местному Дому ребенка № 1. Здесь живут 160 малышей от 10-дневного до 5-летнего возраста. Им, конечно, невдомек, как обустраивается их быт, откуда берутся праздничные подарки, а иногда то у одного, то у другого ребенка вдруг появляются новые мама и папа. Зато взрослые не устают благодарить друзей-юристов за бескорыстную помощь, решение сложных юридических вопросов.

... из Воронежа

Решением судьи Острогожского райсуда «за неуважение к суду», а фактически за активную позицию в судебном процессе был подвергнут административному аресту адвокат С. Сергеев. Президиум Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов обратился по этому поводу в областную прокуратуру. На решение судьи принесен протест.

... из Екатеринбурга

Председатель президиума Свердловской областной коллегии адвокатов В. Смирнов обратился к руководителям адвокатских объединений страны с призывом выступить против фактов произвола, чинимого в отношении адвокатов работниками органов внутренних дел. Поводом для обращения послужило незаконное задержание работниками Тавдинского РОВД трех адвокатов. Коллеги из Екатеринбурга полагают, что такого рода факты следует обобщить и представить для рассмотрения на Чрезвычайный съезд адвокатов России.

... из Находки

Права человека чаще нарушаются там, где люди не умеют их защищать. Устранить пробелы в правовом просвещении земляков стараются многие местные адвокаты. Например, сотрудники специализированной юридической консультации № 45 Н. Заноздра и Ю. Шевченко регулярно выступают на страницах газеты «Находкинский проспект». А скоро на базе этой газеты будет выходить специализированное юридическое издание, что позволит участвовать в правовом просвещении горожан всем работающим здесь адвокатам.

... из Нижневартовска

Благополучно завершилась история, о которой в конце прошлого года рассказал журнал «Российский адвокат» (№ 6). Из местного изолятора выпущены на свободу пять бывших подследственных, которых подозревали в тяжком преступлении. Ради торжества справедливости немало потрудились как местные адвокаты, так и их московские коллеги А. Смирнов и С. Нестеренко.

... из Владимира

В местной тюрьме открылся музей, второй после «Бутырки» в российских тюрьмах. На стендах помещены материалы и фото о знаменитых сидельцах: депутате прежней Государственной Думы Василии Шульгине, певице Лидии Руслановой, писателе Даниле Андрееве, советском диссиденте, а ныне израильском министре Анатолии Щаранском и других. Примечательно, что спонсором музея выступила Владимирская областная коллегия адвокатов № 3.

... из Москвы

Международная правозащитная академия и Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова провели «круглый стол» по теме: «Паспортная система Российской Федерации и проблемы прав человека». Видные правозащитники, ученые, представители министерств и ведомств, адвокаты обсудили вопросы, связанные с введением нового паспорта, его «наполнением», разработкой соответствующего федерального закона, а также проблемы двойного гражданства, ограничения права на свободу выбора места жительства и другие.

Фото Виктора ЗАХАРЦЕВА

Обрете

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. ЗВЯГЕЛЬСКОГО с министром юстиции Российской Федерации С. В. СТЕПАШИНЫМ

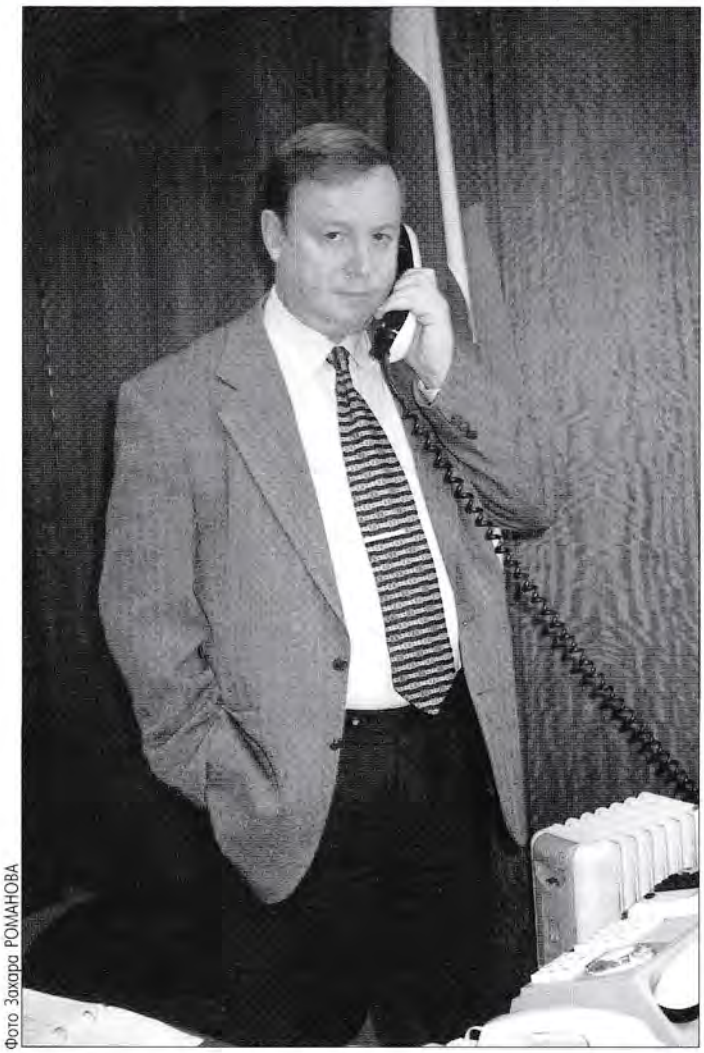


Фото Захара РОМАНОВА

– Сергей Вадимович! С назначением вас министром юстиции России отечественные адвокаты связывают надежды на существенное улучшение своего положения. Речь идет и об ускорении принятия нового Закона об адвокатуре, и об изменении налоговой политики в отношении адвокатов, и о повышении ставок за работу адвоката по назначению суда и следствия. Как вы считаете, эти надежды имеют под собой почву?

– Надежда есть и достаточно основательная. Серьезным подтверждением может, прежде всего, служить тот факт, что судьба многострадального Закона об адвокатуре сегодня логически завершается в хорошем смысле этого слова. Представители Минюста несколько раз встречались с ведущими адвокатами России, была создана совместная рабочая группа, что дало возможность подготовить ряд поправок к этому закону, которые существенно его улучшают.

Необходимо иметь в виду две позиции: одна из них выражена в вашем вопросе о проблемах создания условий для нормальной гарантированной работы адвокатов. Это – и соответствующее налогообложение, и положение с помещениями и т.д. Вторая же точка зрения заключается во всестороннем, глубоко продуманном определении роли и места государства в лице Минюста во взаимоотношениях с адвокатурой.

Вот эти две позиции более четко, как этого и требовал Президент России, прописаны в тех поправках, которые были подготовлены в ходе совместной работы и которые, по всей видимости, в ближайшее время после определенного рассмотрения Президент РФ будет вносить в Государственную Думу.

Хотелось бы с удовлетворением отметить, что наши предложения получили новую поддержку в комитете Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе, который возглавляет Анатолий Иванович Лукьянов. Я должен вообще сказать, что этот комитет занимает хорошую центристскую позицию, которая не подвержена колебаниям в зависимости от каких-то сиюминутных симпатий иди партийных ориентаций. Есть закон и есть право – вот они-то и определяют деятельность этих парламентариев.

Позволю себе небольшое отступление: если бы вся Дума так работала с исполнительными органами власти, а они в свою очередь так сотрудничали с законодателями, у нас бы вообще никаких коллизий не было.

Возвращаясь к Закону об адвокатуре, полагаю, что в марте поправки будут внесены в Думу. Как только это произойдет, депутаты приступят к работе над документом, которого так ждут все адвокаты России. Думаю, они не останутся в стороне от этого процесса. Мы планируем провести очень широкое обсуждение с привлечением всей адвокатской общественности.

– А вы не боитесь, что повторится старая история? Ведь проект Закона об адвокатуре уже и рассматривали, и обсуждали, и поправки готовили. Воз же, как говорится, и поныне там. Не затянется ли до бесконечности прохождение закона и на этот раз?

– Именно поэтому я и хотел, чтобы мы еще раз, когда эти поправки будут внесены, мобилизовали усилия всех ведущих адвокатов России, самой широкой адвокатской общественности по дальнейшему укреплению понимания законодателями важности и насущной необходимости этого закона. Было бы, думаю, весьма полезно, если вы не возражаете, подключить к такому обсуждению и журнал «Российский адвокат».

– Мы готовы...

– Давайте создадим хороший прецедент! Их очень мало, к сожалению, в законотворческой деятельности. Говорю это со всей

ение надежд

ответственностью как бывший депутат Верховного Совета. Пора уже твердо уяснить, что законы принимаются не ради законов, а во имя тех людей, которые потом должны их выполнять. Иначе через самое непродолжительное время мы столкнемся с тем, что свежеиспеченный закон уже никуда не годится. Так случилось, например, с новым УК. Даже весьма короткая практика его применения показала, что по многим позициям он не совершенен и его срочно надо дополнять.

Именно из подобного неутешительного опыта я и исхожу, когда говорю о необходимости сначала выработать общий подход, а затем лишь переходить к принятию окончательных решений. Такие согласованные направления уже есть. Они определились в ходе встреч с руководителями коллегий адвокатов, со многими адвокатами Москвы, моего родного Санкт-Петербурга, крупнейших регионов России.

Везде был откровенный, очень конструктивный разговор. И вы знаете, нигде не прозвучало даже намека на то, что адвокаты не хотят сотрудничать с Минюстом, государством. Наоборот! Мои собеседники продемонстрировали глубокое понимание проблем, которые волнуют сегодня общество, руководителей страны, всех россиян. Так что, к моему удовлетворению, не подтвердилось довольно расхожее суждение об адвокатах как о людях, которые думают лишь о том, чтобы побольше набить себе карманы деньгами.

Да, среди адвокатов есть очень состоятельные люди. Но таких – десяток-полтора. Это – самые выдающиеся защитники, труд которых оплачивается по высшим меркам. Но если взглянуть шире, особенно если обратить взгляд в российскую глубинку, то окажется, что мнение о повальном адвокатском роскошестве – не более чем миф. Вы не хуже меня знаете, что ни о каких сказочных гонорарах не может идти речь в провинциальном городке или рабочем поселке, где люди месяцами не получают зарплаты или пенсии.

Но адвокаты и в таких условиях не прекращают оказание правовой помощи. Ими движет чувство гражданственности, долг профессионального юриста. Поистине подвижнический, бескорыстный труд таких адвокатов заслуживает самой высокой похвалы!

– В одном из своих выступлений вы сказали, что возврата к старому быть не может и адвокатура должна быть достаточно самостоятельным общественным институтом. Нового Закона об адвокатуре пока нет. В связи с этим вы предлагаете подготовить указ Президента России, который будет регламентировать взаимоотношения Минюста с адвокатурой. Не противоречит ли это канонам демократических стран, входящих в Совет Европы?

– Что касается указа, то речь шла скорее о некоторых экономических вопросах, а не о взаимоотношениях с государством. Здесь никакого указа быть не может. Сейчас на стадии окончательной доработки находится Положение о Министерстве юстиции, подготовленное с учетом нового статуса Минюста. Оно должно утверждаться указом Президента РФ. В этом документе мы прописываем основные направления взаимоотношений Минюста и адвокатов, о которых я уже говорил. Вот и все. Никакого отдельного указа, жестко регламентирующего вопросы взаимоотношений государства и адвокатуры, нет.

Другое дело, что особенности сегодняшней жизни все настоятельнее требуют совершенствования организационных форм адвокатских объединений с тем, чтобы максимально отвечать требованиям нынешнего времени, для которого характерна ускоренная динамика общественного, экономического, духовного развития. Вот здесь многое зависит от самих адвокатских сообществ. Никто сейчас не придет со стороны, из тех же государственных структур, чтобы решать за адвокатов их проблемы. Только самостоятельные действия адвокатской общественности способны во многих случаях принести нужный результат. Вот, скажем, в последнее время на повестке дня остро встал вопрос адвокатской этики. Мораль, нормы поведения особенно важны там, где речь идет о судьбах людей, защите их прав и законных интересов. Не секрет, что различные криминальные элементы все активнее стремятся проникнуть во властные и общественные институты, подчинить их своему влиянию, а то и вовсе поставить себе на службу. Налицо факты, что есть попытки проделать подобное и с адвокатскими объединениями.

Такая угроза привела адвокатов Санкт-Петербурга к мысли о создании некоего общественного совета, который регулировал бы рассмотрение вопросов этического характера, способствовал формированию в коллегиях нравственно чистой атмосферы, давал суровую оценку любым случаям моральной нечистоплотности. Думаю, такое начинание питерских юристов можно только приветствовать.

– В последнее время участились случаи, когда в отдельных регионах местные власти пытаются осложнить профессиональную деятельность адвокатов, допускают по отношению к ним произвол, подвергают незаконным преследованиям и арестам. Такие факты были в Самарской области, Приморском и Краснодарском краях и ряде других регионов. В связи с этим вызывает тревогу и озабоченность перспектива дальнейшего роста наступлений на права адвокатов. Какова позиция в этом вопросе Министерства юстиции?

– По всем таким конкретным фактам следует обращаться прямо к министру юстиции. Я попросил бы уважаемую редакцию журнала «Российский адвокат» предавать самой широкой огласке даже малейшие случаи притеснения коллег со стороны местных властей, сотрудников правоохранительных органов, других государственных структур. В этом вопросе вы можете рассчитывать на действенную поддержку Министерства юстиции России. И не только его одного. У нас с Генеральной прокуратурой Российской Федерации деловые, конкретные взаимоотношения, мы работаем рука об руку. Так что есть хорошая возможность объединенными усилиями успешнее решить задачу по борьбе со всяческими безобразиями.

По конкретным фактам будут создаваться совместные рабочие группы, которые станем направлять на места. Изучим все и строго спросим с чиновников, допустивших произвол.

– Надо сказать, что к проблемам адвокатуры внимательно относятся во многих субъектах Российской Федерации. Где-то уже действуют, а где-то разрабатываются соответствующие законы. Как в Минюсте встречают подобные новации? Ведь отмахнуться от них нельзя: вопросы адвокатуры отнесены к совместному ведению центра и регионов.

– Да, вы правы. Статья 78 Конституции Российской Федерации регламентирует предметы совместного ведения, в том числе деятельности адвокатуры. Но сегодня здесь сложилась проблемная ситуация. Она во многом объясняется тем, что мы опоздали и очень серьезно с подготовкой базового федерального закона. Но жизнь идет, все острее становится необходимость современного право-

вого регулирования самой адвокатской деятельности. Вот на местах и вынуждены самостоятельно искать выход из сложившегося положения.

Ничего плохого в таких инициативах руководства субъектов нет. Важно, чтобы законотворческая и законопроектная работа регионов в части, касающейся в том числе и регламентации деятельности адвокатов, не выходила за рамки существующего законодательства. Вот здесь, наверное, главенствующая роль принадлежит Минюсту. После выхода федерального закона об адвокатуре мы проведем очень серьезную работу вместе с коллегиями адвокатов, вместе с законодателями субъектов Российской Федерации, чтобы привести все в соответствие с основными положениями федерального закона.

– Сергей Вадимович, в ряде субъектов ставится вопрос о создании муниципальной адвокатуры. К примеру, в Москве вот уже третий год действует Межокружная юридическая консультация Гильдии российских адвокатов, оказывающая бесплатную правовую помощь малоимущим. Что вы об этом думаете?

– Это очень интересно. Я обеими руками за такую форму адвокатской деятельности. Кстати, в США муниципальная адвокатура стала важной частью правового рынка. Если же говорить о наших условиях, то сразу напрашивается вопрос: есть ли для этого средства? Если субъект Федерации ими располагает, то можно рассчитывать на успех. Если же в кошельке пусто, то ничего, кроме «пшика», не получится.

– Но вот мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков нашел на это деньги...

– Дай Бог здоровья Юрию Михайловичу Лужкову! И Москва – это все-таки уникальный субрегион, находящийся в особых экономических и финансовых условиях. Если и в других субъектах изыщут возможности для решения подобной задачи, то россияне скажут только «спасибо».

Здесь главное, чтобы не было крайностей. Иначе произойдет крен в сторону одной лишь муниципальной адвокатуры. А человек должен иметь свободу выбора правовых услуг. И чем шире будет этот выбор, тем надежнее будут основы нашего демократического общества.

– Министерство юстиции обретает сейчас ряд новых функций. В частности, в ваше ведение поступают учреждения отечественной пенитенциарной системы. К чему должны быть готовы в связи с этим адвокаты? Изменится ли, скажем, отношение к ним в следственных изоляторах?

– В первую очередь, на что мы рассчитываем, принимая под опеку Минюста учреждения уголовно-исполнительной системы,– это более успешное решение вопросов гуманизации их деятельности. Особенно следственных изоляторов. Сегодня, если смотреть правде в глаза, условия содержания в них вполне подпадают под понятие пытки: помещения забиты до отказа, люди вынуждены спать по очереди, в камерах нечем дышать.

Почему такое происходит? Да потому, на мой взгляд, что следствие зачастую играет только на самой жесткой грани: мера пресечения – содержание под стражей. Что бы ни случилось: вердикт один – в камеру, на нары. Вот и набиваются они «под завязку». Никого не волнует, что среди брошенных в узилище могут быть невиновные люди. Главное, чтобы следствию было удобно, когда подопечный всегда под рукой.

И никто не хочет видеть, что УПК вовсе не зациклен, как говорится, на одних тюремных решетках. Есть достаточно большой «люфт», позволяющий применять и другие меры пресечения. Это – и залог, и подписка о невыезде. Я знаю, в некоторых субъектах Федерации проводились эксперименты, где упор делался именно на эти формы. И ничего, основы порядка не рухнули.

Здесь я очень надеюсь на помощь и содействие адвокатов. Если они, как и работники прокуратуры, будут еще активнее бить тревогу по каждому случаю нарушения прав и свобод человека, то общими усилиями мы сможем переломить ситуацию в лучшую сторону.

– Что ж, это вселяет надежду на грядущие перемены. Пока же адвокаты испытывают огромные трудности в работе со своими подзащитными, которые находятся под стражей. Приходится стоять в изматывающих очередях, часами ждать встречи с подопечными...

– Как только эта система перейдет к нам, я берусь изучить ситуацию, связанную с условиями работы адвокатов в следственных изоляторах. Здесь, как и везде, дело не обходится без ретивого администрирования, когда главенствует принцип «не пущать». Но согласитесь, что часть вины, и порой немалая, за такую жесткую позицию лежит и на самих адвокатах. Я позволяю себе быть откровенным, может, вызову некое недовольство своими словами, но есть факты, я знаю их по Москве, другим городам, особенно по родному моему городу, по «Крестам», когда адвокаты играют роль переносчиков... чего угодно.

Это и вызывает соответствующую реакцию персонала СИЗО. Отсюда и повышенная подозрительность к адвокатам, и стремление ограничить их визиты.

Я не оправдываю такой подход, но давайте смотреть на вещи объективно. В том числе и на себя тоже. Думаю, журнал «Российский адвокат» может стать одним из самых последовательных выразителей такого объективного взгляда на работу, связанную с новым положением российской пенитенциарной системы. Это будет не просто передача, не просто смена мундира. Речь идет о качественном изменении. И работа здесь рассчитана не на один год. Программа реформ намечена до 2005 года и дальше.

– По роду своей журналистской деятельности мне часто доводится общаться с сотрудниками МВД, надзирающими за исполнением наказания. Многих из них волнуют предстоящие перемены, которые, как они считают, могут отразиться на их положении в худшую сторону.

– Мне уже не раз приходилось отвечать на такие вопросы. Скажу еще раз для читателей журнала «Российский адвокат»: хуже не будет. Это я гарантирую как министр, как человек, который 21 год прослужил во внутренних войсках. Будет только лучше.

Те, кто будут честно служить, не пострадают ни в коей степени. Во всех законопроектах имеющиеся льготы сохранены, а по некоторым мы кое-что еще и улучшаем.

– Сравнительно недавно состоялось постановление Госдумы об амнистии. В ближайшее время из мест заключения на свободу выйдет более 30 тысяч осужденных. Готовы ли на местах встретить этих людей, обеспечить жильем, трудоустроить? Что предпринимает в этом направлении Министерство юстиции и другие ведомства?

– Такая работа сегодня активно ведется по линии МВД Российской Федерации. Очень многое делают начальники УИН на местах. Почти во всех администрациях введена должность заместителя главы по правовому блоку вопросов.

Но проблем хватает. Чтобы все их решить, нужна серьезная государственная программа с учетом новых экономических отношений. Давно прошли те времена, когда волевым порядком можно было обязать руководителя какого-то предприятия принять на работу бывших осужденных. Сегодня должна быть другая форма отношений. Надо договариваться с теми предприятиями, где действуют иные формы собственности. Но и там, где правит частный капитал, есть возможность решить проблему. Требуется лишь заинтересовать предпринимателей через экономические, налоговые и прочие аргументы.

Но в любом случае мы не намерены пускать ситуацию на самотек. И всплеска преступности, как опасаются многие россияне, не будет. У нас достаточно и сил, и возможностей, чтобы не повторилось «холодное лето 53-го года».

Сегодня перемены в России не должны и не будут вести к ухудшению жизни людей.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

ВОКРУГ ТАЙНЫ

Прерывая спокойное повествование об адвокатском житье-бытье, моя собеседница Таисия Григорьевна Лемперт неожиданно обобщает:

– Вообще-то все мы – и адвокаты, и следователи, и судьи – обречены ходить вокруг тайны преступления. Никто же из нас не был свидетелем случившегося, судим о нем с чужих слов. Вот и стараешься разговорить подзащитного. Иногда это удается, а подчас...

Молодой человек совершил автопроисшествие, погибла женщина. Хотя суд и учел все доводы защиты, приговор вынес суровый – восемь лет. Честно отбыв наказание, виновник происшествия снова пришел в юрконсультацию. Сердечно поблагодарил за труды и сообщил, что ... не он сидел тогда за рулем, а приятель.

– Что же вы молчали?!

– Так у него же двое детей, а я холостяк.

Оправившись от ошеломляющей новости, Таисия Григорьевна привычно принялась анализировать, где же она в тот раз допустила ошибку. И нашла. Правда, не свою, а ошибку гаишников, проводивших первые следственные действия. Сейчас бывший подсудимый обмолвился: он никогда не садится за руль в нетрезвом состоянии, а в роковой день чуток выпил и потому передал управление машиной товарищу. Но сразу после происшествия его не обследовали, и это обстоятельство осталось за рамками общего внимания, в том числе и адвокатского. А потяни тогда защитник за эту ниточку...

– Результаты следствия ни в коем случае нельзя брать на веру,– заключает моя собеседница.– Даже вроде бы позитивные: не был пьяным за рулем... Впрочем, даже знай я истину, все могло тогда кончиться так, как закончилось. Адвокат не вправе разойтись с позицией подзащитного, даже в случае самооговора. Так что Бог просто миловал меня в том деле от лишних стрессов. Ужасно, когда осуждают невиновного.

Она хорошо знает цену человеческого участия в чужой судьбе. Война лишила юную Таю всех родных, оставшихся в далеком Симферополе. Летом 1941-го выпускница школы отправилась сдавать экзамены в Московский юридический, уже там узнала о гибели брата-партизана, мученической смерти отца и матери. Единственными близкими стали товарищи по студенческому общежитию и редкие московские знакомые.

Однажды на факультете стряслось ЧП: изголодавшийся студент украл буханку хлеба. Состоялся товарищеский суд. Таисии предложили роль защитника. Она согласилась и ... выиграла свой первый процесс. После ее выступления все поняли, что не исключать надо парня, а помочь ему.

Это событие привело студентку к мыслям о будущей специализации именно на адвокатском поприще. А когда рассказала о намерении знакомым, нашелся и путь для осуществления мечты. Девушку представили знаменитому адвокату Илье Давидовичу Брауде, который рекомендовал ее в Московскую городскую коллегию.

Стажировку проходила у другого прославленного мэтра – Льва Моисеевича Яхнича. Он посылал слушать образцовые, на его взгляд, выступления защитников, советовал, что читать по теории и практике адвокатской работы. Вышло так, что чаще доводилось бывать на процессах по уголовным делам, в этой области и начала специализироваться адвокат Лемперт. Здесь, считает, открываются огромные возможности для познания жизни, психологии людей, их удивительных взаимоотношений.

Ну что побудило молодого жизнерадостного инженера приписать себе убийство бывшей жены и двух малолетних детей?! До поры это опять-таки оставалось тайной. Лишь потом выяснилось: человека задавила обстановка тюрьмы, допросов. Но, не вдаваясь в причины самооговора, Таисия Григорьевна в течение семи лет вела борьбу за судьбу и доброе имя подзащитного. Точку поставила дополнительная экспертиза, установившая ... отсутствие на теле погибшей прижизненных ран. А они-то и привязывали человека к убийству. Дважды отправленное на доследование дело было наконец прекращено за отсутствием в действиях осужденного состава преступления.

Изучая поведение своих подзащитных, Таисия Григорьевна одной из первых пришла к мысли о том, что иные преступления являются следствием ненормальной психики человека, хотя он и признается вменяемым. За эту «крамолу» вдумчивого адвоката даже критиковали в центральной партийной печати. И что же? В новом УК России появилась специальная статья (22-я) – об ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Не по возрасту энергичная, легкая в движениях Таисия Григорьевна и сегодня вся в делах и заботах, одновременно участвует в нескольких процессах. Ее дочь – доктор юридических наук. Значит, и это счастье не миновало дом у Смоленской площади.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец.корр. «Российского адвоката»

Без малого четыре года находится на рассмотрении законодателей проект федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации». Перед вторым чтением Президент РФ предложил новую концепцию будущего акта. Чем это вызвано и в чем суть предлагаемых изменений?

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Александр КОТЕНКОВ, полномочный представитель Президента РФ в Государственной Думе Федерального собрания РФ

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ –

Трудная судьба столь нужного людям и обществу законопроекта обусловлена, на мой взгляд, самим временем, в котором он рождался. Страна только что обрела новую Конституцию, опыта жизни в условиях демократии еще не было. Вместе с тем удручало состояние унаследованной от тоталитарного режима судебной системы. Выход виделся в скорейшем создании сильной и независимой адвокатуры, способной активно оппонировать обвинению в состязательном судебном процессе. И эта идея стала доминирующей при разработке многострадального законопроекта.

Основные усилия его авторы направили на утверждение статуса адвокатуры, ее структуры и полномочий, на поиск форм государственной поддержки адвокатского сообщества. Все это разумно и полезно, однако, в тени при таком подходе остались сам адвокат и проблемы, связанные с исполнением им своего профессионального долга.

Теперь же многое видится яснее. Обретают реальное содержание конституционные положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод есть обязанность государства. Стало быть, и главным смыслом Закона об адвокатуре должно стать претворение названных постулатов в жизнь, то есть создание условий, обеспечивающих юридическую защищенность граждан с помощью надлежащей адвокатской деятельности.

Переход от общих положений об адвокатуре к конкретным задачам адвоката и есть новое в концепции будущего закона. В конце концов, для государства не так уж важно, в каких структурах работает адвокат, как строит свои взаимоотношения с коллегами. И напротив, для всех нас крайне необходимо, чтобы людям помогал действительно профессионал, причем помогал добросовестно, а в определенных случаях и бесплатно.

Понятно, что изменение концепции привело к существенной правке текста будущего закона. Начиная с его названия. На наш взгляд, он должен именоваться федеральным законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности». И в первой же статье указывать, кого государство считает представителем этой благородной и ответственной профессии. Предложена такая формулировка: «Адвокатом является лицо, оказывающее на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь гражданам и их объединениям в целях охраны и защиты их прав, свобод и законных интере-

сов, имеющее лицензию на осуществление адвокатской деятельности и являющееся членом адвокатской коллегии».

Как видим, данная формула базируется на соответствующих положениях Конституции России, а также на известном постановлении Конституционного суда РФ. Для оказания квалифицированной юридической помощи от имени государства недостаточно обладать некими познаниями и опытом, надо также состоять в признанной государством профессиональной структуре (коллегии адвокатов), способной создать должные условия для работы, повышения квалификации, подстраховать от ошибок и просто в случае болезни, отпуска и, что немаловажно, обеспечить равномерное распределение обязанностей по бесплатному оказанию юридической помощи гражданам на всех адвокатов.

При этом личный статус, независимость адвоката перед должностными лицами, впрочем, как и его личная ответственность за свой труд, с принятием наших предложений заметно повышаются. Государство в лице Министерства юстиции РФ и органов юстиции в субъектах Федерации выдает кандидатам на это звание лицензию. Она удостоверяет высокий статус предъявителя и, уверен, обеспечит адвокату уважительный прием в любом учреждении. А для получения лицензии нужно сдать экзамен. И уже не коллегам, как ныне, а комиссии, в состав которой наряду с представителями адвокатского сообщества входят опытные судьи, работники органов юстиции, ученые. Разумеется, человек, претендующий решать судьбы других, сам должен являть образец порядочности и строгой морали, обладать, как сказано в законопроекте, безупречной репутацией.

Дабы тут не было никаких недоразумений, предлагается перечень оснований, по которым гражданину может быть отказано в допуске к адвокатской профессии. Это признание гражданина в установленном порядке недееспособным, наличие у него судимости за умышленное преступление, увольнение с последнего места работы по компрометирующим основаниям, совершение порочащих поступков. Не может быть вновь допущен к адвокатской кафедре тот, кто однажды был лишен лицензии на эту деятельность.

Вряд ли можно назвать все эти требования и ограничения чрезмерными. Работа адвоката справедливо окружена тайной, никто не вправе вторгаться в отношения адвоката с клиентом. Значит, единственным стражем правильности поведения адвоката, принимаемых им решений становится его совесть, обостренное чувство ответственности. И государство обоснованно проявляет заботу о том, чтобы адвокатский корпус пополнялся только достойными.

Тем более, что адвокату уготованы многие испытания. Например, в ряде случаев закон обязывает оказывать людям помощь бесплатно. Речь идет о разрешении юридическими средствами наиболее важных социальных проблем: взыскании алиментов, трудовых спорах, возмещении ущерба вследствие производственной травмы, назначении пенсии или пособия по реабилитации. Адвокаты также обязаны принимать защиту обвиняемых по назначению органами следствия, прокуратуры и суда, когда клиент не в состоянии оплатить услуги адвоката. И одновременно адвокатам запрещается совмещать свою деятельность с любой иной, кроме преподавательской, научной, литературной и другой творческой. Причем за нарушение всех этих норм грозит нарекание коллег, общественности, а то и аннулирование (по решению суда) лицензии.

Естественно, что при столь жестком регулировании его деятельности адвокат вправе рассчитывать на определенную поддержку со стороны государства. Такая поддержка проектом закона предусмотрена. Начиная с того, что никаким иным юристам (да и вообще никому) не дано именовать себя адвокатами, а их структурам – коллегиями адвокатов, юридическими консультациями, адвокатскими бюро и т.д. Стало быть, поле адвокатской деятельности освобождается от самозваных конкурентов.

С другой стороны, проект закона дает широчайший перечень видов юридической помощи, которыми вправе заниматься члены адвокатского сообщества. От представительства сторон в конституционном производстве до участия в разбирательствах (в судах и правоохранительных органах) по делам, вытекающим из гражданских, административных и иных правоотношений. От представительства интересов граждан и организаций в любых органах власти (в том числе за рубежом, если это не запрещено национальным или международным актом) до участия в досудебных примирительных и согласительных процедурах.

Наконец, государство принимает на себя обязательства обеспечить для адвокатов и их объединений льготный режим налоговых и иных платежей, оказывать им содействие в решении материальных и иных проблем.

Разумеется, новая концепция закона заставила по-новому взглянуть и на структуру отечественной адвокатуры. В каких формах организовывать свой труд, сколько образовывать коллегий – это, полагаю, дело самих адвокатов. А вот сама коллегия должна отвечать определенным требованиям. Как указано в наших поправках, коллегия – это некоммерческая организация, учреждаемая для содействия ее членам в осуществлении адвокатской деятельности. При весьма широком круге вопросов, которыми призваны заниматься коллегии и их президиумы, очевидно, что это не под силу коллегиям-малюткам. Поэтому новая коллегия согласно законопроекту может быть образована по инициативе не менее 50 адвокатов, причем проживающих по месту предстоящей работы.

Члены коллегии, как правило, оказывают юридическую помощь в пределах субъекта Федерации, где зарегистрирована коллегия. Дело в том, что местное законодательство сейчас достаточно самобытно, и вряд ли приезжий адвокат способен потягаться тут с постоянно проживающими в том или ином регионе.

В пределах своей территории коллегии могут открывать юридические консультации (не обладающие статусом юридического лица), а также адвокатские бюро и фирмы (с образованием юридического лица).

Если на территории субъекта Федерации действуют несколько коллегий (в Москве их сейчас 13, в Санкт-Петербурге – 5, в Нижнем Новгороде – 3), они создают ассоциацию, которая координирует деятельность коллегий, представляет их общие интересы в органах власти.

Деятельность коллегий, юрконсультаций, адвокатских бюро и фирм должна, как мы считаем, быть подконтрольна Министерству юстиции РФ и органам юстиции в субъектах Федерации. При этом речь идет лишь о контроле за соблюдением законодательства и никак не о вмешательстве в профессиональную деятельность адвокатов или о нарушении адвокатской тайны. Однако если, к примеру, обнаруживается нарушение закона, действия, противоречащие целям и задачам коллегии, то орган юстиции вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации коллегии.

Полагаю, что новый подход к разработке закона об адвокатской деятельности способствует более ясному пониманию задач, стоящих перед российскими адвокатами и адвокатурой в целом. Присущими им средствами адвокаты должны активно помогать в реализации гражданами своих прав, обеспечивать законность и обоснованность решений, принимаемых правоохранительными органами и судами. Словом, мы ждем от адвокатского сообщества заметного влияния на уровень правоотношений в нашем обществе, на продвижение России к статусу подлинно правового государства.

СТАТУС АДВОКАТА

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов

Сергей ГОНЧАРОВ,
президент Российского союза предприятий безопасности

Собеседники – члены Совета по законотворчеству Министерства внутренних дел РФ размышляют о проблемах правовых взаимоотношений участников бизнеса, их экономической и юридической защите.

Гаранты и гарантии

Г. Мирзоев: Пользуясь правом хозяина, прошу вас, Сергей Алексеевич...

С. Гончаров: При первой встрече мы с вами говорили о том, что незащищенные, неподработанные контакты юного российского рынка порой «искрят» так, что грозят замкнуть всю систему новых экономических отношений. Деловые связи формируются часто как бы на ощупь, бизнесмены полагаются на себя и «авось». Но сегодня без правового обеспечения серьезные шаги лучше не предпринимать: слишком велика степень риска.

Реальность же такова, что пока безопасность бизнесменов обеспечивают охранные фирмы, юридическая защита, к сожалению, не стала делом повседневной профилактики, т.е. к адвокатам зачастую обращаются, когда уже «гром грянул».

Г. Мирзоев: Риск в предпринимательстве – дело обычное, неизбежное. Беда в том, что у нас он зачастую приводит к драматическим последствиям по объективным обстоятельствам, из-за полярных представлений о мере государственного регулирования предпринимательства. Правовая граница между государственным и частным вроде бы пролегла, но толком укрепить, оснастить ее подзаконными актами где не успели, где не сумели. Запретительные столбы выставили, а между ними прореха на прорехе. Какие уж тут гарантии по линии государства...

С. Гончаров: По-моему, Гасан Борисович, оно особо и не стремится взваливать на себя этот обременительный труд. Классический пример: один банк должен другому кругленькую сумму. Проходит время, денег нет. Кредиторы обращаются в арбитражный суд. Тот официально выносит судебное решение о возврате долга, причем с процентами. Но судебного исполнителя должник отсылает подальше. Что делать банкиру, которому никак не удается вернуть кровные? Он обращается к «братве», понимая при этом, что примерно половины своих денег лишится. Но не всех же...

Выходит, государство само толкает своих законопослушных граждан в объятия криминала, на нарушение закона.

Г. Мирзоев: Однако у предпринимателя теперь есть и выбор. Он может уйти под ваше крыло – под защиту частных предприятий безопасности.

С. Гончаров: Может. Но не всегда. Хотя формально разграничение собственности у нас вроде бы проведено, фактически государство каждую пядь отдает с таким трудом... Казалось бы, все ясно: вот это – государственное, а вот это частное. Первое охраняют люди, труд которых я, как налогоплательщик, напрямую (через налоги в госбюджет) финансирую. Частную собственность пусть охраняют частные же структуры, а платит им охраняемый бизнесмен из своей прибыли.

Так нет, у нас не рынок получается, а что-то типа одесского Привоза в худшем варианте: все всем все предлагают, а в итоге покупатель без штанов.

Г. Мирзоев: По Конституции государство обязано обеспечить защиту прав человека, его имущества, безопасность работы, бизнеса, семьи. Законодательно утвержден приоритет прав и свобод человека, а защита прав личности обозначена как главная функция государства. Но декларация прав не всегда совпадает с возможностью их реализации.

Российский бизнес остро нуждается в поддержке государства, прежде всего в защите средствами закона. Однако сегодня, даже при наличии вполне дееспособных законов, государственная си-

стема правоохраны не в состоянии создать соответствующие механизмы их реализации. И вынуждена передать долю своих защитных функций (подчеркиваю, долю) частному охранному бизнесу. Он такой возможностью пользуется, по-моему, по полной программе. Недаром иностранные наблюдатели называют Россию «страной охранников».

Из досье «РА»: По данным МВД, в стране зарегистрировано около 10 тысяч частных охранных предприятий, выдано более 150 тысяч лицензий на частную охранную деятельность. В ходе ежегодных проверок выявляется 600–700 предприятий, работающих без лицензий, свыше 50 фирм, более 500 физических лиц лишаются права на частную охрану.

Сотни тысяч людей у нас в той или иной мере заняты охранным бизнесом. Дальше развиваться в этом направлении, на мой взгляд, не имеет резона, потому что наращивание мускулов частных охранных структур только усилит давление на потребителя. Формально частные охранные, детективные предприятия, службы безопасности создаются, существуют на средства клиентов. Но в итоге за все рассчитывается налогоплательщик, ибо повышение уровня, качества безопасности частного капитала тут же сказывается на цене его продукции, услуг.

С. Гончаров: Здесь надо принципиально посчитать.

Думаю, не престижа ради серьезные структуры – финансово-промышленные группы, производственные объединения, банки, даже государственные предприятия тратят значительные средства на создание и развитие собственных служб безопасности. Экономическая, физическая, противошпионская защита – мера вынужденная, потому что государство самоустранилось от выполнения и этих своих конституционных обязанностей.

Почему у нас такой бум в сфере охранного бизнеса? Потому что рост преступности зашкаливает за все возможные для нормального общества отметки. Потому что коррупция во всех структурах, на всех этажах власти достигла таких масштабов, что специалисты с тревогой говорят о срастании органов государственного управления с криминалитетом.

Из досье «РА»: По мнению зарубежных аналитиков, организованная преступность в России контролирует едва ли не половину валового национального продукта, «курирует» свыше 40 тысяч хозяйственных предприятий, более 500 банков и столько же государственных предприятий.

Если рынок киллеров заявляет о себе и в самых отдаленных точках страны, если латентная преступность вообще не поддается учету, кого удивят драматические прогнозы о грядущем превращении России в криминальное государство?

Даже таким мощным образованиям, как «Мост», АвтоВАЗ, Газпром, «Северсталь», с их уровнем влияния, капиталом, государство не гарантировало безопасность, и они вынуждены создать мощнейшие охранные структуры. А каково простому бизнесмену, который едва-едва начал зарабатывать нормальные деньги и уже попал в поле зрения рэкета? Он вынужден или нанимать охрану, или создавать собственную службу безопасности. Иных возможностей законной защиты своего благополучия у него пока просто нет.

Но раз имеется спрос, он должен быть удовлетворен, для того и рынок. Значит, непременно последует предложение. И отменить это волевым решением никто не в силах, слава Богу.

Г. Мирзоев: Я-то говорю о том, что количественный рост имеет тенденцию к снижению качества. Реальные отношения бизнеса с охранными структурами определяются известной формулой: «Кто (и сколько) платит, тот (столько) и заказывает». В данном случае заказываются степени безопасности, в определенном смысле – масштабы охранных средств и мероприятий. Но это, извините за прямоту, примитивное представление об уровне безопасности из времен раннего, начинающего капитализма. Это Америка 20-х годов, когда коррумпированные чиновники вместе с гангстерами охраняли «новых американцев».

Несмотря и на большую армию охранников, наши бизнесмены пока не могут цивилизованно работать, зарабатывать деньги – еще не созрели условия для этого в виде соответствующей законодательной базы. Создается неконтролируемая ситуация, когда «черный нал», наезды, рэкет, разборки либо определяют условия, либо вообще формируют каждый сегмент рыночных отношений. Причем государство оказывается как бы ни при чем: разбирайтесь, мол, сами.

И разбираются – без суда, без арбитража. А в итоге что? Заложники, заказные убийства, вымогательство. Фигура частного охранника действительно становится едва ли не единственным более-менее веским аргументом защищенности бизнесмена. Окрепнув, предприниматель выходит на новый рубеж – создает собственную службу безопасности. Таким образом в России и развивается тенденция разрастания охранных структур.

С. Гончаров: Тенденция такая есть. Да вот государство не хочет иметь конкурентов на этом правовом поле. Если вечером вы зайдете в престижный магазин, солидный бар, ресторан, кого встретите рядом с швейцаром? Правильно, милиционера в форме, может, еще и с автоматом наперевес. Что же получается? Налогоплательщик отдает свои деньги на содержание государства, МВД в надежде, что они защитят его жизнь, спокойствие семьи, родственников. А вместо того, чтобы отрабатывать деньги налогоплательщика на улице, по месту жительства, оснащенный на эти деньги сотрудник милиции несет службу в частном секторе, состоит и там на содержании. Когда управление вневедомственной охраны – государственное предприятие! – вполне официально занимается коммерцией, это ненормально как с точки зрения формальной логики, профессиональной этики, так и с позиций права.

Вот где «собака зарыта», а не в обилии частных охранных структур. Их должно быть столько, сколько необходимо для обеспечения того, что сегодня государство наше сделать не в состоянии – безопасности человека, его имущества, капитала.

Если же государству, точнее, его ангажированным теневой экономикой и криминалитетом представителям, не по вкусу создание системы негосударственных предприятий безопасности, это никак не должно сказываться на качестве наших услуг. А уж право бизнесмена решать, кому доверить свою деловую и личную безопасность.

Г. Мирзоев: Кстати, в этой точке пересекаются интересы адвокатуры и частного охранного бизнеса. Мы защищаем предпринимателя в конкретной ситуации имеющимися юридическими средствами. Если говорим: уважаемый предприниматель, не ходи в этот банк, не заключай такой договор на перевозки, иначе много потеряешь, мы помогаем человеку избежать больших финансовых потерь, в некоторых случаях – краха.

Деятельность охранных фирм тоже нацелена на защиту, но сопряжена с практическими формами и методами физического воздействия. Особо подчеркну – нередко и с опасностью для жизни.

С. Гончаров: Физические кондиции наших сотрудников, вооруженность их производят, видимо, неизгладимое впечатление. С газетных полос никак не сходит суждение о том, что охранные предприятия, службы безопасности – источник повышенной опасности для государства, своего рода «крыши» для бандитов.

Г. Мирзоев: В погоне за «клубничкой» пресса нередко бывает необъективной. Мы тоже попали в прицел неких «заинтересованных лиц». Последнее время, мне кажется, целенаправленно формируется общественное мнение, что адвокаты – это если не пособники, то защитники бандитов. Ярлык сей упорно кочует по газетным страницам, телеэкранам, создавая в обществе своеобразный, я бы сказал, антиимидж адвокатуры.

С. Гончаров: От паршивой овцы, конечно, никто не застрахован. Но по отдельным фактам судить о состоянии большого, многопланового дела... Хулители, ничтоже сумняшеся, опускают тот момент, что в частном охранном бизнесе, в руководящем секторе его, работают в подавляющем большинстве профессионалы высочайшего класса – генералы, полковники КГБ, МВД, погранвойск, армейской разведки. По внутреннему убеждению они были и остаются государственниками. И огульно обвинять нас в бандитской сущности нашего дела могут либо неумные, либо совсем далекие от сфер безопасности люди, либо те, кто заинтересован в ослаблении складывающейся негосударственной системы безопасности. Кому это на руку, ясно и слепому.

Г. Мирзоев: Вообще-то, Сергей Алексеевич, корни многих проблем, о которых мы говорим, проросли из дикого рынка кооперации, времени хищнического накопления капитала. Эхо того периода еще долго будет аукаться нам. Возьмите систему товарно-денежного обращения. Что она стимулирует: развитие правовых отношений, законопослушание? Отнюдь. Ясно, что государству больше подходит безналичное обращение средств, гражданам выгодно покупать товары в кредит. Бизнесмены же привыкли и хотят иметь наличные. И сразу, сейчас.

Ни в одной стране мира нет такого культа наличных денег, как у нас. Это такой манок для криминала... Но я все же уверен, что мощная волна законодательных актов, стратегическая позиция нашего государства лет через 5-10 приведут к активной и плодотворной законодательной работе, к полному урегулированию правовых отношений.

Вот и мы с вами уже пытаемся почетче обозначить точки соприкосновения интересов. Прежде всего, понятно, как негосударственные образования. Но мы едины в том, что негосударственные вовсе не означает внегосударственные. Жить вне зависимости от окружающего и окружающих нельзя: сила трения, известно, отсутствует только в вакууме.

Конечно, в данный момент мы находимся лишь на пути к цивилизованному взаимодействию государственных и рыночных структур. Низок общий уровень правовой культуры. Во многом из-за этого даже возможности существующей законодательной базы используются слабо, пышным цветом расцвел произвол новых работодателей. Для иных из них законодательство стало помехой в получении больших прибылей. Они используют все способы, чтобы снизить убытки, в том числе и за счет социальных прав работников. Потому-то в судах сейчас огромное количество дел по трудовым спорам. Здесь непочатый край работы для корпоративных объединений, если они всерьез озабочены проблемами защиты интересов коллег.

В принципе, мне кажется, многие вопросы могли бы снять комплексные фирмы социальной безопасности, созданные при участии специалистов различного профиля – юристов, экономистов, сыщиков, аналитиков, способных на законных основаниях обеспечить реальную защиту клиентов в любой самой сложной ситуации. Вообще назрела потребность в новых формах юридического обеспечения процессов консолидации внутри и вокруг корпоративных объединений, взаимодействия государственных и негосударственных структур, в том числе правоохранительных органов и частных предприятий безопасности.

С. Гончаров: Если серьезные структуры договорятся, примут на себя определенные обязательства по отношению друг к другу, от этого выиграют все – измученные беспределом граждане, предприниматели, чистый и честный бизнес, общество, государство в целом. Нам интересно и, чего скрывать, выгодно иметь дело не с какой-то общественной организацией, а с по-настоящему профессиональным, самоуправляемым сообществом адвокатов, каковым признана Гильдия российских адвокатов. Думаю, не случайно одной из основных целей деятельности вашего сообщества является «содействие в создании правовыми средствами рыночных структур и механизмов, обеспечение свободы предпринимательства, защита его прав и законных интересов». Это только укрепляет нашу решимость крепить деловые отношения с вами.

Г. Мирзоев: То, что профессионалы начали активно искать пути сближения, хороший знак. Показательно и то, что мы сегодня попытались не лоббировать каждый свои корпоративные интересы, а представить, насколько это возможно в короткой беседе, палитру интересов бизнеса, личности и права. Мы как бы провели «юридическую очистку» намерений, прикинули возможности.

Движение к консолидации усилий в системе правоохраны вообще обозначилось довольно четко. Тот же наш Консультативный совет – пример перехода официальных государственных структур от принципа корпоративной защиты интересов к партнерству в коллективной защите.

С. Гончаров: Гасан Борисович, в своей статье «Партнерство и защита» («Российский адвокат» № 6–1997 г.) вы предложили такую формулу взаимодействия, как коллективный защитный механизм общества. Идея мне понравилась. Вместе нам проще решать в комплексе проблемы защиты бизнеса и личности. Это взаимовыгодное сотрудничество, в котором я не вижу минусов. Более того, это втройне выгодное сотрудничество, ибо в выигрыше в итоге оказываются все – мы, общество, государство.

Г. Мирзоев: Раньше под коллективным подразумевалось мнение (а затем и поведение) масс, которое на самом деле вырабатывалось где-то далеко наверху. Идея коллективного защитного механизма общества – производное ситуации, потребность времени. Если реальная деятельность адвокатуры и частного охранного бизнеса будут соответствовать интересам каждого участника правосудия, каждого участника договорных отношений субъектов охранной деятельности, если государство непосредственно обеспечит реальную возможность юристам и частным предприятиям безопасности в соответствии с законом применять средства защиты – такая консолидация усилий станет одним из надежных элементов коллективного защитного механизма общества.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Очередную научно-практическую конференцию провел для членов Межреспубликанской коллегии адвокатов президиум коллегии. На этот раз обсуждались проблемы, связанные с соблюдением прав личности при задержании и аресте, и, как показала дискуссия, в таких обстоятельствах адвокату надлежит быть особенно внимательным и активным.

АРЕСТ – МЕРА ОБОЮДООСТРАЯ

Сегодня мы наблюдаем заметный рост задержаний граждан без достаточных оснований,– заявил в докладе на конференции заведующий кафедрой Института повышения квалификации руководящих кадров Генпрокуратуры РФ доктор юридических наук А. Чувилев.– Следственные органы еще не научились работать по-новому и опираются зачастую на испытанный метод – всеми силами стремятся добыть признание подозреваемого. Пассивны и органы прокуратуры. Пока они по-прежнему занимаются как надзором, так и «борьбой с преступностью», что, конечно, несовместимо. Кое-кто состоит под опекой местных властей. Потому до сих пор нет ни одного дела за заведомо незаконное задержание. Может, об этом следует позаботиться адвокатам?

Докладчик назвал основные признаки незаконного задержания. Это отсутствие возбужденного уголовного дела (бывает, что расследуется кража, а человека задерживают за убийство), отсутствие оснований, предусмотренных ст. 122 УПК РСФСР (задержание на месте преступления, объективные данные о причастности к преступлению и др.), отсутствие фактов, подтверждающих, что подозреваемый может скрыться, или будет чинить препятствия следствию, или продолжит преступную деятельность. При любом из этих признаков адвокат обязан ставить вопрос об освобождении подзащитного.

Первый заместитель председателя президиума МРКА Ю. Сорокин обратил внимание коллег на приемы, которыми пользуются органы дознания и следствия для того, чтобы отсрочить вступление в дело адвоката. Часто факт задержания просто скрывается от родных задержанного. В Казани подозреваемого перевозили из изолятора в изолятор, и его не могли найти даже с помощью прокуратуры. Существуют и неучтенные места содержания под стражей. Иногда людей задерживают и помещают ... в вытрезвители. Бывает, что очень долго идет к исполнителям постановление об освобождении, в таком случае надо добиваться, чтобы человека освободили по устному указанию прокурора.

В обсуждении докладов приняли участие как адвокаты (И. Мацкевич, В. Ненашев, В. Мурашов и др.), так и представители правоохранительных органов и Министерства юстиции РФ. Интерес участников конференции вызвали, например, такие факты. За год в среднем из следственных изоляторов в стране освобождается более 120 тысяч человек. То есть все эти люди могли и не задерживаться! Вместе с тем из 40 тысяч следственно-арестованных, кто проходит за год только через «Бутырку», жалоб от них или их адвокатов поступает чуть больше тысячи. Значит, адвокаты еще не всегда активны в защите прав задержанных. А вот как решают вопрос о законности задержания суды. Из 1270 жалоб, поступивших за год в Тверской федеральный суд Москвы, были удовлетворены только восемь.

На конференции ставился вопрос об изменении существующего порядка допуска адвоката к подзащитному. Сегодня следователь волен отложить их встречу по собственному разумению, что противоречит международным актам о правах человека. Для вступления адвоката в дело должно быть достаточно одного заявления подследственного. Жаль, что соответствующие предложения пока не включены в проект нового УПК, а сама подготовка проекта протекает келейно, без участия общественности.

Наш корр.

КОНФЕТЫ БЕЗ НАЧИНКИ

10 июня 1991 года на окраине Братска прогремел взрыв. Он разметал мчавшиеся по дороге «Жигули» и всех, кто в них находился. Специалисты полагают, что так было положено начало кровавым «разборкам» между местными криминальными группировками. Во всяком случае о погибших в городе говорили не иначе, как об «авторитетах» преступного мира. Но тогда получалось, что и виновных надо бы искать в тех же кругах, в общем-то милиции хорошо известных. И их нашли. Тем более, что одного из подозреваемых самого год назад чуть было не убрали «братки» и у него вроде был повод посчитаться.

К сожалению, этого-то «мстителя», Владимира Андреенкова, взять как раз и не удалось. Он скрылся и был объявлен в розыск. Зато двух других участников «отмщения» задержали. Один, правда, Сергей Попов, от всего отказывался, но другой, Костя Гладунцев, доложил все честь по чести. И о поисках взрывчатки, и об изготовлении радиоуправляемой мины, и как эта мина, спрятанная в большой коробке с конфетами, оказалась на заднем сиденье «Жигулей». Подтвердился и мотив преступления – месть за покушение годичной давности, и то, что подложить в машину другую взрывчатку в тот день было некому, да и некогда: маршрут движения «Жигулей» со зловещей коробкой просчитали по минутам.

Из-за отсутствия главного подозреваемого дело в отношении его выделили в отдельное производство, а в отношении двух других направили в суд. Сергей Попов обвинялся в совершении убийства (и миной занимался, и притащил ее в машину), его подельник – в добывании взрывчатки.

Но в тот момент, когда все было готово к судебному разбирательству, случилось совершенно непредвиденное: так ни в чем и не признавшись, Попов... умер. То ли сердце подвело, то ли еще что. И дело в отношении его судья прекратил. Гладунцев же был осужден. Как и требовало обвинение, за приобретение и хранение взрывчатки.

Адвокат Михаил Степанов

Наверное, подобный исход устраивал многих, особенно следователей: они могли отчитаться о раскрытии едва ли не первого в стране «взрывного» убийства. Но нашелся и несогласный – защитник Андреенкова и Попова. Член Московской областной коллегии адвокатов Михаил Николаевич Степанов. Несмотря на судебные решения, исчезновение одного и смерть другого подзащитного, он продолжал считать их непричастными к взрыву на дороге, а все доводы следствия – недобросовестной натяжкой. Понятно, он не мог встретиться с беглым подозреваемым, но с Поповым беседовал многократно, материалы дела знал назубок и выстроил безупречную, как ему казалось, систему доказательств своей позиции. Жаль, что ее не довелось представить суду. Все перечеркнуло постановление о прекращении дела «в связи со смертью обвиняемого».

Однако адвокат не отступил перед непреодолимыми, казалось бы, обстоятельствами. Напротив, уход из жизни подзащитного побудил Михаила Николаевича с удвоенной энергией отстаивать его доброе имя. Ведь над ним продолжало тяготеть предъявленное обвинение. И адвокат поставил вопрос о реабилитации Сергея Попова. Сначала – перед Иркутским областным, а затем и перед Верховным судом РФ. Одновременно прикидывал: если удастся решить эту задачу, легче будет потом доказывать невиновность второго подзащитного, Андреенкова, когда его отыщут или он явится сам.

Что же увидел опытный юрист в деле, что позволяло так смело идти против общего мнения? Какие промашки следствия? Какие факты, разрушающие вроде бы ладно скроенную конструкцию обвинения?

Первое, за что зацепился,– вся версия случившегося была изложена обвинением со слов единственно-

го свидетеля – Гладунцева. Но у того когда-то была травма головы, однажды он признавался судом невменяемым. Не этим ли объясняются его фантазии? К тому же он постоянно меняет свои показания. Но даже если отнестись к ним серьезно, то предлагаемая версия вступает в явное противоречие с другими фактами.

Начнем с той знаменитой коробки, где под кучей конфет была якобы упрятана мина. На месте взрыва не обнаружилось ни одной конфетки, ни одного фантика или обрывка красочной коробки. Так, может, эта злополучная коробка и не имела отношения к гибели людей? Может, она была-таки доставлена по назначению – в качестве подарка «корешам» в местной тюрьме, как о том договаривались нынешние подозреваемые с теми, кто погиб часом позже?

Идем дальше. Большая коробка не могла уместиться в «Жигулях» иначе, как на заднем сиденье. Между тем эксперты заключают однозначно: взрыв произошел под сиденьем пассажира, что рядом с водителем. Оттого сидевшего здесь разнесло на куски, тогда как водителя отшвырнуло в сторону. Значит, сработала совсем другая мина? А подложить ее неизвестные преступники могли и до того, как жертвы покушения заехали за коробкой с конфетами на квартиру к Попову.

Теперь о самом взрывном устройстве, якобы находившемся в злополучной коробке. Следствие утверждает, что Попов, прежде чем спрятать его под конфетами, выдернул из мины предохранительную чеку. Однако такого рода мины имеют не одну, а две чеки, и взрыв возможен лишь при удалении обеих. Что же касается радиовзрывателя, то мастер, причастный к его изготовлению, заявил: делал он вовсе не взрыватель, а радиосигнализацию против угона автомашины. Использовать такую систему в качестве дистанционного взрывателя нельзя. Она реагирует на любое электрическое поле, а потому мина взорвалась бы уже в момент запуска двигателя несчастных «Жигулей».

Наконец, как установил адвокат, в момент закладки этой мины в «Жигули» его подзащитные находились далеко от этого места: Попов – в квартире у тещи, а Андреенков – и вовсе в другом городе.

Нет, ни в Иркутске, ни в Москве судьи не отважились признать правоту всех этих доводов. Тем не менее Верховный суд России признал жалобу адвоката обоснованной и вернул дело в облсуд на новое рассмотрение. В ходе судебного разбирательства стала очевидной несостоятельность показаний единственного свидетеля обвинения. Гладунцев продолжал путаться и менять показания и, наконец, признался, что ряд сведений сообщил... «под влиянием следователя». Установив, что «обвинение в отношении Попова построено фактически на предположениях», постоянная сессия Иркутского облсуда в Братске вернула дело для производства дополнительного расследования.

Это произошло 6 февраля 1996 года. Но и через год следователям не удалось прояснить ситуацию. Похоже, дело просто положили в долгий ящик. Тогда адвокат Степанов снова напомнил о себе, о том, что не отступится от своих доводов и что надо бы, наконец, поставить в этом долгом деле закономерную точку.

И она появилась. Из прокуратуры Усть-Ордынского Бурятского автономного округа пришло уведомление о том, что дело в отношении обоих подзащитных Степанова прекращено за отсутствием состава преступления. Родственникам Сергея Попова сообщили о его реабилитации, в отношении Владимира Андреенкова отменялись постановления о розыске и взятии под стражу.

Леонид ТИУНОВ,
спец.корр.
«Российского адвоката»
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

195 лет
первому освобождению крестьян

4 марта (20 февраля) 1803 года Александр I предпринял первую попытку освободить крестьян от крепостной зависимости. Указом «о вольных хлебопашцах» помещикам разрешалось давать крепостным вольную – как по одиночке, так и семьям и целым селениям, причем с землей. Освобожденные крестьяне получили право обращаться в суд за защитой своих интересов, продавать и покупать землю и другую недвижимость.

80 лет
юридической службе РККА

20 марта 1918 года приказом наркома по военным делам при коллегии наркомата образован Военно-хозяйственный совет (позднее Военно-законодательный совет). В его составе сформированы законодательно-финансовое управление, а также юрисконсульский и законодательный отделы. В других органах военного управления появились юрисконсульты.

60 лет
процессу над Бухариным

13 марта 1938 года завершился судебный процесс по делу о т.н. «правотроцкистском блоке». Все обвиняемые (Н. Бухарин, А. Рыков и др.) признались в подготовке убийств Горького, Куйбышева, в других преступлениях, активно занимались саморазоблачениями. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила обвиняемых к расстрелу. Впоследствии их реабилитировали.

40 лет
выездам за рубеж

11 марта 1958 года Совмин СССР разрешил выезжающим за рубеж на постоянное жительство приобретать иностранную валюту (на сумму до 2400 руб. при выезде в соцстраны и до 1000 руб. при выезде в капстраны), а также переводить к новому месту жительства валюту (до 10000 руб.) от реализации остающегося в СССР имущества.

СТО РОЛЕЙ Елены Львовой

Аплодисменты в суде не приняты. А жаль! В тот день адвокат Елена Львова заслужила самые горячие рукоплескания. Ее подзащитный, обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления, был признан невиновным. Присяжные, поначалу мрачно взиравшие на предполагаемого насильника, по мере того, как Елена Юлиановна излагала свои доводы, разрушавшие образ маньяка-извращенца, все больше утверждались в мысли, что молодой мужчина, затравленно сжавшийся за решетчатой перегородкой, никоим образом не подпадает под определение преступника. И можно говорить лишь о роковом стечении обстоятельств, но никак не видеть в них злейший умысел.

Зал суда быстро опустел, и Елена Юлиановна в который уже раз отметила про себя, как все напоминает театральный зал, когда закончился спектакль и зрители потянулись к выходу. Она могла так сравнивать, потому что не понаслышке знала, какой манящей непостижимостью мерцает светлый островок сцены среди тишины, внимательных глаз и чуткого осторожного дыхания. Молодость и жажда самопознания привели ее в свое время в знаменитое театральное училище имени М. С. Щепкина при Ма-

Елена Львова (в центре) в спектакле «Бабилей» по произведениям Ф. Абрамова

лом театре. Ей открылся удивительный, ни с чем не сравнимый мир, где можно было мгновенно перенестись из одной эпохи в другую, жить в самых разных обличиях, примерить к себе все мыслимые и немыслимые душевные страдания.

Но попутно зрели неуспокоенность, желание выйти из искусственной среды придуманных страстей и окунуться в настоящую жизнь с ее реальными столкновениями добра и зла, света и тьмы. И здесь одну из решающих ролей сыграла старшая сестра. Лариса Юлиановна к тому времени уже не один год проработала адвокатом. Ее рассказы об этой профессии и пробудили в начинающей актрисе стремление самой посвятить себя защите справедливости, которой так жаждут люди, чьи судьбы порой слепо сминает бездушный каток бытия.

Лена закончила заочный юридический институт и пришла в Московскую областную коллегию адвокатов. Там и выпало ей вынести все испытания новой действительности, ставшей

Хорошо в свободную минуту побыть с дочерью

Коллеги сразу понимают друг друга

Цветы для лауреата премии «Фемида»

ее знамением,– от волнений первых процессов до радости выстраданных побед. Целая галерея людских судеб выстроилась за эти годы – от бомжа, спасенного ею от путешествия в места не столь отдаленные, до гэкачепистов и участников драматических событий осени 93-го года. На сцене жизни вершились трагедии, ни в чем не уступавшие по накалу страстей и страданий великим творениям минувших эпох. И адвокат Елена Львова играла здесь одну из самых трудных ролей – роль защитника истины, милосердия, надежды.

Аплодисменты в суде не приняты. Но они были вправе звучать сотни раз после выступлений этой невысокой обаятельной женщины, выигрывающей сражения за чьи-то судьбы. Она не исполняла роль адвоката, она жила в ней, по неистребимой актерской привычке вкладывая в нее все силы души и сердца, всю страсть прекрасного и древнего как мир лицедейства.

... Но аплодисменты все же были. Они прозвучали, когда члену Московской городской коллегии адвокатов Елене Львовой недавно вручили премию «Фемида», учрежденную Московским клубом юристов для ежегодного награждения российских и зарубежных юристов за их вклад в развитие институтов правового государства.

Владимир ПЕТРОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»,
Рудольф РЯЗАНОВ (фото)

Снова взят под стражу адвокат. В Рязани. Аналогичные случаи были в Приморье, Воронеже, Орле, Самаре, Краснодаре, Москве и Московской области. Обыски, задержания, изъятия документов становятся привычными в практике взаимоотношений государственных правоохранительных органов с представителями адвокатуры. Некая волна вседозволенности, правового беспредела, перехлестнув сдерживающие рамки закона, бьет по системе защиты в правосудии.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Вячеслав ЦЫМБАЛ, заместитель председателя Комитета по защите прав адвоката Гильдии российских адвокатов

НЕзависимая свобода

В Рязани события развивались по уже привычному сценарию. Против одного известного предпринимателя было возбуждено уголовное дело по факту сокрытия налога и предъявлено обвинение. Адвокат обжаловал незаконные действия следователя: постановление на обыск, изъятие не относящейся к проверяемому периоду документации, денег (имущество не подлежало конфискации, а деньги принадлежали лично бизнесмену). Суд вынес решение, которое устанавливало, что факт нарушения имел место, следователь действительно произвел незаконные действия.

А через несколько дней адвоката арестовали, не предъявляя никакого обвинения – по подозрению... Причем произвели обыск у него в помещении юридической консультации, изъяли досье, материалы, даже те, что имели отношение не только к этому делу.

Мало того, что были нарушены права адвоката, без защиты оказались его клиенты. Да и ему самому, конечно, нужна была помощь. В процесс пришлось включаться другому защитнику, уже из Москвы, против которого, понятно, сложнее использовать средства местного влияния и давления.

Ну что это было, если не чистой воды факт мести? Едва защитник наступил на «больную мозоль» следствия, ему тут же, используя все возможности, указали место. Причем прямо сказали: будешь дальше рыпаться, найдем пятна и в твоей биографии. Освободили, но в наручниках дважды показали по местному телевидению – вот, мол, какой он нехороший.

Коллеги подвергаются воздействию в разных формах, но чаще всего в тех случаях, когда к ответственности нужно привлекать прокурора, судью, сотрудника милиции, чиновника из местного или федерального органа управления за злоупотребления по службе в отношении конкретного гражданина. А они обладают репрессивными или бюрократическими рычагами влияния.

Это и понятно: все, что направлено против наших подзащитных, в той или иной мере организовано государственными структурами, от подозрения до предъявления и поддержки обвинения в суде. Да и судебная власть выступает от имени государства. Так что единственный человек, который в этой компании действует исходя из интересов обвиняемого,– адвокат. Если он не будет законом поставлен вне зоны влияния людей, принимающих решения в отношении судьбы его подзащитного, теряется смысл самой профессии защитника.

Закон, определяя позицию обвинения, суда и дознания по отношению к материалам дела, предписывает им быть объективными. Адвокат же должен использовать все законные средства для того, чтобы защитить клиента, найти оправдательные или смягчающие его ответственность обстоятельства.

У адвоката истина там, где сконцентрированы интересы его подзащитного. И в этом определенная независимая несвобода поведения защитника в процессе, потребность усомниться во вроде бы очевидном. Дано это, согласитесь, не каждому. Тем более предъявлять, как

считают некоторые следователи, «завышенные требования» к доказанности обвинения.

Адвокат должен не только иметь, но и уметь осуществлять предоставленные ему законом полномочия без всяких оглядок на любые обстоятельства, если они мешают осуществлению его основного профессионального принципа – защиты прав и законных интересов лица, обратившегося к нему за юридической помощью. Иначе говоря, уметь реализовать предоставленные законом права в полном объеме вне зависимости от каких-либо обстоятельств или давления.

Я подчеркиваю слово УМЕТЬ не случайно. И в нашей среде живет своеобразное представление об адвокатской свободе: вот дай мне настоящую независимость, дай права без дна и краев, обеспечь иммунитет почище депутатского, тогда, дескать, я развернусь. Но независимости в чистом виде не бывает. Адвокат – просто как человек, отец, муж, как сосед по даче, школьный товарищ – не полностью свободен от каких-то моральных устоев, привычек, привязанностей. Несвободен внутренне.

Не думаю, что адвокату маньяка Чикатило было легко стать независимым от самого себя и настроений общественности в интересах подзащитного. Но принял защиту – будь добр работать добросовестно, не сбиваясь на эмоции. Как хирург, который обязан оперировать больного, хотя в иных ситуациях он даже руки ему не подаст. Или как священник, исповедующий убийцу...

В одном сибирском промышленном городе глава администрации, прокурор, судья и председатель юридической консультации, так уж получилось, знакомы друг с другом со школьной скамьи, окончили один университет, дружат семьями. Более того, прокурор и адвокат – муж и жена. Легко представить себе, какие прочные, близкие отношения связывают этих людей, насколько чисто по-человечески в жизни они зависят друг от друга. Но не по службе. Здесь действует жесткий закон профессионализма. И никто никогда еще не имел возможности упрекнуть их в использовании личных связей во вред делу, закону.

Адвокат в процессе действует как бы вне пространства, ограниченного нравственными устоями общества (совсем не учитывать их он не может). Тут, как говорится, все средства, кроме обретающихся за гранью закона, хороши. К сожалению, бывают случаи, когда судья, стоящий, казалось бы, на страже закона, не дает адвокату возможности использовать предоставленные ему права по защите и даже сам нарушает эти права.

В некоторых судах председательствующий допускает в процессе нарушения прав подсудимого на защиту. Адвокат приносит возражения на действия председательствующего. Реакция – окрик – порой самая мягкая мера воздействия. Но не исключены и обвинения в клевете на суд, и угрозы принять меры.

Однако ничего этого вы в протоколе судебного заседания потом не найдете. Конфликта как бы и не было. Чего же стоит декларируемая адвокатская независимость в таких вот случаях?

В нашем государстве имеется четкий и ясный закон, предусматривающий рамки адвокатской тайны. По идее он должен неукоснительно соблюдаться, равно как и другие законы. Это – один из принципов независимости адвоката при осуществлении защиты на всех стадиях.

И когда следственные органы в той же Рязани изъяли адвокатские досье, они грубо нарушили закон, ибо насильственно стали обладателями сведений, которые были вверены защите под гарантии адвокатской тайны.

Таких случаев незаконных обысков с изъятием – десятки. Это становится одним из способов ограничить независимость, воздействовать на адвоката, на его право осуществлять защиту.

Независимость легко продекларировать, но если исходить из законодательных посылок, для практического утверждения ее ничего, кроме ст. 51 УПК, у нас нет. Вот право на подачу всяческих запросов. Попробуйте своевременно получить четкий и ясный ответ по ним... Между тем, в Положении об адвокатуре да и в Конституции прямо записано, что нельзя скрывать информацию от человека, которого она касается.

Никогда, ни при каких условиях адвокат не может быть допрошен по обстоятельствам и об обстоятельствах уголовного или гражданского дела, которые стали известны ему при защите. Адвокат не может выступать в роли свидетеля по тем данным, о которых ему рассказали подзащитный, его родственники. Многие же органы следствия, особенно при шаткости предъявленного обвинения, упорно делают попытки допросить защитника. Это грубейшее нарушение закона.

Особая наша боль – финансирование бесплатной юридической помощи. Десятилетия действовало негласное соглашение: меньший тариф на соцстрахование (5% вместо нынешних 28%) позволял нам закрывать глаза на нерегулярно поступающие из госбюджета средства в фонд бесплатной юридической помощи. Нововведение основательно покачнуло некое финансовое равновесие адвокатских коллегий, фондов, особенно региональных. В Новгородской, Псковской, Тамбовской и других областях клиенты расплачиваются с адвокатами продукцией натурального хозяйства – курами, яйцами, маслом... Иные коллегии уже на грани развала, защита в ряде регионов близка к нулю, а в 300 районах России вообще нет юридических консультаций. С 15–20 процентов до 2–3 упала доля участия адвокатов в гражданских делах.

Фото Захара РОМАНОВА

О какой независимости адвокатуры можно говорить в условиях ее нищенского существования?

Хотим мы того или нет, отношение к адвокатуре – это своего рода барометр отношения общества к праву, показатель его правового здоровья. Но вспомните реакцию силовиков на попытки некоторых наших коллегий провести забастовки. В те дни прокуратура, МВД, Министерство юстиции, судебные органы вновь во весь голос заговорили о неуправляемости адвокатуры, о необходимости более жесткого регулирования ее деятельности государством. Речь, таким образом, шла уже не о естественном усилении контрольных функций государства, против чего в принципе никто не возражает, а о лишении адвокатуры функций самоуправляемости. Что это может означать на практике, нам известно из собственного, не такого уж и далекого прошлого.

Мы подошли к критическому водоразделу в правоосуществлении. Один из известных в прошлом политиков недавно заключил, что наши «государство и общество разошлись». То есть интересы власти и граждан не совпадают. Расходятся закон и практика его применения, правосудие и личность, что может создавать и нередко уже создает драматические последствия для конкретных людей, для общества в целом. Защиту незаконно лишают возможности исполнять свои обязанности. Она уже сама все чаще нуждается в защите. Для этой цели в Гильдии российских адвокатов создан Комитет по защите прав адвоката. Им подготовлены и направлены Генеральному прокурору России документы о грубейших нарушениях законодательства, произволе в отношении конкретных наших коллег.

Ситуация до такой степени тревожная, что приходится вести речь уже не только о проблемах профессиональной независимости адвоката, но и о существовании всей системы защиты в правосудии. А от этого в немалой степени зависит, станет ли Россия правовым государством.

Михаила Александровича Гофштейна представлять нашим читателям не надо. Известны и имя, и дела, и жизненный путь мэтра. Участник Великой Отечественной войны. 46 лет защищает в судах законные права и интересы граждан. Заслуженный юрист России. Первый вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов. Доцент МГЮА.
В академии ведет спецсеминар «Защитительная речь адвоката». Наш корреспондент встретился с Михаилом Александровичем и попросил ответить его на ряд актуальных вопросов адвокатской работы, имеющих отношение к тематике семинара.

ВСЕЙ ЗАЩИТЫ В ЕЖЕЦ

– Не раз приходилось читать, как адвокат своим выступлением в суде, которое иногда и состояло-то всего из нескольких фраз, добивался оправдательного приговора для подсудимого. Что же это такое – защитительная речь? Каковы ее роль, место в судебном процессе?

– Коротко говоря, защитительная речь – это конечная стадия нелегкого пути, который проходит в судебном заседании адвокат. Это – особое средство защиты. Устное выступление в суде не может быть заменено любым, пусть даже искусно подготовленным письменным текстом.

Судебный оратор – не публичный оратор. У судебного не может быть заданности, нарочитого артистизма, пафоса. Речь его должна быть понятной, ясной. Один из мыслителей древности сказал: ясно говорит тот, кто ясно мыслит.

А мыслить ясно в нашей профессии – это означает понять особенности дела, точно определить свою позицию, выделить то, что может решающим образом повлиять на вынесение приговора.

Мне вспоминается дело об убийстве, в котором пришлось участвовать вместе с такими замечательными адвокатами, как Семен Львович Ария и Сергей Оганезович Зурабов. У нас была общая позиция, общий потерпевший, которого наши подзащитные убили.

В ходе процесса удалось установить: тяжкое преступление было совершено потому, что пострадавший (а им оказался известный «авторитет» уголовного мира) энергично втягивал молодых ребят в свою преступную деятельность.

В своей речи я постарался переключить внимание с обвиняемых на потерпевшего. Существует целая наука – виктимология (о вине жертвы). Здесь виктимность была очевидной. Парни оказались в положении гонимых – им угрожала смертельная опасность.

Позиция адвокатов убедила суд не применять к нашим подзащитным такую суровую меру наказания, какую требовал обвинитель.

– Вы однажды сказали, что адвокату приходится подчас на ходу корректировать свои планы, а то и импровизировать. Часто ли это случается?

– Я бы ответил так: это наше обычное, нормальное состояние. Ты всегда должен быть готов принять неожиданное решение.

Мне пришлось защищать парня, который в деревне у старушки украл икону. Заседание суда проходило в сельском клубе. Сюда пришли, наверное, все деревенские старики и старухи. Своим решительным видом они, можно сказать, требовали чуть ли не высшей меры наказания. Я понял, что сегодня они – мои главные оппоненты.

Как построить защиту? Я отказался от домашних заготовок. Обратился к мысли, что молодежь часто становится жертвой моды. Во имя нее парни и девушки, например, превращают новые джинсы в рвань. Стало модой собирать и воровать иконы...

Я не оправдывал парня, я объяснял. Но в зале исчезла атмосфера лютой враждебности, сложилась благоприятная обстановка для принятия справедливого судебного решения.

Адвокат, начиная свою защитительную речь, всегда должен думать, какое психологическое воздействие она окажет. Особенно большое значение это имеет в суде присяжных.

– Какие бы советы вы могли дать по структуре защитительной речи, по ее содержанию?

– Главное место в ней должен занять анализ доказательств. Необходимо выска-

зать свои соображения по поводу их достоверности, достаточности для обвинения. Установить, нет ли в них внутренних противоречий, не противоречат ли они друг другу.

Нужно оценить показания свидетелей, подсудимого. Установить, не добыты ли они с помощью угроз, насилия и других незаконных методов.

Мы исследуем заключения экспертизы. Это нелегкая работа, и она порой требует знакомства со специальной литературой.

– В ряде стран адвокаты имеют право проводить собственное расследование. Это помогает им эффективнее защищать обвиняемого, а суду – избегать трагических ошибок. У российских адвокатов такого права нет. Не обрекает ли это обстоятельство их с фатальной неизбежностью на поражение?

– Я бы сказал: обстоятельства, в которые поставлены наши адвокаты, заставляет их совершенствовать свое мастерство. Мои коллеги довольно часто прибегают к приему, который можно назвать «обращением к форме сомнений». Одно из следствий презумпции невиновности состоит в том, что неустранимые сомнения толкуются в пользу подсудимого. В этой связи так и хочется сказать: «Адвокаты, подвергайте все сомнению! Оно приносит во многих случаях нужный защите результат».

– Некоторые адвокаты к защитительной речи заготавливают шутки-прибаутки. Им хочется блеснуть в аудитории. Им кажется, так легче добиться успеха.

– Увы, это далеко не так. Я с некоторых пор шутить в зале суда перестал. После одного случая, который дорого обошелся моему подзащитному. Слушалось дело по обвинению двух выпускников института физкультуры в разбойном нападении. История была нелепая.

В день сдачи последнего экзамена приятели слегка выпили и отправились в общежитие. Им встретился долговязый парень, как позже оказалось, недавно вышедший из мест заключения.

Кто-то из приятелей попросил у него закурить. Встречный послал их куда подальше, добавив пару грязных, оскорбительных слов. «Что ты сказал?» – спросил мой будущий подзащитный. Встречный глянул на него и потерял дар речи. «Мой» был второй перчаткой России по боксу в полутяжелом весе.

Испугавшись, неизвестный закричал: «Караул!» На этот грех рядом был милиционер. Приятели бросились бежать в разные стороны. Милиционер погнался за «моим». Тот на ходу как бы отмахнулся от преследователя и задел кистью челюсть милиционера – у того отломился кусочек зуба.

Судья решил слушать дело не в суде, а в клубе, находившемся на территории оборонного закрытого предприятия. Правдами и неправдами студенты института пробрались туда. К началу заседания зал был забит до отказа.

Судья вел себя примерно так. «Они вас хотели ограбить?» – обратился он к долговязому. Тот что-то неразборчиво пробормотал. Судья обращается к секретарю: «Пишите: «Они хотели меня ограбить».

«Они вам угрожали?» – обратился он вновь к долговязому. Опять в ответ послышалось что-то невразумительное. И снова команда секретарю: «Пишите: «Они мне угрожали...»

Я этого, естественно, вытерпеть не мог. Встал и сказал председательствующему: «Давайте дадим потерпевшему свободно рассказать, что с ним произошло». Судья мне ответил: потерпевший-де не русской национальности, поэтому ему нужно помочь. И тут у меня слетело с языка: «Я тоже не русской национальности, но мне вы совершенно не помогаете». Зал взорвался смехом.

Прокурор отказался от обвинения в разбое, а по статье оказание сопротивления власти просил назначить минимальное наказание, не связанное с лишением свободы.

Суд удалился на совещание. Вернулся с решением, которое всех ошеломило. Обвинение в разбойном нападении отвергли. А вот по статье за оказание сопротивления власти моего подзащитного приговорили к пяти годам лишения свободы. Я понял: роковую роль сыграла моя шутка – судья конечно же посчитал ее обидной для себя и наказал ... адвоката, вынеся суровый приговор его подзащитному. Если бы не подоспела амнистия, мучило бы меня угрызение совести многие годы...

С тех пор я не прибегаю к шуткам в защитительных речах. Адвокат не должен рассматривать судебное разбирательство как место для состязания в остроумии. В зале заседания, на мой взгляд, недопустимы шутки, смех. Ирония должна быть дозированной, ясной, понятной. Судебная состязательность – это не ристалище, в котором допустимы всякие методы борьбы.

– У нас еще бытует непонимание роли адвоката в судебном процессе. Некоторые считают, что если он не руководствуется «внутренним убеждением», то «идет на сделку с совестью».

– Увы, такое непонимание встречается часто. Адвокат не упомянут законом в числе лиц, принимающих решение по внутреннему убеждению. Это не случайно. Он призван осуществлять защиту независимо от закрадывающихся у него сомнений в невиновности подсудимого.

Если адвокат видит, что доказательства, собранные в материалах дела, выглядят довольно убедительно, а показания подсудимого о своей невиновности наоборот неубедительны и не опровергают в полной мере собранных по делу доказательств, то защитник обязан строить речь по схеме так называемой «скрытой альтернативы».

Он должен сказать суду, что подзащитный свою вину не признает. Но если на минуту встать на позицию обвинения и считать, что подсудимый виновен, то и тогда правильно ли обвинитель квалифицирует его действия или они должны быть квалифицированы по другой статье, предусматривающей меньшую ответственность? Все ли данные, смягчающие ответственность подсудимого, учтены обвинением? Соответствует ли мера наказания, которую просит обвинитель, тому, что якобы совершил подсудимый?

Но (здесь начинается вторая часть речи) подсудимый свою вину не признает. И в подкрепление этой позиции у защиты имеются следующие соображения...

Такие соображения неизбежно должны быть, потому что жизнь сложна, диалектична. Каждое явление имеет лицевую и оборотную стороны. И задача защиты заключается очень часто в том, чтобы уметь заглянуть «за угол» и увидеть то, что не видно, когда смотришь в «лоб».

Ну а если соображений никаких нет, значит, адвокат не состоялся. Тогда ему, как писали Ильф и Петров, надо переквалифицироваться в управдомы.

И, наконец, поскольку подсудимый не признает себя виновным, то просительный пункт защитительной речи не может быть альтернативным. Мы должны поставить перед судом только один вариант решения: оправдать подсудимого.

– Вы как-то сказали, что адвокату всю жизнь приходится учиться.

– И от сказанного я не отступлю. Неоценимую помощь приносит внимательное прочтение речей выдающихся российских защитников. После великой реформы судопроизводства 1864 года у нас появилась плеяда замечательных адвокатов. Достаточно хотя бы назвать имена Карабчевского, Андриевского, Плевако. Это – звезды первой величины.

Вышло несколько сборников речей российских и советских адвокатов. Новому поколению защитников есть у кого учиться.

В заключение я бы хотел пожелать читателям журнала «Российский адвокат», работникам редакции счастья, благополучия, новых творческих успехов.

Беседу провел спец. корр.
«Российского адвоката»
Валентин ШАРОВ
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Чуть малышку НЕ ОБОКРАЛИ

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Адвокат Зинаида Варгентина

Рассказывая о том, что мне пришлось пережить в последние два года, я изменила имена и фамилии всех участников судебного процесса. Не называю и суд. На это есть причины. В житейской драме замешана моя маленькая дочь, а точнее, приемная дочка. И я побаиваюсь огласки: найдутся людишки, которые захотят открыть ей правду о матери, о семье.

Лишь у одного человека я оставила подлинные имя и фамилию. Это – Зинаида Григорьевна Варгентина, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр» (юридическая консультация «Правовая защита»). Красивая, душевная, сострадательная к чужой беде, она помогла мне отстоять справедливость. Ушло на это три года...

От прошлой жизни нашим людям осталась острейшая проблема – квартирная. Конечно, сейчас не трудно жилье купить – любое и в любом месте. Но, увы, большинство нуждающихся не имеют денег.

Вокруг квартир кипят страсти. За обладание ими многие люди готовы на все пойти – на обман, подлость, а то и преступление. Мне пришлось увидеть, узнать все это на собственном опыте.

Со своим мужем я состояла в браке с сентября 1979 года. Все было за 15 лет совместной жизни – и радости, и горести. Наверное, было бы больше счастья и доброты в семье, если бы у нас был ребенок. Но, увы, иметь его мы не могли – таково было заключение врачей.

В марте 1994 года мы удочерили маленькую Машу. Ей было тогда четыре годика. В квартире мужа меньшую из двух комнат выделили под детскую – купили мебель, заставили игрушками. Лето я проводила с Машей на даче. Жизнь втроем стала налаживаться, приобрела новый смысл. И вдруг пришла беда – в августе умирает муж. После похорон я опять уехала на дачу к дочке. А когда вернулись в Москву, оказалось: мы уже в квартире не живем. Вещи наши перевезены к моей маме.

Я проживала у мужа без прописки. Когда в доме появилась Машенька, мы решили, что пора наконец-то все оформить как положено. Стали собирать документы для прописки. Но тут муж оказался в больнице. Я уехала на дачу. Отложили хлопоты на осень. Подошел роковой август...

Пока я была с дочкой на даче, родственники мужа уговорили его мать (она была прописана в квартире) приватизировать жилье. Туда поселились еще три родственника. Все было сделано так, чтобы нам с дочкой не досталось и квадратного сантиметра.

... Я встретилась с Зинаидой Григорьевной Варгентиной. Она выслушала меня, посмотрела документы и сказала, что интересы дочки в суде защитить мы сможем, хотя для этого потребуется, вероятно, немало времени. Она спросила, готова ли я к борьбе.

Я была готова. Пошла череда судебных заседаний. Дважды дело рассматривалось в межмуниципальном суде, дважды – в Московском городском. Заседания открыли такую бездну человеческой непорядочности. Из выступлений моих бывших родственников я узнала о себе, о муже много такого, что и в страшном сне не привидится.

И если бы не адвокат, мне навряд ли бы удалось доказать свою правоту. Тем более, что первое решение межмуниципального суда (февраль 1996 года) было не в мою пользу. Работа адвоката не раз вызывала у меня восхищение.

Ответчики пытались представить дело так, что мой муж принял решение удочерить Машу чуть ли не в невменяемом состоянии. Он-де тогда лечился от алкоголизма в клинике «Русского медицинского общества», что и подтверждал врач Бондаренко.

Зинаида Григорьевна обратилась по указанному в справке адресу и оказалось: там находится транспортное предприятие. Никакого медицинского общества там нет и никогда не было. Ответчики предъявили суду «липу».

Или такой факт. Прописавшиеся в квартире заявляли, что им негде жить, они прямо-таки бедствуют. Варгентина установила, что у двоих – свой дом в Щелково, у остальных двоих – в подмосковном городе Королеве приватизированная квартира. Никто из них и не собирался жить в Москве. Столичное жилье они просто-напросто сдавали в аренду. И это адвокат установила.

Когда, казалось, все было позади, оставалось лишь выполнить решение суда, воспротивился паспортный стол: жильцы-де против регистрации на их площади моей дочки. Пришлось Зинаиде Григорьевне посетить этот «стол» и разъяснить закон. 25 декабря 1997 года моя дочка была зарегистрирована на жилой площади своего бывшего приемного отца.

Теперь я спокойна. Адвокат разъяснила мне, квартиру невозможно ни продать, ни разменять, ни кого-либо туда поселить без согласия органов опеки, без моего согласия.

Вырастет моя Машенька, и будет у нее свое жилье. Ее дом – пятиэтажная «хрущевка», предназначенная на слом. Я своими силами никогда бы не смогла решить ее квартирный вопрос – у меня комнатка в двенадцать квадратных метров.

А Зинаиде Григорьевне мне хочется, кроме слов глубокой благодарности, сказать: «Мы считаем Вас членом нашей небольшой семьи».

И. Л.

ИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГЕ НА ПРИБЫЛЬ

Президиум Высшего арбитражного суда РФ обобщил судебную практику применения законодательства о налоге на прибыль. Соответствующие рекомендации направлены арбитражным судам (информационное письмо № 22 1997 года).

При рассмотрении споров о правомерности формирования себестоимости арбитражный суд должен исходить из того, что в целях налогообложения прибыли затраты на оплату консультационных услуг относятся на себестоимость продукции (работ, услуг) в тех случаях, когда они связаны с производством этой продукции (работ, услуг).

В арбитражный суд обратилось акционерное общество – производитель светотехнической продукции с иском о признании недействительным решения налоговой инспекции о применении финансовых санкций за занижение налогооблагаемой прибыли в связи с необоснованным отнесением на себестоимость производимой продукции расходов по оплате консультационных услуг. Из представленных в суд документов следовало, что истец отнес на затраты, связанные с производством светотехнической продукции, стоимость консультационных услуг по работе с ценными бумагами. Налоговая инспекция в обоснование правомерности своего решения сослалась на пункт 1 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 5 августа 1992 года № 552, по смыслу которого в себестоимость продукции (работ, услуг) включается стоимость лишь тех консультационных услуг, получение которых связано с производством и реализацией продукции. Согласившись с этими доводами, арбитражный суд в иске акционерному обществу отказал, поскольку из имеющихся в деле материалов не усматривалось, что истец приобретал, или реализовывал ценные бумаги, либо иным образом использовал в своей основной деятельности консультации по вопросам работы с ценными бумагами.

При оценке правомерности отнесения на себестоимость затрат, связанных с производством и реализацией продукции, арбитражный суд принимает во внимание представленные налогоплательщиком доказательства в подтверждение факта и размера этих затрат.

По результатам проверки закрытого акционерного общества налоговой инспекцией был сделан вывод о необоснованном включении в себестоимость продукции части расходов по приобретению топлива, сырья и материалов. При этом налоговая инспекция исходила из того, что факт несения соответствующих расходов подтвержден только актами, составленными работниками данного акционерного общества. Не соглашаясь с выводами налоговой инспекции, истец ссылался на приобретение им соответствующего сырья и материалов у физических лиц за наличный расчет.

Рассматривая данный спор, арбитражный суд исходил из того, что федеральный закон «О бухгалтерском учете» и Положение о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации (приказ Минфина России от 26 декабря 1994 года № 170) не предусматривают обязательного указания сведений о продавцах и наличия подписей последних при составлении актов о приобретении сырья и материалов у физических лиц. Однако в случае уменьшения налогооблагаемой прибыли на сумму соответствующих расходов при отсутствии двусторонних актов налогоплательщик обязан доказать факт приобретения сырья и материалов.

В рассматриваемом случае в подтверждение факта совершения данных хозяйственных операций и размера понесенных расходов истец представил акты оприходования сырья и материалов, а также акты, по которым соответствующие сырье и материалы были отпущены в производство. В связи с чем суд пришел к выводу о подтвержденности факта несения налогоплательщиком спорных расходов и их размера и удовлетворил иск.

Предоставление льготы, предусмотренной подпунктом «а» пункта 1 статьи 6 Закона о налоге на прибыль, не зависит от момента постановки объектов основных фондов на учет и ввода их в эксплуатацию.

Общество с ограниченной ответственностью за счет прибыли, оставшейся в его распоряжении после уплаты налогов, закупило линию по распиловке древесины. При определении финансового результата по итогам года общество уменьшило налогооблагаемую прибыль на сумму фактически произведенных затрат, то есть на сумму, направленную на финансирование капитальных вложений, что разрешено подпунктом «а» пункта 1 статьи 6 названного закона.

При проведении проверки общества налоговая инспекция посчитала неправомерным использование данной льготы, поскольку до истечения отчетного года монтаж приобретенного оборудования закончен не был и оно не введено в эксплуатацию. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском о признании решения налоговой инспекции недействительным.

Арбитражный суд исходил при разрешении спора из того, что в такого рода случаях облагаемая налогом прибыль уменьшается на суммы, направленные на финансирование капитальных вложений производственного и непроизводственного назначения. При этом закон не связывает предоставление данной льготы с моментом введения в эксплуатацию основных средств.

Истцом фактически затраты были произведены, монтаж оборудования начат, и все условия для предоставления этой льготы, предусмотренные законом, соблюдены. Поэтому у налоговой инспекции оснований для взыскания налога и финансовых санкций не имелось.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Раздел ведет адвокат Татьяна СВИТ

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО – СВОБОДА

24 декабря 1997 г. Государственной Думой принято постановление № 2038–11ГД «Об объявлении амнистии», опубликованное в «Российской газете» от 27 декабря 1997 г.

Руководствуясь принципом гуманизма, в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 103 Конституции РФ Государственная Дума Федерального собрания РФ постановила: 1. Освободить от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы, осужденных: а) проходивших службу в составе действующей армии либо принимавших участие в боевых действиях по защите Отечества; б) награжденных орденами или медалями СССР либо Российской Федерации, являющимися государственными наградами; в) женщин, имеющих несовершеннолетних детей, а также беременных женщин; г) мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет; д) инвалидов I или II группы, а также больных туберкулезом, отнесенных к I или II группе диспансерного учета. На основании постановления освобождаются от наказания несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно и ранее не отбывавшие наказания в воспитательно-трудовых или воспитательных колониях (пункт 2 пост.); женщины, осужденные к лишению свободы на срок до пяти лет включительно и отбывшие не менее одной трети назначенного срока наказания (пункт 3 пост.); осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок до трех лет включительно (пункт 4 пост.); осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок до пяти лет включительно, отбывшие не менее одной трети назначенного срока наказания, и впервые осужденные за умышленные преступления к лишению свободы на срок до трех лет включительно, отбывшие не менее одной трети назначенного срока наказания (пункт 5 пост.); осужденные к лишению свободы, исполнение приговора которым отсрочено, условно осужденные, а также осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы (пункт 6 пост.).

В соответствии с пунктом 7 постановления предписывается прекратить уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, предварительного следствия и судов, о преступлениях, совершенных до вступления в силу настоящего постановления, в отношении: а) лиц, указанных в подпунктах «а», «б», «в», «г» и «д» пункта 1 настоящего постановления; б) несовершеннолетних, совершивших преступления, за которые предусмотрено наказание не свыше трех лет лишения свободы, и ранее не отбывавших наказания в воспитательно-трудовых или воспитательных колониях; в) лиц, совершивших преступления по неосторожности, за которые предусмотрено наказание не свыше трех лет лишения свободы; г) лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы.

По уголовным делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы и которые совершены до вступления в силу настоящего постановления, суд, если признает необходимым назначить наказание, не связанное с лишением свободы, освобождает осужденного от наказания.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных по неосторожности, за которые предусмотрено наказание свыше трех лет лишения свободы и которые совершены до вступления в силу настоящего постановления, суд, если признает необходимым назначить наказание до трех лет лишения свободы включительно, освобождает осужденного от наказания (пункт 7 пост.).

Пункт 8 постановления устанавливает, что осужденным к лишению свободы, не подпадающим под действие пунктов 3–5 настоящего постановления, сократить неотбытую часть наказания на одну треть (подп. «а» п.8). а несовершеннолетним осужденным, не подпадающим под действие пунктов 1–5 настоящего постановления, и осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, не подпадающим под действие пунктов 4 и 5 настоящего постановления, сократить неотбытую часть наказания наполовину (подп. «б» п.8).

Согласно пункту 9 не распространять действие пунктов 1–8 настоящего постановления на: а) осужденных за преступления, предусмотренные статьями 64, 65, 66, 67, 77, 77^1, 77^2, 78, 79, 87, 102, 103, 107, 108, частями 2, 3 и 4 статьи 117, статьями 125, 125^1, 125^2, 126^1, 147^2, 148^3, частью 2 статьи 170, частью 2 статьи 171, статьей 173, частью 2 статьи 174, статьей 174^1, частью 2 статьи 176, частью 2 статьи 177, частью 2 статьи 179, статьями 191^2, 191^5, частью 3 статьи 206, статьями 213^2, 213^3, 218, 218^1, частью 2 статьи 223^2, статьей 223^3, частью 2 статьи 223^5, частями 1 и 2 статьи 224, статьями 224^1, 224^2, 226^1, пунктами «б» и «в»-статьи 240 Уголовного кодекса РСФСР, а также осужденных за кражу при отягчающих обстоятельствах, мошенничество при отягчающих обстоятельствах, неправомерное завладение транспортным средством (угон), лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения при отягчающих обстоятельствах, грабеж, разбой и вымогательство; б) осужденных за преступления, предусмотренные статьями 105, 106, 110, 111, 120, 126, частями 2 и 3 статьи 131, частями 2 и 3 статьи 132, статьями 152, 153, частями 2 и 3 статьи 158, частями 2 и 3 статьи 159, статьями 161, 162, 163, 164, частью 3 статьи 165, частями 2, 3 и 4 статьи 166, частью 2 статьи 172, статьей 173, частями 2 и 3 статьи 174, частью 2 статьи 179, статьей 186, частью 2 статьи 187, частями 2, 3 и 4 статьи 188, статьями 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, частью 3 статьи 213, частью 2 статьи 220, частями 2 и 3 статьи 221, статьями 222, 223, 226, 227, частями 2, 3 и 4 статьи 228, статьями 229, 230, 232, частью 2 статьи 261, статьями

275, 276, 277, 278, 279, 281, частями 2 и 3 статьи 285, частями 2 и 3 статьи 286, статьей 290, частью 2 статьи 291, статьей 295, частью 4 статьи 296, частью 2 статьи 299, частью 3 статьи 301, частью 2 статьи 302, частью 3 статьи 303, частью 2 статьи 305, статьей 317, частью 2 статьи 318, статьей 321, частью 2 статьи 333, частью 2 статьи 334, статьями 353, 355, 356, 357, 358, 359, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации; в) осужденных более двух раз к лишению свободы за умышленные преступления, а также осужденных, ранее осуждавшихся к лишению свободы за преступления, указанные в подпунктах «а» и «б» настоящего пункта; г) осужденных, признанных особо опасными рецидивистами или совершивших преступление при особо опасном рецидиве; д) осужденных, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы в порядке помилования или в соответствии с актом об амнистии и вновь совершивших умышленное преступление; е) осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, за исключением осужденных, указанных в пункте 1 настоящего постановления.

На основании пункта 10 постановления к осужденным, которым при назначении наказания назначены принудительные меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма или наркомании, а также к осужденным, больным венерическими заболеваниями, акт об амнистии применяется после завершения полного курса лечения.

К осужденным, больным туберкулезом, отнесенным к I группе диспансерного учета, акт об амнистии применяется после завершения интенсивного курса лечения.

Настоящее постановление вступает в силу со дня его официального опубликования, т.е. с 27.12.97 г., и подлежит исполнению в течение шести месяцев.

Также 24 декабря 1997 г. принято постановление № 2039–11ГД Государственной Думы «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального собрания РФ «Об объявлении амнистии», опубликованное в «Российской газете» 30.12.97 г.

КОЛЛЕГАМ НА ЗАМЕТКУ

Александр ЧУРКИН,
член Московской областной коллегии адвокатов

ЕСЛИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ОТЛОЖЕНО

Как известно, протокол судебного заседания является тем зеркалом судебного процесса, на основании которого суды кассационной и надзорных инстанций судят о ходе производства по делу. И сразу добавим: зеркалом незамутненным, если в протоколе учтены все замечания, принесенные участвующим в деле адвокатом.

Но тут возможны некоторые осложнения. Статья 277 УПК РСФСР представляет судам первой инстанции право отложить дело слушанием. Поэтому нередко можно наблюдать такую картину, когда первое заседание суда по делу состоялось, к примеру, первого числа текущего месяца, второе – десятого числа, а третье – двадцатого. Естественно, что в ходе каждого заседания исследуются все новые доказательства (допрашиваются свидетели, оглашаются документы и т.д.), но при этом могут меняться секретари судебного заседания, что затрудняет доступ к протоколу заседания.

Допустим, приговор вынесен 20-го числа, само уголовное дело сдано в канцелярию суда 23-го. Значит, лишь с этого числа адвокат приступает к ознакомлению с протоколом судебного заседания с тем, чтобы подать свои замечания на протокол (в порядке ст. 265 УПК) до 26-го. Увы, практика знает массу случаев, когда в этой ситуации адвокатам отказывали в удовлетворении их замечаний на протокол судебного заседания № 1 от первого числа и протокол судебного заседания № 2 от десятого числа по мотиву пропуска установленного статьей 265 УПК трехдневного срока подачи замечаний.

Как же быть в такой ситуации?

Сразу по завершению первого судебного заседания необходимо в письменной форме обратиться на имя председательствующего в процессе судьи с просьбой предоставить возможность ознакомиться с текстом протокола. Желательно, чтобы на этом ходатайстве появилась резолюция судьи о том, когда же адвокату будет предоставлен протокол данного судебного заседания. Если судья укажет, что это будет сделано по окончании всего слушания по делу в полном объеме, его резолюция «подстрахует» адвоката от недоразумений с допуском к протоколу по окончании процесса. Если же судья укажет, что протокол будет изготовлен, к примеру, в ближайшие три дня, то адвокату остается спланировать свою работу с учетом этих сроков.

Однако не исключается и такой вариант, когда председательствующий по делу судья не захочет ставить своей резолюции на ходатайстве адвоката, предложив ему все свои ходатайства и заявления по делу сдавать в установленном порядке в канцелярию суда и ожидать ответа по почте. Что ж, передайте ходатайство в канцелярию, но озаботьтесь, чтобы оно было зарегистрировано. Вместе с тем, прогнозируя такое развитие событий, необходимо уже с первого дня судебного слушания дела применять звукозапись или стенографирование. Стенограмму или расшифровку звукозаписи каждого дня заседания, ориентируясь на правила статьи 265 УПК, необходимо в течение трех дней представлять в распоряжение суда для приобщения к материалам дела в качестве составной части протокола.

В связи с изложенным было бы целесообразно закрепить в новом УПК правило о том, чтобы протокол судебного заседания по аналогии с протоколами следственных действий составлялся непосредственно в ходе судебного разбирательства или сразу после его окончания (в эти же сутки) и подписывался бы в соответствующих местах всеми участвующими по делу лицами. Например, свидетелем – под текстом записи его показаний, подсудимым и его адвокатом – под всем текстом протокола.

Учитывая общие правовые нормы уголовного и гражданского процесса в рассмотренных вопросах, полагал бы высказанные здесь рекомендации применимыми и при работе адвоката с протоколами судебных заседаний по гражданским делам.

ИЗ ДОСЬЕ АДВОКАТА

ДЕДУШКИНО НАСЛЕДСТВО

Публикуем кассационную жалобу, подготовленную членом Ленинградской областной коллегии адвокатов М. Горсван в интересах наследницы, претендующей на 1/5 часть домовладения в соответствии с волей наследодателя – ее деда.

В судебную коллегию

Кассационная жалоба
от заинтересованного лица
по гражданскому делу № ...
горсуда на решение
от 9 февраля 1995 года

Судебным решением признано незаконным распоряжение мэра, которым отменялось постановление исполкома райсовета № ... «О сносе самовольно построенного дома» – того самого, который был завещан мне дедом. Считаю, что распоряжение мэра основано на законе о праве наследования (п.4 ст. 35 Конституции РФ, ст. 534 ГК РСФСР), тогда как постановление исполкома и подтверждающее его судебное решение лишают меня возможности вступить в права наследства, а также реализовать право на возмещение ущерба, причиненного мне сносом указанного дома.

Выводы суда о якобы самовольном возведении этого дома и о том, что в силу этого он не являлся наследственным имуществом, опровергаются материалами дела. Дом был построен в 1949 году в полном соответствии с действующим тогда законодательством, на основании договоров об отводе земельного участка и о праве на застройку (прилагаются). Установленным порядком он был принят в эксплуатацию и зарегистрирован за хозяином на праве личной собственности. Именно этот дом приобрел в 1954 году мой дед. Правда, уже вскоре он продал полдома своей родственнице.

Последняя, имея разрешение на капитальный ремонт дома (без увеличения габаритов на существующем пятне застройки), фактически построила новый дом, рядом с дедовым. В нем она проживала до своей смерти, оставив его собственным родственникам. Мой же наследодатель проживал до конца своих дней в своей части некогда общего домовладения, то есть в доме, построенном и приобретенном на законных основаниях, и потому не мог потерять право завещать его мне в качестве наследственного имущества.

Не соответствует материалам дела и вывод суда о том, что фактическая реконструкция дома (когда из одного получилось два) была якобы произведена самим дедом. Ибо по мировому соглашению между совладельцами от 21 ноября 1973 года оба дома, числившиеся как одно домовладение, были разделены в долях, соответствующих реально занимаемой людьми жилой площади: 4/5 – жильцам новостройки и 1/5 – моему деду. Лишь после его смерти, желая стать единоличными хозяевами домовладения и земельного участка, совладельцы добились решения райисполкома о сносе старого дома, объявив его возведенным самовольно в период «реконструкции».

Образованная в 1989 году экспертная комиссия установила, что умершая ныне совладелица «в процессе капитального ремонта снесла свою часть дома и на его месте выстроила отдельно стоящий жилой бревенчатый дом». Комиссия также констатировала, что райисполком сначала «не приостановил самовольное строительство», а затем «в нарушение действующего законодательства принял в эксплуатацию отдельно от старой части вновь выстроенный дом с формулировкой – «после капитального ремонта с реконструкцией».

Считаю, что райисполком не имел также права рассматривать заявление нынешних совладельцев домовладения о сносе старого дома без моего участия – как наследницы этого дома по завещанию. На том же основании не могли рассматриваться без моего участия и вопросы, связанные с состоянием дома, пожарной безопасностью и др.

Таким образом, решение райисполкома о сносе дома не может быть признано законным, оно было обоснованно отменено распоряжением мэра.

Также подлежат отмене судебные решения, которыми подтверждаются права хозяев новостройки на земельный участок, ранее принадлежавший моему наследодателю. Эти решения незаконны, поскольку основаны все на том же постановлении райисполкома.

Считаю, что суд не должен был принимать к рассмотрению жалобу совладельцев на распоряжение мэра. Об этом распоряжении им стало известно в мае 1992 года, а жалоба была подана только в ноябре. Тем самым был пропущен срок исковой давности.

Мною было заявлено ходатайство суду об отводе представителя заявителей, который ранее принимал участие в рассмотрении настоящего спора в качестве судьи. Однако суд отказал мне в удовлетворении ходатайства.

В связи с изложенным прошу отменить вышеназванные судебные решения и рассмотреть спор по существу.

М.

По кассационной жалобе Судебная коллегия отменила состоявшиеся ранее судебные решения и приняла новое решение по делу, признав распоряжение мэра, отменяющее постановление о сносе дома, законным, а притязания заявительницы на долю в наследстве обоснованными.

НУЖНА КООПЕРАЦИЯ

В последние годы в России и других странах СНГ происходят значительные перемены, в том числе и в сфере юридической деятельности. Не только в столицах, но и практически во всех субъектах Федерации стало больше адвокатов и других юристов-практиков, занимающихся различными вопросами права.

Большинство серьезных предпринимателей осознало, что вести свой бизнес без опоры на квалифицированную юридическую помощь практически невозможно. Развитие международных экономических связей привело к тому, что очень часто деловые люди из постсоветских государств прибегают к помощи адвокатов из западных стран, а их партнеры по бизнесу вынуждены обращаться к юристам в различных городах России и других стран, входивших ранее в состав СССР.

Крупные западные адвокатские конторы уже заявили о своем присутствии в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и других столицах. Но те, кто к их числу не относится либо кому их услуги не по карману, вовсе не лишены возможности вести дела и защищать свои интересы в России.

У меня и моих коллег из Мюнхена и Барселоны, с которыми я работаю в тесном контакте, периодически возникает необходимость в совместной работе с адвокатами из различных городов бывшего Советского Союза. Например, не так давно мне позвонила дама из Гамбурга, являющаяся совладелицей предприятия в Нижнем Новгороде. У нее возникли проблемы с другими владельцами этой фирмы. Ей был необходим не только мой совет, но организация определенных правовых демаршей на месте, в том числе обращение в правоохранительные органы этого города. Выехать туда я не имел возможности, каких-либо контактов с коллегами там у меня нет. В результате ни я, ни клиент не получили полного удовлетворения из-за невозможности оперативного решения вопроса.

В Германии и других странах Европейского Союза в подобных ситуациях адвокаты работают на основе кооперации. В случае, когда необходимо предпринять какие-либо процессуальные действия в другом месте, к работе подключается так называемый «корреспонденц-адвокат», которому его коллега направляет соответствующие поручения по тому или иному делу, оплачивая выполненную работу.

Один из моих клиентов принес мне копию искового заявления в городской суд Берлина. Иск был предъявлен ему одним московским предпринимателем. Составлен он был по всем процессуальным нормам, действующим в России, с переводом на немецкий язык и направлен по почте заказным письмом в адрес суда. Готовивший это исковое заявление юрист, видимо, забыл, что судебная инстанция находится в Германии, что здесь действуют нормы права этого государства. В ФРГ иски по определенным делам могут быть предъявлены истцом только через адвоката, имеющего соответствующий допуск. Дело, о котором идет речь, относилось к этой категории. Поэтому нам сразу стало ясно, какой будет судьба подобного обращения. Но любопытства ради все же решили позвонить в столичный горсуд. Судебный чиновник ответил, что данное исковое заявление возвращено истцу без рассмотрения.

В «Немецко-русской газете», издающейся в Мюнхене, я веду рубрику «Юридическая консультация». От своих читателей получаю много писем, из которых видно, что им, эмигрировавшим в ФРГ из бывшего Советского Союза, не так-то просто адаптироваться к правовой ситуации этой страны. Видимо, тем, кто здесь не живет, сделать это еще труднее. Подтверждение этому – вышеописанный случай.

У моих коллег из стран СНГ, занимающихся правовым обеспечением бизнеса и другими вопросами, и их клиентов несомненно возникают ситуации, когда необходима соответствующая помощь западного коллеги, будь то в Германии, Франции, Испании или другой стране Европейского Союза. У нас, группы адвокатов из стран ЕС, существует потребность в контактах и в кооперации с коллегами из различных городов России и других постсоветских государств. Просьба предложения и краткую информацию о себе направлять по факсу 49–89/1576250 или электронной почте e-mail: ivanov.arch@muenchen.org.

Владимир ИВАНОВ,
член Федерального союза юристов Германии
г. Мюнхен

Монологи провинциального льва

Вообще-то лев остается львом везде, будь то в Африке, будь то в новой России. Лев Анатольевич Яковых, заведующий юридической консультацией № 30 Межреспубликанской коллегии адвокатов, расположенной в центре Орла, похож на царя зверей и чисто внешне. Крупный, вальяжный, с гривой вьющихся волос, он излучает уверенность и силу. И это внешнее впечатление не обманчиво,– он один из ведущих юристов области, работающих в сфере адвокатуры. Его знают не только на Орловщине, но и за ее пределами, поскольку за юридической помощью к нему обращаются даже, казалось бы, избалованные обилием адвокатов жители столицы. А уж о соседних областях и говорить нечего...

– Я вообще-то адвокат провинциальный. Со всеми вытекающими из этого плюсами и минусами. Спрашиваете, когда я начал... Хороший вопрос. Сейчас мне тридцать восемь, а начал я, стало быть, двадцать один год назад. В районном суде трудился судебным исполнителем. Занятное время было тогда. С одной стороны, только-только со школьной скамьи, а с другой – самая суровая проза жизни. Наверное, тогда и задумался я впервые о том, чтобы стать юристом. А наставляла меня на путь истинный замечательная женщина, заслуженный юрист России Надежда Николаевна Куршева, работавшая председателем суда. Если бы не она, бросил бы я это дело, занялся бы чем-то другим. А она и после моей службы в армии опекала меня, когда поступил на юрфак, когда потом юристом в жилкомхозе работал.

Специализировался я в университете по финансовому праву, что по тем временам было делом практически бесперспективным. Нас двое таких на курсе было. Кому захочется изучать такой огромный объем законодательства?

Предвидел ли я переход к рынку? Да нет, тогда, в начале восьмидесятых, этого не предвидел никто. А вот в роль и силу финансов я верил всегда. И чувствовал, что роль эта будет расти, даже при социалистической системе хозяйства. Так, собственно, и произошло.

А затем был очень интересный период в моей жизни: я стал работать в налоговых органах. Изучил эту систему вдоль и поперек. Пользуюсь ли изученным? Конечно! Как там у классика: «Чтобы знать противника, надо изучить его оружие». За точность цитаты не ручаюсь, но смысл именно такой. Вот я это оружие и изучал, причем крайне тщательно. Так что к тому времени, когда я решил попробовать свои силы на адвокатском поприще, я представлял себе силы и возможности тех, с кем мне предстояло регулярно меряться силами...

Когда орловские налоговые службы узнают, что их оппонентом в процессе будет Лев Яковых, они предпочитают затягивать дело. Не потому, что эта затяжка в их интересах, а потому, что для «битвы» с ним надо готовиться крайне тщательно, не оставляя никаких законных «лазеек» для адвоката. А это удается весьма и весьма нечасто, поскольку в среде налоговых служб, служб молодых, еще мало настоящих «зубров», специалистов по экономике, финансам, юриспруденции. И вновь ходят слухи о разносах, которые начальники устраивают своим подчиненным: «Что, он умнее вас, что ли?» Может быть, Лев Анатольевич не умнее, может быть, у него меньше рычагов воздействия, но вот дела он выигрывает с удивительной регулярностью...

– Я скажу так: мне интересно работать против сильных оппонентов. Налоговые службы – противники не из простых. Им даны (и совершенно справедливо) очень серьезные полномочия. Вот только пользуются они ими не всегда разумно и законно. Сейчас, когда не вступил в силу Налоговый кодекс, любое, даже самое прогрессивное начинание предпринимателя может быть выхолощено или сведено на нет налоговыми службами. У нас действует более тысячи двухсот нормативных актов по налогообложению, и, конечно, Налоговый кодекс должен быть более совершенным, чтобы заменить все эти документы. Но и в кодекс уже внесено более тысячи поправок – отсюда тупик, в котором оказалось его принятие.

Сейчас налоговые службы все чаще называют «силовыми» структурами. Есть налоговая полиция, разве что армии, авиации и флота не хватает. И в проекте кодекса налоговые органы снова выступают как репрессивные, подавляющие инициативу производителей и предпринимателей вообще. При нынешнем объеме налогового законодательства ни один предприниматель, особенно у нас в провинции, не в состоянии защитить свои права. Даже квалифицированный бухгалтер не всегда поможет ему избежать конфликта с налоговиками, если те уже «положили глаз» на предприятие. Поэтому сейчас в такой цене опытные юристы, специализирующиеся по налогам, или бывшие работники налоговых служб.

Вот мы с вами рассуждаем о законности. По большому счету в налоговых делах оперируют на самим законом, а его толкованиями. При этом иногда налоговая инспекция и налоговая полиция присваивают себе право это толкование осуществлять. Самое худшее – когда суд принимает их толкования за официальную точку зрения и встает на их сторону.

Вот тут-то и начинается адвокатская работа, тяжелая, иногда неблагодарная, вот тут ты и наживаешь себе сильных и могущественных врагов. Да-да, я не оговорился, именно врагов. Стоило мне выиграть несколько громких дел, как в консультацию зачастили проверки: налоговики, прокуратура, прочие... Не нашли, конечно, ничего (все-таки с юристами дело имеют), но осадок остался. Что касается нашей области, то тут законность все-таки защищать можно. И немалая заслуга в этом главы администрации Орловской области Е. С. Строева. Если бы не его совещания с работниками силовых структур и юстиции, то понимание того, что такое законность, было бы деформировано так, как это произошло во многих регионах. Мы, адвокаты, ведь общаемся между собой, и мои коллеги прекрасно знают, что я имею в виду...

У человека, который прочитал предыдущий страстный монолог Льва о налогах, налоговой полиции и налоговой инспекции, может создаться впечатление, что он ненавидит налоговые службы и жизнь готов положить в борьбе с ними. Нет, посылы у маститого адвоката совсем иные. И, «отнимая» у государства миллиарды (сейчас, в наше деноминированное время миллионы) рублей, он приносит ему гораздо больше. Необанкроченные предприятия, незакрытые торговые точки, сохраненные рабочие места, рост производства – вот результаты его труда. И в том, что за 1997 год в области производство выросло на 10 процентов по сравнению с прошлым годом, есть и его, пусть небольшая, но заслуга...

Адвокат Лев Яковых беседует с подзащитным

– Да что мы все о налогах да о финансах говорим? Ну правильно, основное внимание наша консультация уделяет производителям и их юридической защите, но ведь есть и гражданское судопроизводство, и уголовное, и бесплатные дела. Целое направление у нас – это защита прав военнослужащих, которым иногда себя защитить очень и очень трудно. Но дел, связанных с криминалом, с насилием, мы практически не ведем. И не потому, что заняли такую принципиальную позицию,– просто и в провинции есть адвокаты – специалисты именно в этой сфере. Нас же знают как профессионалов в других вопросах.

Было тут не так давно одно занятное дело. Житель Орла на своей собственной автомашине ВАЗ 21099 попал в аварию. Столкнулся с широко рекламируемой машиной японского производства, которой, по утверждению фирмы, ни бездорожье, ни такие, в общем-то небольшие аварии не страшны. Водители, что называется, «разобрались» между собой, кто прав, кто виноват, наш клиент возместил несколько сот долларов ущерба, затем отремонтировал свою 99-ю и даже выгодно продал ее. И вдруг как снег на голову извещение из одной уважаемой страховой компании о том, что он нанес японской машине 96 процентов ущерба и обязан выплатить 120 миллионов неденоминированных рублей.

Он уже думал продавать квартиру и расплачиваться, как его направили к нам. Логически рассудив, что разбитый бампер, крыло и оптика не составляют 96 процентов машины, мы запрашиваем документы. А в документах – громадные разрушения от двигателя до заднего моста. Что делать? Я обращаюсь в представительство фирмы-изготовителя с вопросом: «Может ли случиться, что ваш автомобиль, победитель многих автосалонов и международных ралли, мог, столкнувшись с «Жигулями», разрушиться почти на сто процентов? И если мог, то почему ВАЗовское изделие осталось почти целым (акт обследования прилагаю)?» Формального ответа от фирмы я так и не получил, но страховая компания вдруг почему-то совершенно забыла о данном случае... Название фирмы-производителя японской машины я не называю, чтобы избежать рекламы, но ее действия заслуживают уважения...

Свободного времени у адвокатов, тем более известных, не так много. Жизнь их подчинена особому ритму, колебания которых могут зависеть от десятков факторов. То адвокат работает в офисе, то в суде, то в тюрьме, то изучает документы на предприятии... Лев тут не исключение. Его можно увидеть на работе и в выходные, и в праздники. Хотя отдыхать он любит. Как, наверное, и все мы...

– Стал ли я трудоголиком? Нет, наверное, не стал. Да, как у всякого настоящего мужчины, работа у меня на первом месте. Да, я стараюсь совершенствоваться в ней и развиваться профессионально. Да, я стараюсь привить такую же любовь к профессии своим более молодым коллегам (у меня, например, создана экономическая группа, где трудятся два аспиранта МГУ и несколько юных выпускников вузов). Но нельзя же замыкаться в своем профессиональном мире, как бы привлекателен и интересен он не был.

Семья – это одна из главных человеческих ценностей. Побыть с родными для меня – настоящая отдушина после тяжелого рабочего дня. Друзья? А куда мы без друзей? С кем-то общаемся на работе, с кем-то вне ее. Коллеги по работе? С ними ведь проходит большая часть жизни. И не только в офисе. Мы время от времени выбираемся вместе на природу, ходим в баню (париться, а не как некоторые другие лица), в общем, отдыхаем.

Самое сложное для меня – это следить за своим здоровьем. Когда у мужчины дело идет к сорока – это называют расцветом. Ты работаешь, придумываешь, если хотите, творишь по максимуму. А на здоровье времени остается все меньше и меньше. Думаешь, что лучше – лишние полчаса поспать или сделать утреннюю пробежку, прочитать свежие газеты или размяться. Но форму приходится поддерживать. Я же Лев, а какой лев без мощных лап и сильных челюстей? Так ведь и самому жертвой стать можно...

Вот я все время подчеркиваю, что я провинциальный адвокат. Почему? Сам не знаю. Здесь легче работать? Сомневаюсь. Труднее? Тоже вопрос спорный. Наверное, это потому, что мы живем немного другой жизнью, чем москвичи или питерцы. И рассуждения об этой «другой жизни» – наверное, тема для научной работы или большой аналитической статьи типа «Особенности местной адвокатуры в эпоху рыночных отношений». Но писать такую статью не буду. Неинтересно. Ведь сколько ни говори об этих самых «особенностях», чтобы понять их, нужно здесь пожить и поработать, а еще лучше вырасти в маленьком провинциальном городе. Ведь от малого всегда легче прийти к большому...

Вот и оставляем мы Льва в его уютном современном офисе с книжными полками, на которых юридические издания соседствуют с томиком Шекспира (жаль, о Шекспире мы не поговорили), где рядом с дискетами, содержащими базы данных по правовым вопросам, лежат компакт-диски любимого им Михаила Шуфутинского, где по соседству с ним трудятся симпатичные молодые ребята и девчата, где не замолкает ни на минуту телефон и куда люди приходят за помощью, поддержкой, советом или просто дружеским словом. Лев он хоть и царь, но в сущности добрый и великодушный...

Монологи записывал Олег СЕРГЕЕВ,
член Союза журналистов России
г. Орел
Фото Захара РОМАНОВА

ПИРАТСКИЕ ФАЙЛЫ

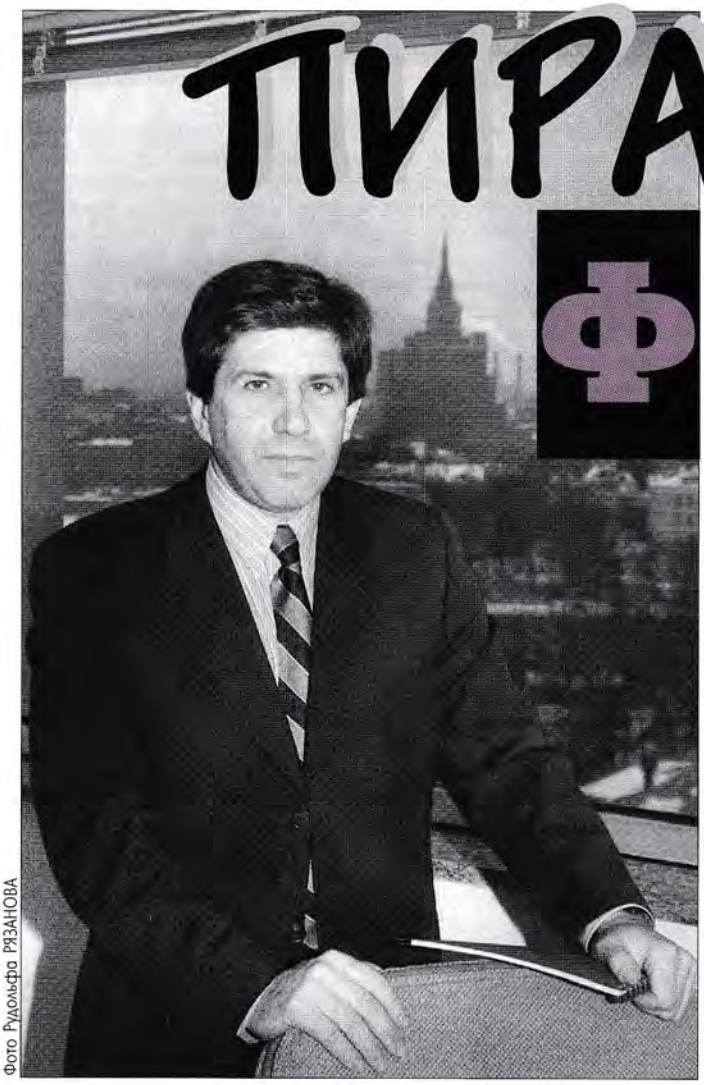


Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Лев СИМКИН, член научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, профессор

Так случилось, что мне одному из первых в российской адвокатуре довелось вести дела о защите прав авторов программ для ЭВМ, представлять в судах интересы «Майкрософт», «Симантек» и ряда других крупнейших мировых производителей программных продуктов.

Что же такое компьютерное пиратство? Под ним принято понимать нелегальное использование в какой бы то ни было форме программных продуктов без согласия правообладателей.

К нам «пираты» запоздали на добрый десяток лет, но заняли прочные позиции. Во всем мире в 1996 году уровень компьютерного пиратства составил 43 процента, тогда как в России – 91 процент. Нас опережают Китай, Болгария и некоторые страны ближнего зарубежья. Каждые восемь из десяти программ в Восточной Европе являются нелицензионными. Общие потери компьютерных фирм в этом регионе составили 780 миллионов долларов, причем почти половину убытков понесли в России.

В последние годы компьютерное пиратство стало одним из основных направлений деятельности хакеров. Для неосведомленного читателя поясню, что слово хакер происходит от английского глагола to hack – ломать. Хакеры тем и занимаются, что ломают кибер-замки на виртуальных сундуках, где прячется информация. Среди них есть такие, кто проникает в те или иные закрытые информационные системы из чистого любопытства и озорства. Есть же и такие, кто благодаря своим способностям получают крупные барыши, например, в результате взлома защиты банковской информации. И, наконец, все чаще объектами хакеров становятся те или иные версии современных программ для ЭВМ.

Компьютерные пираты наносят колоссальный вред авторам программных продуктов и фирмам-правообладателям. Несут потери и российские авторы-программисты. Они признаны лучшими в мире.

Не последнее место в числе потерпевших занимает Россия. По данным МВД РФ, потери от незаконного использования программ для ЭВМ составляют 950 миллиардов рублей в год. Половина этой суммы должна была бы поступить в бюджет в виде налогов.

Беспрецедентный разгул пиратства в России подрывает основу для возникновения легальной отечественной индустрии, связанной с авторским правом. За примерами далеко ходить не надо. Многим известно, что предприятие «Микроинформ» – поставщик популярного у нас текстового редактора «Лексикон» – понесло значительные убытки от пиратства и вынуждено было уступить авторские права на эту программу другой компании.

Борьбу с компьютерным пиратством нужно вести правовыми средствами. В странах Запада распространено заблуждение об отсутствии в России соответствующего законодательства. Такое законодательство существует – проблема лишь в том, чтобы привести его в действие. И здесь широкое поле действий для адвокатуры.

Правовую основу охраны программных продуктов заложили законы РФ от 23 сентября 1992 года «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» и от 9 июля 1993 года «Об авторском праве и смежных правах». В этих актах сформулированы следующие положения, имеющие принципиальное значение для борьбы с компьютерным пиратством:

программы для ЭВМ и базы данных относятся к объектам авторского права;

автору или иному правообладателю принадлежит исключительное право осуществлять и (или) разрешать выпуск в свет, воспроизведение, распространение и иное использование программы для ЭВМ или базы данных;

имущественные права на программные продукты могут быть переданы кому-либо только по договору;

за нарушение авторских прав на программы для ЭВМ законодательством предусмотрена гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность.

Первые иски правообладателей, предъявленные мною в арбитражный суд, были заявлены против фирм, незаконно загружающих продаваемые компьютеры пиратскими программами.

При обращении в суд надо учитывать специфику авторского права применительно к программным продуктам. Статья 14 п.3 закона РФ «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» допускает применительно к массовым пользователям особый порядок заключения договора правообладателя с покупателем – путем изложения типовых условий на передаваемых экземплярах программ для ЭВМ. Такой вид договоров (в отличие от традиционных, заключаемых в предписанной законодательством письменной форме) принято называть «оберточными» лицензиями. Вскрытие покупателем упаковки экземпляра программы для ЭВМ является действием, с помощью которого он выражает свое согласие с условиями «оберточной» лицензии.

Каждый экземпляр программ для ЭВМ, содержащихся на компакт-дисках или дискетах (коробочная версия продукта), также включают текст типовой лицензии. Пользователь вправе установить (инсталлировать) конкретную программу на один компьютер. Таково требование ст. 25 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах». Чаще всего именно эта норма нарушается.

Следует иметь в виду, что в определенных случаях при продаже экземпляра программного продукта не требуется согласия правообладателя. Такая возможность допускается после первой продажи экземпляра программного продукта (ст. 16 закона РФ от 23 сентября 1992 года). Эта норма раскрывает принцип «исчерпания прав». При легальной последующей продаже экземпляры программ для ЭВМ всегда должны передаваться покупателю вместе с типовой лицензией.

В судебной практике возникал вопрос об авторе программ. В США все права на программу для ЭВМ, созданную по заданию работодателя, принадлежат последнему. Согласно ст. 5 п.3 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» автор произведения определяется по закону государства, где программа для ЭВМ была разработана и впервые выпущена в свет.

Как установлено ст. 18 закона РФ от 23 сентября 1992 года, обладатель прав на программы для ЭВМ или базы данных, обращаясь за защитой в арбитражный суд, может требовать возмещения причиненных убытков, в размер которых включается сумма доходов, неправомерно полученных нарушителем прав, или выплаты компенсации в сумме от 5 тысяч до 50 тысяч минимальных размеров оплаты труда.

Наиболее эффективной оказывается компенсация. Прежде всего из-за невозможности точного подсчета убытков. Такая практика закрепилась. Хотелось бы отметить роль Арбитражного суда Москвы, где выделен состав судей, специализирующихся на авторских делах.

Вопросы защиты интеллектуальной собственности подробно рассматриваются в проекте третьей части Гражданского кодекса РФ. Однако разработчики документа, на мой взгляд, не в полной мере учли уроки практики. Из санкций они как раз исключили компенсацию.

Такое «наказание» заменено возмещением убытков и сверх того с нарушителя прав возможно взыскать до 50 минимальных размеров авторского вознаграждения. В области программных продуктов это практически неприемлемо, хотя бы из-за отсутствия «минимальных ставок».

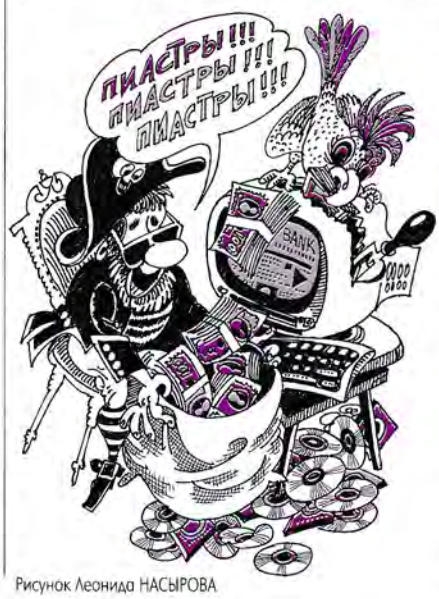


Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Все, кто имеют дело с нарушителями прав, знают, что доказать убытки в российских условиях безумно сложно, а тем более – незаконное получение доходов ответчиком. Иногда складывается впечатление, что в нашей стране в сфере программных продуктов только единицы имеют прибыль, и то весьма скромную, если судить по представляемой ими документации.

Проект вводит норму, по которой права на использование произведения, созданного в порядке выполнения служебного задания, по истечении пяти лет переходят в полном объеме автору. В области создания программных продуктов это может обернуться большой бедой. Фирма-работодатель, зная, что она через пять лет лишится возможности получать прибыль, потеряет интерес инвестировать значительные средства в разработку долгодействующих программных продуктов.

Есть и другие замечания по проекту. Так, по мнению разработчиков закона, автор или правообладатель может обратиться в суд с просьбой о ликвидации юридического лица, которое допускает пиратство. Это новая, оправданная мера. Однако ее применение возможно только в случае «умышленного, противоправного, неоднократного или в широких масштабах использования объекта исключительного права».

Наша же практика такова. Потерпевшие от «пиратов» обращаются к органам внутренних дел с просьбой провести контрольную закупку – и в протоколе отражается единичный факт продажи контрабандных дисков. Понятие «неоднократность», введенное в проект, затруднит положение авторов.

На первый взгляд, защита прав авторов – их частное дело. Но от правового беспредела на рынке программных продуктов страдает и государство. Налоги с выручки от продажи пиратских копий не платит никто: ни продавцы на рынках, ни фирмы, ставящие нелегальное программное обеспечение.

И программистам есть что терять. Какой смысл им создавать новые программы, поскольку их тут же украдут? Компьютерному пиратству нужно ставить прочный правовой заслон.

«Апофеоз» бестактности и невежества

В 43-м номере журнала «Огонек» за 1997 год на развороте «Золотая середина» помещена репродукция картины Василия Васильевича Верещагина «Апофеоз войны», едва ли не самого известного произведения художника. Так что выбор журнала вполне понятен, тем более, что публикация приурочена к очередной годовщине со дня рождения замечательного мастера кисти. Правда, «Огонек» называет «Апофеоз войны» «плакатом», снисходительно добавляя при этом, что «в этом качестве картина вполне удалась». Мимо подобной сомнительной оценки можно было бы пройти, если бы не явное стремление опорочить творчество Верещагина, достаточно четко обозначенное в заметке Людмилы Луниной, предваряющей публикацию репродукции.

Уже само название заметки вызывает недоумение: «Смерть минус живопись». Вы что-нибудь, дорогой читатель, поняли из этой литературной «красивости»? В тексте автор выражается более определенно: «Занятие живописью – явно лишний факт его биографии. Его судьба любопытна за вычетом живописи».

Если не картинами, то чем же «любопытна» его судьба? В частности, оказывается тем, что Верещагин был «капиталистом от искусства». Нелепо представлять художника тем, кем он никогда не был. «Не могу верить,– писал он своему другу В. В. Стасову,– что я когда-нибудь обеспечу свое завтра и не буду раздражать свою печень и организм боязнью того – хватит ли до будущего года?»

Мало-мальски образованный читатель знает, как жестоко травили его многочисленные недруги, они представляли его как человека, порочащего свою страну, ее армию. Известно, что, не выдержав травли, художник уничтожил часть своих картин. Как ни странно, более чем через столетие в эту грязную травлю включился и наш «Огонек».

Вот еще одно поразительное «открытие» журнала: «Верещагин – первый отечественный некрореалист, совсем явный некрофил». Говорить так об одном из замечательных сынов земли русской – значит оскорблять его честь и достоинство.

Есть в заметке такой разухабистый пассаж: «Как пелось в известной песне, «кто хочет, тот добьется». В конце концов Верещагин достиг того, к чему неосознанно стремился,– погиб, утонул во время русско-японской войны». Не все знают, как погиб Верещагин. Напомним: «утонул» относится не только к Верещагину, но и к адмиралу Макарову, сотням российских моряков, с которыми художник был на крейсере «Петропавловск», когда японская мина ударилась о борт корабля.

«Его картины, написанные, кажется, из центра ада, совсем не страшные. Скорее – неприятные, такое же немного брезгливое чувство иногда вызывают картинки из учебника анатомии»,– к такому заключению приходит Лунина. Неужели всю эту бестактность, хамство разделяют редакция журнала, его совет, состоящий из уважаемых, порядочных людей?

Единственно приемлемое объяснение надругательству, учиненному «Огоньком» над памятью о художнике,– попытка продемонстрировать свою солидарность с теми, кто вытравливает у россиян чувство гордости за их прошлое, подвергая поношению великую культуру России.

Нет, не удастся «Огоньку» отвратить людей от картин моего деда. Современники называли его «величайшим апостолом мира в изобразительном искусстве». Его творчество, имя, сама жизнь художника, писателя, мыслителя – это символ борьбы против войны и ее ужасов, которые России пришлось узнать в давние и недавние времена.

Александр ПЛЕВАКО,
председатель совета Благотворительного фонда
сохранения наследия В. В. Верещагина
г.Москва

P. S. Журнал «Российский адвокат» многое сделал и делает для воскрешения памяти моего деда Федора Никифоровича Плевако. Очень надеюсь, что вы поможете мне защитить честь и достоинство моего другого родного деда, также великого сына России,– художника Василия Васильевича Верещагина. Мое прямое обращение к редакции «Огонька», где была напечатана клеветническая, оскорбительная статья о Верещагине, осталось без внимания и ответа.

Прошу Савеловский межмуниципальный суд считать данную публикацию официальным исковым заявлением к редакции журнала «Огонек» о защите чести и достоинства известного российского художника Василия Васильевича Верещагина.

1 февраля 1998 года вступил в силу федеральный закон от 21 июля 1997 года «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий». Он предусматривает переход на новую систему определения размера трудовой пенсии. Редакция получает много писем, авторы которых просят разъяснить, каковы основные особенности новой системы, как скажутся на размере выплат жесткие ограничения, введенные правительством. На вопросы читателей отвечает главный редактор журнала «Пенсия» Леонид АБРАМОВ.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Как рассчитать свою пенсию

– Раньше, чтобы узнать, сколько ты будешь получать ежемесячно, надо было продолжительность трудового стажа (в процентах) умножить на свой среднемесячный заработок за определенный период. А какие исходные показатели берутся по новой системе?

– Их тоже два. Один – это не известный ранее нашей практике так называемый индивидуальный коэффициент пенсионера (ИКП). Другой – среднемесячная заработная плата в стране за предшествующий квартал.

– Как рассчитать ИКП?

– Чтобы подсчитать свой ИКП, необходимо произвести три несложных действия.

Первое – определить размер пенсии в процентах, полагающийся в зависимости от продолжительности трудового стажа. При этом прежний принцип подсчета не претерпел изменений. Напомню, наивысший размер пенсии в зависимости от стажа определен законом в 75 процентов.

При внешней схожести расчетов новый закон вносит принципиальные изменения в понятие «общий трудовой стаж». Теперь он определяется иначе, и 75 процентов для многих становится труднодостижимым рубежом.

Второе действие – определить отношение среднемесячного заработка пенсионера к среднемесячной заработной плате в стране.

Новым законом установлено: отношение заработков не должно превышать 1,2, а в период с 1 февраля 1998 года и до принятия специального федерального закона по этому вопросу – 0,7. Естественно, это серьезно ограничит размеры пенсий.

Наконец, ***третье действие***. Размер пенсии в процентах (результат первого действия) умножаем на результат, полученный от отношения заработков. Если возьмем максимальные уровни 0,75 и 0,7, то наивысший ИКП будет равен 0,525.

Теперь, как мы уже говорили, этот коэффициент умножаем на среднемесячный заработок в стране за предшествующий квартал, т.е. за четвертый 1997 года, и получим нашу сегодняшнюю пенсию.

– Правительство утвердило среднемесячную зарплату в четвертом квартале 1997 года в сумме 760 тысяч. Госкомстат России дал цифру на 300 тысяч больше. Теперь трудовым пенсиям поставлен ограничитель на достаточно низком уровне – 399. Правильно ли это?

– Новым законом правительству РФ предоставлены такие полномочия. Объясняет оно свое решение тем, что на большее нет средств.

– Как по новому закону определяется общий трудовой стаж? Мне кажется, до высшей планки его – 75 процентов – доживут и доработают теперь немногие.

– Зачет отдельных периодов в общий трудовой стаж в новой системе исчисления пенсий кардинально изменился. Не учитываются все виды учебы, кроме фабрично-заводского ученичества. Также не учитываются уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет, престарелым; уход неработающей матери за каждым ребенком в возрасте до трех лет и 70 дней до его рождения; проживание жен (мужей) военнослужащих, проходящих службу по контракту, вместе с мужьями (женами) в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства; проживание за границей жен (мужей) работников советских (российских) учреждений и международных организаций; время проживания на временно оккупированной территории; время проживания в г. Ленинграде в период его блокады, а также нахождение в концлагерях в период Великой Отечественной войны.

И последнее. Периоды, включаемые в подсчет трудового стажа, учитываемого при определении размера пенсии с применением ИКП, подлежат календарному исчислению, т.е. год за год. Это касается военной службы по призыву; работы во время Великой Отечественной войны; службы в действующей армии в годы Великой Отечественной войны; работы в г. Ленинграде в период блокады; времени содержания под стражей, пребывания в местах заключения и ссылке необоснованно репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан и т.д.

Замечу, законом от 21 июля 1997 года предусмотрено, что в тех случаях, когда новая пенсия получается меньше старой, пенсионер вправе выбирать исчисление пенсии без применения ИПК.

Зима тревоги

В настоящее время я отбываю наказание по приговору Автозаводского суда г.Тольятти от 17 июня 1997 года. Однако 22 сентября 1995 года мне было вынесено наказание в виде исправительных работ с удержанием 20 процентов от заработка в доход государства. В связи со вступлением в силу нового УК с 1 января 1997 года это наказание было отменено, то есть заменено. Чем оно было заменено, мне не объявлялось. 20 процентов от заработка у меня продолжают высчитывать до настоящего времени. Не является ли это повторным наказанием?

С. Алмазов, учреждение УР 65/6, г.Самара

В соответствии со статьей 6 федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ лицам, осужденным к наказанию в виде исправительных работ без лишения свободы с отбыванием наказания не по месту работы осужденного (статья 27 Уголовного кодекса РСФСР), назначенное наказание заменяется штрафом в размере суммы, подлежащей удержанию в доход государства. Выплаченные на момент введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации суммы подлежат зачету. Назначенный в этом случае штраф не может превышать максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, в настоящее время с вас производятся взыскания в счет уплаты назначенного судом штрафа.

За неправомерно совершенные действия я осужден к шести годам лишения свободы, а на свободе у меня осталась приватизированная квартира. Чтобы она не пустовала, и я, хоть в какой-то мере, мог иметь материальную помощь, я нашел человека, нуждающегося в моей жилой площади. Встретившись с ним, мы в устной форме обговорили все условия сдачи жилой площади, и я написал доверенность на проживание лица до моего освобождения. Прошу вас проинформировать меня: не может ли оказаться так, что по истечении времени (а это около пяти лет) я утрачу право на эту жилую площадь либо часть ее, а если такое может произойти, то как я могу исправить сложившуюся ситуацию?

А. Артамонов, учреждение ПЯ 25/2, г.Рязань

Согласно статье 3 закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 года с последующими изменениями и дополнениями, граждане, ставшие собственниками жилых помещений, владеют, пользуются и распоряжаются ими по своему усмотрению, вправе продавать, завещать, сдавать в аренду эти помещения, а также совершать с ними иные сделки, не противоречащие законодательству. Таким образом, вы не можете утратить право на жилую площадь, поскольку она принадлежит вам на праве собственности, а сдача вашей приватизированной квартиры в аренду, даже на длительный срок, не нарушает ваших прав собственника.

Находясь в местах лишения свободы, хотел бы подать в суд гражданский иск. Прошу пояснить мне, как в данном случае освобождаться от уплаты государственной пошлины. Я являюсь инвалидом III группы, по месту отбытия наказания не трудоустроен по нескольким причинам. Можно ли в данном случае меня признать малоимущим и освободить от уплаты государственной пошлины при подаче искового заявления в суд?

С. Коняхин, учреждение ОЖ 118/1, г.Семилуки Воронежской обл.

В соответствии со статьей 80 Гражданского процессуального кодекса РСФСР суд или судья, исходя из имущественного положения гражданина, вправе освободить его от уплаты судебных расходов в доход государства. Также согласно статье 5 закона РФ «О государственной пошлине» в редакции от 31 декабря 1995 года от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы, участники и инвалиды Великой Отечественной войны, а также лица, имеющие право на эту льготу в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Меня побудило написать вам желание узнать адрес существующей в Самаре юридической консультации «Самара-адвокат», созданной у вас в Москве, а филиал ее якобы находится здесь в Самаре, и создана она для помощи осужденным. Нигде этого адреса найти не могу, а хотелось бы надеяться на юридическую помощь с их стороны.

Г. Ухин, учреждение УР 65/13, пос.Спиридоновка Самарской обл.

Юридическая консультация «Самара-адвокат» является одним из отделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и создана для оказания юридической помощи (в том числе бесплатной) малоимущим гражданам. Она находится по адресу: 443086, г.Самара, ул.Ново-Садовая, 171, офис 10, телефон (8462) 35–25–50 или (8462) 35–26–31.

В данный момент я отбываю наказание по ст.ст. 144 ч.2 и 102 п. «е» – 10 лет лишения свободы строгого режима. На момент совершения преступления я являлся несовершеннолетним. Прошу разъяснить мне, когда подходит условно-досрочное освобождение, когда можно переводиться в колонию-поселение и можно ли сменить режим со строгого на общий и как?

А. Битюков, учреждение УШ 382/17, г.Пугачев Саратовской обл.

На снимках: храм Рождества Христова в колонии общего режима (г.Вязники Владимирской области, начальник полковник внутренней службы Н. Паневин) освящает архиепископ Владимирско-Суздальский Евлогий

нашей

В соответствии со статьей 15 нового Уголовного кодекса Российской Федерации тяжкими преступлениями признаются умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Поскольку статья 102 УК РСФСР соответствует части второй статьи 105 УК РФ, которой предусматривается максимальное наказание в виде 20 лет лишения свободы или смертной казни, данное преступление следует отнести к категории особо тяжких. Согласно статье 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление. Однако в соответствии со статьей 93 УК РФ условно-досрочное освобождение к несовершеннолетним, совершившим особо тяжкое преступление, может быть применено и при отбытии не менее двух третей срока наказания.

В соответствии со статьей 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение по отбытии осужденными за совершение особо тяжких преступлений, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее двух третей срока наказания.

Перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится по решению Комиссии исправительного учреждения (статья 87 УИК РФ). Согласно статье 120 УИК перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные в исправительных колониях общего режима производится не ранее чем через шесть месяцев при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания. В исправительных колониях строгого режима этот срок составляет девять месяцев, а в колониях особого режима – один год.

В настоящее время я отбываю наказание, а ранее у меня было свое фермерское хозяйство. Я приобрела в колхозе зерно – ячмень, которое не успела вывезти и оно так там и осталось. Сейчас в колхозе сменился председатель, который и говорить об этом не хочет, но у меня имеются накладные и свидетели – бывший председатель, главный агроном, да и по их документам это зерно проходит излишками по колхозу. Имею ли я право судиться, ведь прошло уже три года? И еще один вопрос. У меня статья с конфискацией имущества. Сразу опись имущества не сделали, а уже после приговора приехали к моей дочери и стали делать опись. До какого времени они будут ездить, ведь дочка вышла замуж, у нее своя семья, свое хозяйство. Имеют ли они право описывать вещи моей дочери?

А. Водовская, ИЗ 55/1, г.Орел

Что касается возможности подачи вами гражданского иска, то в соответствии со статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В исключительных случаях, если суд признает причину уважительной (тяжелая болезнь, беспомощное состояние истца), срок исковой давности может быть восстановлен, однако причины пропуска срока могут быть призваны уважительными только, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности.

Согласно статье 52 Уголовного кодекса Российской Федерации конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества осужденного. Если какое-либо из изъятого имущества принадлежит на правах собственности вашей дочери, она может обратиться в суд с иском об исключении имущества из описи в порядке гражданского судопроизводства.

Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

«РОСШТЕРН» помогает «БУТЫРКЕ»

Никогда еще, пожалуй, Бутырская тюрьма не принимала такое число журналистов. В тусклое зимнее утро один за другим проходили они через стальные двери КПП № 1 во внутренний двор тюрьмы, где их встречали надписи на старых крепких стенах из красного кирпича: «Запретная зона! Ближе чем на 1 метр к стене не приближаться!»

Журналистов пропускали со всем «вооружением» – телевизионными камерами, фотоаппаратами, диктофонами.

На пресс-конференции, организованной ГУВД Москвы, журналисты узнали, зачем их пригласили в Бутырскую тюрьму. Акционерное общество «Росштерн» передавало следственному изолятору гуманитарную помощь, доставленную им из Германии.

Действующих сторон в этом событии было несколько. Министерство обороны и пограничная служба Германии, сформировавшие из своих фондов гуманитарный груз. Постоянное представительство Русской Православной Церкви в Германии, возглавляемое архиепископом Лонгиным,– оно приняло этот груз от армейских частей. АО «Росштерн», одно из крупнейших в столице предприятий стройиндустрии и поставщиков продовольствия в столицу, по договору с представительством церкви собрало груз в семи городах Германии и доставило его в Бутырскую тюрьму. Это, кстати говоря, обошлось АО в 10 тысяч немецких марок.

Что же получил следственный изолятор? Пять тонн тушенки и других продовольственных товаров, более тонны санитарно-перевязочных материалов, а также брюки, пуловеры, носки, одеяла, подушки, матрацы, простыни, полотенца, полуботинки, резиновые сапоги и многое другое, что жизненно необходимо тем, кто находится под следствием или осужден.

Журналисты, что называется, из «первых рук» получили информацию о масштабной благотворительной деятельности АО «Росштерн». Рассказал об этом президент акционерного общества Юрий Михайлович Чурбанов. Постоянная помощь продуктами, медикаментами оказывается Бутырской тюрьме. В 1996 году она составила 450 миллионов рублей. Не меньше была и в прошлом году.

На пресс-конференции не могла не зайти речь об общих проблемах, волнующих органы правопорядка.

Условия содержания подследственных в российских СИЗО – это, пожалуй, самый острый вопрос из всех затронутых на встрече с журналистами. Камеры в Бутырской тюрьме переполнены. Люди вынуждены спать в две смены. Питание плохое. Медицинское обслуживание не лучше. Свирепствует туберкулез. Причина всех бед одна – в недостаточном финансировании МВД, отсутствии средств на строительство новых тюрем.

Проблемы накапливались постепенно, пока не обнажились со всей очевидностью и полным пренебрежением к человеку, его правам и достоинству. Участники встречи вспоминали недавние времена, когда считалось достижением то, что в стране не строили новых тюрем, не обновляли старых.

Не принесли серьезных перемен и последние годы. И это при том, что рост преступности приобрел масштабы «девятого вала».

Такая неутешительная картина помогает лучше понять, реальнее оценить значение благотворительной помощи, оказываемой СИЗО акционерным обществом «Росштерн», фондом «Попечитель» и некоторыми другими организациями.

... Начальник тюрьмы полковник Александр Константинович Волков откликнулся на просьбу журналистов и разрешил посетить одну из камер. Какую из них, гости выбирали сами. А когда выбрали, Волков объяснил, что зайдет первым в камеру и выяснит, не возражают ли находящиеся там подследственные против того, чтобы их снимали на кинопленку и фотографировали. Несколько минут переговоров за закрытыми дверями и вот стальные двери распахнулись. И на нас обрушился тяжелый, неповторимый запах «Бутырки». Навряд ли его можно забыть...

Валентин ДОЛМАТОВ,
спец. корр.
«Российского адвоката»

На снимке: Александр Волков благодарит Юрия Чурбанова за оказанную помощь

Ключ от пустой квартиры

Уважаемая редакция!

Вынуждена обратиться к вам по очень важному для моей семьи вопросу. В 1976 году мы въехали в двухкомнатную квартиру со смежно-изолированными комнатами (общая площадь 43,9 кв.м) в так называемой «хрущевской» пятиэтажке. С тех пор семья увеличилась с четырех до шести человек: кроме меня и мужа трое взрослых детей (два сына и дочь), а также моя мама. Так что можете представить наше положение.

С 1989 года мы стоим в очереди на улучшение жилищных условий, но до сих пор нам ничего не предлагали. Естественно, я обращалась со своей болью в разные инстанции, последний раз – в администрацию Северо-Восточного округа Москвы. Ответ получила от начальника Управления муниципального жилья Н. К. Будакова. Он пишет, что удовлетворить нашу просьбу власти пока не могут, так как есть еще много нуждающихся, поставленных в очередь раньше нас (ответ прилагаю).

Но дело в том, что я обращалась в Управление, имея в виду вполне определенный вариант. На пятом этаже нашего дома, в нашем же подъезде вот уже более года пустует малогабаритная квартира (№ 44, жилая площадь 24 кв.м, по ул. Полярной, 52/1). Мы могли бы временно заселить ее в ожидании окончательного решения нашего вопроса. Тем более, что других претендентов на это неудобное жилье, как мне сказали в РЭУ, нет.

Остается добавить, что я – инвалид II группы, а моя мама – ленинградская блокадница и тоже инвалид.

Почему же нам не идут навстречу?

Н. А. Позднякова

От редакции. Ситуация в самом деле довольно странная. Пока власти решают, как заселить никому не нужные метры, люди мучаются в перенаселенной квартире на той же лестничной клетке. Или в Управлении муниципального жилья просто не знают о наличии свободной площади? Или на нее «положили глаз» в окружении чиновников? Полагаем, что в условиях острейшего дефицита подобная практика недопустима. Ключ от неучтенной квартиры в наши дни легко превращается в отмычку спекулянта или иного бандита. Хотелось бы узнать, что думает по этому поводу префект Северо-Восточного административного округа Владимир Григорьевич Систер.

Из почты главного редактора

Уважаемый господин главный редактор!

В № 6 вашего журнала за 1997 год помещена статья специального корреспондента в Санкт-Петербурге «Срочно требуется... шпион!». В ней рассказывается о работе защиты по сложному, полному драматизма и еще не завершенному делу Александра Никитина. Как известно, капитан I ранга запаса А. Никитин обвиняется в одном из наиболее тяжких преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом,– государственной измене.

С профессиональным тоном статьи, сдержанным и деловым, резко контрастирует любительская фотография, на которой изображены в непринужденной обстановке, в обнимку, три веселых, улыбающихся человека: адвокаты Шмидт и Котельников с ... виолончелистом Ростроповичем.

Быть запечатленным в обществе великого музыканта и замечательного человека весьма лестно, и в моем семейном альбоме эта фотография занимает почетное место. Однако я никогда не передавал ее для публикации в вашем или каком-либо другом журнале. Напротив, автор статьи В. Камша взяла у меня другую, подходящую для иллюстрации данного текста фотографию.

Я слишком серьезно отношусь к своей работе и профессиональной репутации, созданной десятилетиями нелегкого адвокатского труда, и никогда не пытался украсить свой имидж какими-либо дополнительными регалиями, вроде званий «Академика», «Заслуженного юриста» или «Почетного члена» разных обществ с труднопроизносимыми названиями. Однако публикация этой фотографии как раз и способна вызвать у читателей журнала мысль о том, что я страдаю комплексом тщеславия и использовал возможность показать всем, что я и «с Пушкиным на дружеской ноге».

Прошу вас, уважаемый Ромен Аронович, опубликовать это письмо в ближайшем номере журнала.

С уважением,

адвокат Ю. Шмидт

Дневник знаменательных дат

Отмечаем в апреле

215 лет
присоединению Крыма

19 (8) апреля 1783 года указом Екатерины II Крымский полуостров (Таврида) объявлен территорией Российской империи.

120 лет
оправданию Веры Засулич

12 апреля (31 марта) 1878 года присяжные заседатели оправдали в Петербургском окружном суде террористку Веру Засулич. Ее защищал адвокат П. Александров. Председательствовал на процессе А. Кони, полагавший подсудимую виновной, но заслуживающей снисхождения.

5 лет
частному нотариату

7 апреля 1993 года на церемонии в Минюсте РФ были выданы первые лицензии на право осуществления частной нотариальной деятельности. Лицензию № 1 получил московский нотариус А. Тихенко, ныне президент Федеральной нотариальной палаты РФ.

5 лет
первому Всероссийскому референдуму

25 апреля 1993 года состоялся первый Всероссийский референдум. Избиратели высказались за доверие Президенту РФ Б. Ельцину (58,7%) и в поддержку проводимых им реформ (53%).

3 года
журналу «Российский адвокат»

11 апреля 1995 года Госкомпечать РФ зарегистрировал общественно-правовой журнал «Российский адвокат», учрежденный Гильдией российских адвокатов.

Корреспонденция «Самарский беспредел», опубликованная в первом номере журнала «Российский адвокат» в этом году, вызвала многочисленные отклики наших читателей. В своих обращениях в редакцию они выражали серьезную тревогу и озабоченность по поводу порядков, царящих в Самаре, где идет явное наступление на права, свободы и законные интересы человека.

Среди редакционной почты особое внимание обращает на себя письмо из города, о котором уже шла речь в предыдущей публикации. К известным фактам «самарского беспредела» автор добавляет новые свидетельства, показывающие, что неправовые действия местных правоохранительных органов не только не прекратились, но наоборот ширятся.

САМАРСКИЙ БЕСПРЕДЕЛ

Публикация нового материала о самарских порядках, по мнению редакции, необходима для того, чтобы на этот раз структуры, ответственные за соблюдение законности, проявили и понимание острых проблем, волнующих общественность, и готовность их решать не с позиций ведомственной солидарности, а имея прежде всего в виду свою обязанность защиты человека от произвола, насилия, беззакония.

О «схватке» милиции с юридической консультацией «Самара-адвокат» и возбуждении уголовного дела по факту пыток в одном из следственных изоляторов области уже знает вся страна. Среди других «яблок раздора» и дело депутата городской Думы и известного самарского бизнесмена Олега Борисова, задержанного в марте 1997 года и неоднократно после этого обвинявшегося руководителями областного и городского УВД в совершении тягчайших преступлений. Увы, вот только не фигурирующими в числе официально предъявленных обвинений.

10 апреля 1997 года, то есть спустя две недели после заключения соглашения об оказании юридической помощи Борисову, арестован адвокат В. Агапов «за ношение холодного оружия». Дело «о перочинном ножичке» (именно этот предмет был изъят у адвоката) прекращено лишь в декабре 1997 года. Сразу после ареста Борисова были арестованы и автомобили фирмы «ЭНОН», которой он руководил. 6 февраля Советский районный суд г. Самары вынес решение, в котором арест автомашин у фирмы «ЭНОН» в апреле 1997 г. признан незаконным.

Начальник УВД г. Самары В. Попов неоднократно заявлял о том, какие преступления совершил Борисов (он инкриминировал депутату перевод огромной суммы денег в Барселону, организацию вооруженных формирований, убийство банкира Куртенка), несмотря на то, что следствие по всем этим фактам обвинений не предъявляло.

Заместитель начальника УВД г. Самары Н. Кузьмин поведал в «Ведомостях Самарской Губернии» о том, что на самом деле Борисов арестован не в связи с «собачьим делом» (по факту наезда на собаку обвинение действительно предъявлено), а по поводу убийства некоего Кузнецова. Однако такое обвинение до сих пор не предъявлено и следствие этим никогда не интересовалось.

Еще раз подчеркну – никто из решившихся не молчать по поводу «странного дела Олега Борисова» не требует однозначных решений в его пользу. Нельзя исключить, что Олег Борисов совершал какие-то преступления. Как нельзя исключить и обратного. Но характер борьбы с ним, особенно с учетом его вполне легитимной политической и экономической роли в жизни Самары, определенно обвинительный и радикальный характер поведения правоохранительных органов, невозможность никакого вменяемого диалога между гражданами и чиновниками переводят конкретный случай в плоскость обобщений и более глубоких размышлений.

В этом смысле очень показательно своеобразное общение между гражданами России, пытающимися верить, что они все-таки живут в демократическом государстве, и руководителями структур, призванных эту самую демократию охранять и защищать... Даже не хочется представлять, что может случиться в подобной ситуации не с депутатом и бизнесменом, а с обычным, рядовым, но гордым человеком...

Вот лишь один материал, дающий яркое представление об обстановке, сложившейся в связи с делом самарского предпринимателя.

ИЗ ОТКРЫТОГО ОБРАЩЕНИЯ К РОССИЙСКИМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ СРЕДСТВАМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЛИДЕРАМ ПАРЛАМЕНТСКИХ ФРАКЦИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ГУБЕРНАТОРУ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ К. А. ТИТОВУ, ГЛАВЕ ГОРОДА САМАРЫ Г. С. ЛИМАНСКОМУ, КО ВСЕМ РУКОВОДИТЕЛЯМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Только крайняя тревога и обеспокоенность заставляют нас обратиться к руководителям исполнительной, законодательной и судебной власти Самарской губернии и города Самары, в авторитетные средства массовой информации России, к лидерам парламентских фракций и общественных объединений. Ко всем, кто должен и может повлиять на чрезвычайно болезненную и чреватую самыми серьезными трагическими последствиями для демократического общества ситуацию в нашем регионе...

...Самарская губерния в лице ее руководителей и, прежде всего, губернатора К. Ти-

ШИРИТСЯ

това воспринимается в стране как едва ли не самый демократический в экономическом, юридическом и культурном отношении регион России. Губернатор, как впрочем и глава города, не устают говорить, что для них является делом чести соблюдение экономических и правовых гарантий на подотчетной им территории, что главная их цель – формирование цивилизованной эффективной рыночной экономики и социально справедливого гуманного климата для всех жителей региона.

Однако нынешняя практика взаимоотношений органов правопорядка, прокуратуры и судопроизводства с гражданами, которых они призваны законом защищать, заставляет нас горько усомниться в подлинной серьезности устремлений наших демократически избранных руководителей.

Факты произвола, непонятно агрессивное отношение к адвокатам и легитимным бизнесменам, без которых правовой рынок невозможен, отказ должностных лиц милиции и прокуратуры от равноправного диалога с общественностью стали ныне притчей во языцех не только в области, но уже и в столице.

Последние события этого ряда всколыхнули и самых разных представителей интеллигенции, казалось бы далеких по характеру своих профессиональных занятий от правозащитной и юридической проблематики.

Нам бы хотелось привлечь особое внимание к конкретному и общеизвестному случаю с депутатом и бизнесменом Олегом Борисовым. Нам кажется, что именно этот эпизод может стать определяющим прецедентом для будущего выбора методов и средств своей работы правоохранительными органами губернии...

...Мы не вправе утверждать степень виновности или невиновности депутата городской Думы. Это обязан сделать суд. Но мы не случайно повторяем, что Борисов до сих пор является действующим депутатом городской Думы. Дума не соглашалась на его арест. На запросы этого органа самоуправления соответствующие должностные лица до сих пор так и не ответили.

На днях срок досудебного содержания обвиняемого Борисова под стражей продлен до марта 1998 года и составит к этому времени ровно год. При этом обвинения депутату предъявлены только по двум эпизодам, связанным с дорожно-транспортным происшествием и вымогательством. Параллельно руководители правоохранительных органов в течение 1997 года заявляли публично о более опасных деяниях задержанного депутата. Ни по одному из них обвинений не предъявлено и, соответственно, дела не возбуждены.

Соответствует ли личность депутата, его статус и тяжесть предъявленных ему обвинений фактическому лишению свободы сроком на один год до решения суда?! До задержания Борисов ежедневно находился в Думе, не чинил препятствий следствию и не собирался от него скрываться. Руководство УВД утверждало, что арест депутата продиктован необходимостью завершить фактически проведенное следствие и в ближайшие дни предъявить ему обвинения по уже собранным доказательствам его вины. Похоже, что кто-то выдавал желаемое за действительное.

Сейчас Борисов лишен медицинской помощи, редкие гости его камеры свидетельствуют, что состояние его здоровья на грани критического...

В связи с О. Г. Борисовым арестованы и некоторые его сотрудники. Ходят слухи, основанные на заявлениях задержанных (мы не можем утверждать недоказанное в юридическом порядке в отличие от отдельных блюстителей порядка), что к ним применяются пытки. О пытках в изоляторах губернии недавно писала и «Российская газета».

Менее всего мы бы хотели своим обращением возбуждать и без того уже захлестнувшие город страсти. Да, мы боимся за жизнь человека, которого до суда никто не может назвать преступником. Еще больше мы переживаем за жизнь и безопасность сотен тысяч самарцев, каковые не являются ни депутатами, ни известными бизнесменами.

Все это заставляет нас, как когда-то в отвратительные времена тоталитарного произвола, обратиться к максимально широкому кругу неравнодушной общественности, к руководителям региона, которых мы сознательно избирали, вмешаться и принудить тех, от кого это зависит, действовать в соответствии с законом, только законом и ничем более кроме закона в своих действиях не руководствоваться.

(Обращение подписано депутатами городской Думы А. С. Деминой, П. Н. Петровым, академиком Е. Ф. Молевичем, представителями общественных и правозащитных организаций, журналистами и юристами и опубликовано в газете «Числа» от 9 января 1998 года.)

Казалось бы, слова тревоги и беспокойства, высказанные народными избранниками, известными общественными деятелями, журналистами и юристами, должны были бы побудить руководителей исполнительной, законодательной и судебной властей Самарской области самым ревностным образом прислушаться к голосу представителей широких слоев общественности и воспринять его как серьезное напоминание о необходимости в своей деятельности строго следовать только закону, особенно в тех вопросах, которые относятся к защите прав, свобод и законных интересов человека. Вместо этого УВД Самарской области устами своей пресс-службы огласило заявление, где выступило с утверждением, что «данное об-

1997 год – депутат городской Думы Олег Борисов

ращение является попыткой силовыми, антидемократическими методами «принудить» прокуратуру и органы внутренних дел изменить меру пресечения депутату городской Думы О. Борисову, которому предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления...»

Вот так! Ни обращения правозащитников, ни общественное мнение, ни усилия адвокатов, указывающих на многочисленные нарушения закона и процессуальных норм, ни голодовка самого Олега Борисова, выразившего таким образом свой протест против очевидного попрания прав человека, не имеют в глазах правоохранительных органов никакого значения. Для них главное – незыблемость собственной позиции, основанной на беззаконно присвоенном ими праве говорить с гражданами России только языком силы, угроз, издевательств и полного пренебрежения к человеческому достоинству своих соплеменников.

Как долго еще будет все это продолжаться?

Сергей ЛЕЙБГРАД,
литератор, один из организаторов общественного правозащитного «круглого стола» в Самаре

«ПОПЕЧИТЕЛЬ» В КОСМОСЕ

Дорогая редакция!

В детстве и юности мечтал стать космонавтом, а жизнь распорядилась иначе – после армии поступил на юридический. Но любовь к космосу осталась.

Раньше из нашей прессы можно было узнать о готовящемся очередном полете, сейчас же, в лучшем случае, коротко о старте или посадке.

Пожалуйста, расскажите на страницах «Российского адвоката» подробнее об очередном запуске. Что за экипаж готовится к полету? И вообще, как живет «Звездный»?

Иван Алжеев,
председатель президиума коллегии адвокатов Республики Калмыкии, кандидат юридических наук

... Преодолев земное притяжение, Валерий Первушин парил в воздухе, словно в невесомости, и при этом умудрялся так ловко поддать мяч где-то сзади, за спиной, что тот по немыслимой траектории летел через все поле, и в штрафной площадке соперников сразу создавался очередной опасный момент.

Свой фирменный финт Валерий не раз демонстрировал под крышей вместительного спортивного манежа «Звездного городка» во время дружеского матча команды покорителей космоса и сборной столичных борцов-вольников. И этот прием вызвал столь же бурное одобрение зрителей, как, скажем, стремительные проходы по краю капитана хозяев поля Виктора Афанасьева.

– Почти двадцать лет не появлялись здесь наши лучшие спортсмены,– с горечью заметил начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. Гагарина генерал-полковник авиации Петр Климук,– и мы очень надеемся, что эта встреча станет началом возрождения некогда доброй традиции.

Итак, стыковка двух кораблей на футбольно-космической орбите. Команду «Звездного» пилотировали 11 Героев Советского Союза и Героев России. Вместе с командиром отряда космонавтов Александром Волковым мы подсчитали: А. Березовой, С. Крикалев, В. Афанасьев, В. Корзун и их товарищи в общей сложности провели во Вселенной свыше десяти с половиной лет!

Не менее «звездным» оказался и экипаж борцовского корабля: экс-чемпион мира Ю. Шахмурадов, олимпийский чемпион Атланты В. Богиев, мастера международного класса В. Верхушин, Г. Гогошелидзе... А руководил «полетом» своих товарищей президент Федерации вольной борьбы Москвы мастер спорта А. Суханов, которому, собственно, и принадлежала идея этой встречи...

Я привел строки из репортажа моего старого товарища, блистательного спортивного журналиста Михаила Шлаена, чтобы отчасти ответить на второй вопрос адвоката Алжеева, чем сейчас живет «Звездный». Естественно, не только спортивные баталии занимают рабочий день наших покорителей космоса. Труд космонавта, как и труд человека иной сложной про-

фессии, многогранен. Несмотря на нынешние нелегкие времена, «Звездный» по-прежнему поглощен космическими заботами – подготовкой к новым стартам, продолжением работы на околоземных орбитах, дальнейшим осваиванием звездных трасс.

Уже потом, когда закончился матч (Юрий Шахмурадов пропустил в свои ворота четыре мяча, Анатолий Березовой – десять), мы вдоволь поплавали в бассейне, попарились в баньке и уселись за самоваром. За чашкой чая выяснилась интересная деталь. Оказывается, среди подписчиков нашего журнала есть несколько космонавтов. Один из них – командир международного экипажа, который скоро на полгода отправится в космос, Герой России и Казахстана полковник Талгат Мусабаев.

Чаепитие в «Звездном»

– Ваш журнал прочитываю от корки до корки и понимаю, что без адвоката просто нельзя жить. Наша прошлая система очень принижала адвокатуру. Глубоко в сердце сидит история близкого мне человека, когда суд наплевал на веские доводы защитника, забыв, что существует презумпция невиновности, и исковеркал ему всю жизнь. Посему считаю фигуру адвоката важнейшей в юриспруденции. Из «Российского адвоката» узнал о благотворительном фонде «Попечитель», а сейчас познакомился с его президентом Александром Сухановым. Одно могу сказать. Люди делают большое и нужное дело, помогая оступившимся.

– Пожалуйста, представьте свой экипаж.

– Вот они, рядом. Знакомьтесь.

– Бортинженер Николай Бударин, Герой России, летчик-космонавт. Сорок четыре года. В отряд пришел в восемьдесят девятом. До этого почти тринадцать лет работал в РКД «Энергия» инженером, ведущим инженером, руководителем группы по испытанию космической техники. Первый полет совершил в девяносто пятом году вместе с командиром Анатолием Соловьевым. Мы стартовали с американского мыса Канаверал в составе экипажа «Шатлла», после чего была стыков-

Матч окончен. Фото на память

ка с «Миром». Тогда впервые на орбите находились десять человек. После пятисуточного совместного полета «Шатлл» отстыковался и ушел, забрав на землю нашу предыдущую экспедицию, а мы с Толей остались. Еще семьдесят пять суток работали на станции. Совершили три выхода в открытый космос. В сентябре на корабле «Союз» вернулись домой. Так что с Байконура буду стартовать впервые.

– Меня зовут Леопольд Эйартц, я родился на юге Франции в городе Биориц. Мне сорок лет. Подполковник военно-воздушных сил. В этот полет со своими друзьями отправляюсь в качестве космонавта-исследователя. Был летчиком-истребителем, потом испытателем. В девяностом году нашим агентством по космосу утвержден в качестве кандидата в астронавты. Был дублером первой француженки-космонавта Клоди Андре Дэ, которая полетела на вашем корабле летом девяносто шестого.

– Жена, дети остались в Париже?

– О нет! Жена здесь, со мной. Ее зовут Доменик. А детей пока нет, мы – молодожены. Поженились всего год назад. Но у нас есть маленькая собачка – Бижу. Это полноправный член семьи, ибо познакомилась с Доменик задолго до меня. Она тоже здесь и прекрасно ладит со своими русскими сородичами.

– Ну что, командир, твой черед докладывать.

– В отряде космонавтов восьмой год. Имею два высших образования – инженерное и летное. Окончил Рижский институт инженеров гражданской авиации и Актюбинское высшее летное училище. Летал на различных типах самолетов. Дважды мастер спорта – по гимнастике и высшему пилотажу. Выполнил один космический полет в составе 16-й экспедиции будучи бортинженером вместе с Юрием Маленченко и Валерием Поляковым. Совершил два выхода в открытый космос. Прошу заметить, что в свои сорок семь я уже дед – в космос меня будет провожать двухлетний внук Талгат. Если честно, я был категорически против, чтобы его так назвали. Но вся семья и многочисленные родственники настояли. Дело в том, что мое имя для казахского народа – легенда. Меня назвали в честь родного дяди Талгата Бегельдинова, дважды Героя Советского Союза. Он первым в годы войны на штурмовике сбил фашистский истребитель и первым бомбил Берлин.

– А родители?

– К сожалению, их уже нет в живых. Мама врач, прошла войну от Сталинграда до Берлина, папа – профессиональный журналист.

– Стоп, Талгат. Есть идея. Как ты смотришь на то, чтобы в память об отце тебе отправиться в космос в качестве специального корреспондента журнала «Российский адвокат»?

– Глубоко тронут. Почту за честь.

К нам подошел Петр Климук.

– О чем пресса толкует с космонавтами?

– О жизни, космосе и ... адвокатуре. Кстати, как вы относитесь к последней?

– С большим уважением. У адвокатов и космонавтов одна цель – защитить цивилизацию.

– Коль так, Петр Ильич, может дадите «добро» с «Прогрессом» забросить ребятам несколько наших журналов?

Климук на пару секунд задумался, сощурив свои карие глаза, и произнес:

– Шестьсот граммов. Не больше. И еще. Приглашаю вас с Александром Дмитриевичем Сухановым на Байконур проводить ребят.

Тут уж мой «компьютер» заработал молниеносно. Даже забыл поблагодарить старого товарища за столь щедрый подарок. Журнал весит 150 граммов. Следовательно, можно отправить четыре экземпляра последнего номера, в котором мы рассказывали о добрых делах «Попечителя». Здорово!

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

107120, Москва, Малый Полуярославский пер.,3/5
тел.:917-53-91, факс.:975-24-16

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № *15*

Выдано ***полковнику Мусабаеву Талгату Амангельдиевичу - специальному корреспонденту журнала «Российский адвокат»***

командированному в ***КОСМОС***

Срок командировки «***193***» дня, с «***29***» ***января*** 199***8*** г.
по « ***9***» ***августа*** 199***8*** г.

Основание: ***приказ по Гильдии российских адвокатов***
от «***21***» ***января*** 199 ***8*** г. №***66***

Действительно по предъявлении документа, удостоверяющего личность.

Президент Гильдии российских адвокатов ***Г.Б.Мирзоев***

Пусть легким окажется путь!

... Космодром Байконур встретил нас далеко не жаркими объятиями – столбик термометра упал к отметке минус 30 градусов. Да еще с ветерком. И все же настроение было отличное. Всех заводил наш спецкор Талгат Мусабаев. Уже облаченные в скафандры, обнявшись, они пропели:

Присядем, друзья, перед дальней дорогой,
Пусть легким окажется путь.
Давай, космонавт, потихонечку трогай
И песню в пути не забудь.

Вот так с песней уходили они глубокой ночью во Вселенную. На долгие 193 суток их домом станет орбитальная станция «Мир» – старушка капризная и непредсказуемая. Как с ней уживутся ребята – одному Богу известно. Не будем гадать. В августе приземлятся, тогда и поговорим.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
спец.корр. «Российского адвоката»
Фото автора
Москва – Байконур

Начиналось два века назад...

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Дмитрий Кузнецов – прапраправнук Якова Кузнецова, основателя крупнейшей в России «фарфоровой империи»

Если бы Ефим Семенович, дед адвоката Кузнецова, каким-то чудом мог предвидеть, что прямо по тому месту, где он начал строительство нового семейного дома, пройдет бетонное кольцо – дорога, опоясывающая сегодня Москву, он бы сдвинулся на несколько сот метров в сторону. Места в деревне Перловка было много – ставь хоромы, где хочешь. И тогда бы до нас дошло это здание, достойное династии российских фарфоровых промышленников Кузнецовых.

А так долетели от того семейного очага осколки-осколочки. Дмитрий Александрович, прапраправнук Якова Васильевича Кузнецова, стоявшего у истоков всей этой «фарфоровой империи», показал мне тарелки из столового сервиза, большие блюда, которые в годы детства моего героя (ему, кстати, 42) служили... подставками под горшки с фикусами. Сегодня-то, конечно, к ним относятся с должным почтением.

На посуде товарный знак «Т-во М. С. Кузнецова въ Москве», который не встречался нам ни в одном современном каталоге товарных знаков изготовителей российского фарфора. Так что, господа ученые, навострите свои лыжи.

Еще дошли до наших дней два старинных самовара, но о них речь впереди...

Парадоксы человеческой памяти! Национализация, проведенная советской властью в бескомпромиссном 1918-м, смела с индустриального лика России «фарфоровую» династию Кузнецовых. Но стоило мне (а прошло 80 лет!) с кем-нибудь заговорить о кузнецовском фарфоре, как тотчас слышалось: «Как же! Знаем, знаем, читали в книгах, видели в музеях». Один собеседник припомнил, что с начала нынешнего века Кузнецовы поставляли сервизы царскому двору. Другой, ссылаясь на Гиляровского, утверждал, что во всех трактирах еду подавали на кузнецовском фарфоре.

Самые же сведущие говорили о «кузнецовщине» – так в свое время пренебрежительно называли буквально горы фарфоровой продукции, предназначенной для «низкого» люда. А люди-то эти составляли большинство населения России.

Однажды сын Дмитрия Александровича Алексей, будучи школьником, написал реферат о династии Кузнецовых. Рассказ получился интересным, хотя и не полным. Отец решил во всем разобраться обстоятельнее.

Мне Дмитрий Александрович показал портреты предков, ксерокопии книг, которые содержали сведения о «фарфоровой империи».

Начало ее уходит к первым годам XIX века. Подмосковье располагало и еще располагает прекрасными глинами для производства высококачественных керамики и фарфора. Это – район Гжели.

Ветры из Европы занесли в Россию моду на фарфор. Возникли десятки, сотни малых и средних, кустарных и промышленно оснащенных мастерских, заводов по его производству.

Не было недостатка и в талантах. Народ дал из своей среды сотни скульпторов, живописцев. Занялся прибыльным делом производства фарфора и Яков Васильевич Кузнецов, полукрестьянин, полукузнец. Потом к этому приобщились его сыновья – Терентий и Анисим. Затем дети его сыновей. И пошло, и поехало.

Кузнецовы скупали завод за заводом. Они вышли за пределы Московской губернии, обосновались в Риге, Владимирской и Тверской губерниях. Правнук Якова – Матвей основал «Товарищество М. С. Кузнецова». В 1892 году в их собственность перешел знаменитый частный фарфоровый завод Гарднера, что размещался в подмосковных Вербилках. В 1902 году владельцу фабрики в Дулево (а им был, естественно, один из Кузнецовых) было «пожаловано звание поставщика двора его Императорского Величества».

«Товарищество» стало монополистом в производстве фарфора. Ему уже тесно было на российских просторах. Оно вышло со своими товарами на рынки Персии, Турции, Китая, других стран Востока. Было освоено производство так называемого «китайского фарфора». Секрет рецепта, по которому смешивались разные виды сырья, до сих пор хранят в Вербилках под семью замками.

... В один из зимних дней мы с Дмитрием Александровичем выехали в Вербилки. Генеральный директор акционерного общества «Фарфор Вербилок» Вадим Дмитриевич Лунев, главный художник Елизавета Александровна Лопотухина впервые в жизни встретились с одним из Кузнецовых.

Лунев даже пошутил:

– Уж не началась ли в России реституция?

Генеральный директор намекал на то, что кое-где в соседних странах стали возвращать имущество бывшим хозяевам.

В серьзной части своего выступления Лунев говорил об окружающей нас социально-экономической нестабильности. Выпуск фарфора в Вербилках резко упал. Численность коллектива сократилась в три раза.

И все-таки, несмотря ни на что, в Вербилках сохранили верность старым традициям, высокое качество изделий, самые низкие в России цены на продукцию.

Сохранили здесь и тайну «китайского фарфора». У него есть своя история. «Придумали» его, смешав семь компонентов, замечательные мастера российские – ученики Михайло Ломоносова Виноградов и Гребенщиков. Причем все семь компонентов – натуральные. Это выводит вербилковский «китайский фарфор» «на высоту», которую не достичь, опираясь на искусственно создаваемое химиками сырье.

В 1994–1996 годах изделия из вербилковского «китайского фарфора» получили бриллиантовую звезду клуба предпринимателей США, золотую звезду клуба предпринимателей Европы, золотой факел Бирмингема (столицы английского фарфора)...

Мы побывали на участке, где молодые женщины и девушки расписывают чайные и кофейные сервизы. На заводе около ста живописцев. Их работа гипнотизирует. Хочется смотреть и смотреть: рука девушки берет чашку. Точное движение – и появляется на ней золотой ободок.

Но что это? Ободок-то грязно-коричневого цвета. Главный художник, уловив наше недоумение, поясняет: «золотая» краска замешивается на эфирных маслах. При обжиге эти масла выгорают, проявляется истинная суть «золота» – оно никогда не теряет своей первородной яркости и солнечного отблеска...

Подумалось, вот так и мастерство российских изготовителей фарфора, которое берегли, поддерживали, развивали в Вербилках Гарднеры и Кузнецовы, вопреки всем экономическим, финансовым и прочим невзгодам наших дней не тускнеет, не исчезает в исторической дали. Оно живет.

Потом мы посетили музей фарфора.

– Рассчитывайте часа на три,– предупредила Елизавета Александровна.

Мы увидели настолько богатую коллекцию вербилковского фарфора, что невольно возникла мысль: хорошо бы объявить эту уникальную экспозицию народным достоянием, наладить современную охрану, открыть для осмотра залы...

Но пора, пожалуй, вернуться к нашим самоварам. Есть у адвоката Кузнецова дача. Славы овоще– и садоводов он и его жена Елена, специалист по восточной медицине (прошла курс обучения в корейской «Академии Су-Джок»), себе там не снискали. И все же о дачной жизни есть что рассказать.

Представьте «теремок», перед ним газон, постриженный по-европейски, цветник, фруктовые деревья, на редких грядках – зелень. У соседей – картофельные плантации, тепличные комплексы. А здесь пусто, хоть футбольный мяч гоняй.

Зато какие у Кузнецовых бывают чаепития! Кипяток готовят, как в старину, в самоварах, тех самых, которые достались семье при дележе имущества сносимого в Перловке дома. Один самовар имеет надпись, которая гласит, что он сделан в Туле братьями Баташовыми. Шесть медалей, полученных на выставках, выбито на нем. Перечень городов, где Баташовы были удостоены высоких наград, открывает Париж... Второй самовар не обычен по форме – «пузатый».

– Несколько лет назад в Москве устроили выставку самоваров,– рассказывал Кузнецов.– Я ее всю обошел, но такого по форме, как у меня, не увидел.

Иногда к чаепитию Дмитрий Александрович достает старинные пластинки, которыми до Великой Отечественной войны заслушивались наши деды и отцы, бабушки и матери. Редких, можно сказать, музейных пластинок у него 123. Одна из них – 1915 года! – с личным «клеймом» Шаляпина. Уж как Кузнецов их бережет, как ухаживает за ними, как хранит!

Чтобы читателю совсем стало ясно, с кем мы имеем дело, сообщу: наш адвокат не автомобиль себе купил, а ... лошадь. Сильная, статная Линда (так зовут животное) – как член семьи. Все любят прогулки верхом, всех она терпеливо и бережно носит по лугам и перелескам. Кузнецов остроумно решил проблему «гаража», корма и прочее. Километрах в двух от дачи в селе одна семья держит для туристов трех лошадей. А где в конюшне три, так и четыре поместятся. Дмитрий Александрович оплачивает все расходы по содержанию лошади.

Мне, честно говоря, показалось: вот в такой необычной форме дали о себе знать гены династии Кузнецовых. И еще: продолжая лучшие традиции своих фамильных предшественников, он и адвокатом работает много, хорошо, творчески. Член коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Возглавляет юрконсультацию «Защита». У Дмитрия Александровича есть своя специализация, довольно необычная. Он занимается делами, связанными с земельными спорами, разделом домовладений и, что особенно актуально и гуманно в наше время, уголовными делами в отношении несовершеннолетних.

И, как в прошлые времена, по стопам отца пошел сын. Алексей – студент I курса московского Международного юридического института. Быть может, наш герой – основатель новой династии Кузнецовых, адвокатской?

Валентин ВИКТОРОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В первые месяцы текущего года общественность и коллегии отметили «круглые даты» в жизни и деятельности многих российских адвокатов. Торжества состоялись по поводу:

75 лет со дня рождения Левидова Владимира Львовича – члена Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Бурштейна Давида Григорьевича, Виницкого Исаака Ароновича, Милитаревой Юлии Эммануиловны, Охлобыстиной Клавдии Яковлевны и Сигналова Бориса Дмитриевича** – членов Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения Кевхаяна Шалико Арменаковича – члена коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

60 лет со дня рождения Бабуцкого Анатолия Зосимовича, Веселова Геннадия Васильевича, Заики Тамары Васильевны, Мягковой Нины Анатольевны, Сажинского Николая Николаевича и Селиверстовой Людмилы Андреевны – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Бычкова Анатолия Григорьевича, Озерчука Сергея Ивановича и Слуцкой Ольги Николаевны** – членов Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предпринимателям и гражданам; **Синюкова Анатолия Павловича, Олексива Мирослава Семеновича, Лемонджава Манвелиты Малакиевны и Литвяка Николая Александровича** – членов коллегии адвокатов «Мосюрцентр»;

50 лет со дня рождения Евпатова Юрия Николаевича, Дроновой Ольги Яковлевны (Калуга) и Сагаева Магомеда Шамсудиновича – членов Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Большаковой Людмилы Юрьевны, Матвеевой Тамары Федоровны, Огаревой Элеоноры Захаровны, Пинаева Виктора Витальевича и Терновского Владимира Леонидовича** – членов Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Наумкиной Валентины Ильиничны (Пенза), Крестинского Михаила Владимировича, Можайского Владимира Анатольевича и Сирмайса Юрия Владимировича** – членов коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Аппба Игоря Константиновича, Ефремкина Олега Петровича, Дедикова Сергея Васильевича, Дулина Аркадия Кузьмича (Новосибирск), Бессарай Евы Владимировны (Ростов-на-Дону), Павловича Николая Захаровича (Красноярск), Прусовой Галины Михайловны и Филипповой Татьяны Илларионовны** – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов.

В этой истории столько совпадений и сцепок, что поневоле начинаешь верить: жизнью, поступками человека управляет судьба. Родились они в один день – 19 марта. Один на Южном Урале, другой в Москве. И того, и другого родители назвали Владимиром. Подросли, оперились. Один – Ларин – стал писать стихи, рассказы, другой – Богачев – взял в руки карандаш и кисть. Первый, не оставляя своего литературного увлечения, закончил юридический вуз и, в конце концов, обосновался на Селигере, вблизи

Владимир Ларин (слева) и Владимир Богачев за работой

7 книжек адвоката ЛАРИНА

истока Волги,– в поселке Селижарово. Став адвокатом, создал юридическую консультацию – «Верхневолжье» и возглавил ее. Второй Владимир прошел все ступени «живописного» образования – детская изостудия, училище при Академии художеств, Суриковский институт. Стал профессиональным художником.

Встретились они несколько лет назад в мартовский день на припорошенной снегом сосновой аллее в тверской старинной усадьбе князей Гагариных. Здесь размещается санаторий «Карачарово». Какая-то сила (опять судьба?) заставила их познакомиться. Обнаружилось родство душ, увлечений, принципов, оценок. Зародилась дружба, крепкая, на всю жизнь.

Тогда же к дню рождения каждый что-то приготовил. Художник закончил пейзаж. Адвокат – рассказ «Фомка», о маленькой девочке и хомячке, который не смог выжить в неволе. Вечером в общий день рождения Ларин прочитал «Фомку».

К Богачеву в тот день приехала его жена Нина, актриса театра на Таганке, можно сказать, прямо с премьеры чеховских «Трех сестер», где исполняла роль Маши. Приехала, переполненная впечатлениями. Накопившиеся эмоции искали выхода. Когда Ларин закончил читать «Фомку», Нина расплакалась. Художник обнял Володю и сказал: «Надумаешь издавать – я иллюстрации нарисую».

Идея, возникшая как бы мимоходом, внезапно (может, так захотелось судьбе?), не пропала. Ларин уже давно вынашивал планы выпустить сборник детских рассказов. Теперь планы приобрели конкретность. Друзья пришли к согласию подготовить серию из семи книжечек. Каждая объемом 12 страниц включает один рассказ: семь страничек займет текст, пять – рисунки. Ларин отобрал для серии лучшее – «Сережа», «Фомка», «Солнечный зайчик», «Хозяюшка» и другие.

Богачев раньше для детей не рисовал, а теперь увлекся. Он нашел человека, который откровенно, объективно, без скидок на авторитет и талант, критиковал, оценивал его эскизы, наброски. Делал это не многословно и не употребляя мудреные термины – он лишь спрашивал: «А зачем эта завитушка нужна?» или говорил: «Ничего не понятно». Этим критиком стал 11-летний сын Андрей.

Если у Богачева сын – первый критик, то у Ларина его дети Маша и

Иван – неизменные герои рассказов. Однажды Владимир стал свидетелем такой милой сцены. Его трехлетняя дочь, шагнув за порог калитки бабушкиного двора, сначала погладила собаку, дала заранее приготовленную горбушку хлеба теленку, позвала цыплят: «цып-цып», а уж потом направилась в дом. Так родился рассказ «Хозяюшка».

...Ларин пишет много и давно – с 1981 года. Первой была повесть. Потом выплеснулась на бумагу еще одна. Принялся за роман. В 1985 году на семинаре молодых прозаиков, который проходил в Горьком, старшие коллеги доброжелательно, объективно оценили плюсы и минусы ларинских проб пера.

Потом родились первые детские рассказы. Владимир предложил их одному журналу. Их раскритиковали.Ларин замкнулся. Стал писать в стол.

Время лечит раны. Миновал кризис. Опять началась ежедневная «каторга» – ночные и утренние бдения за письменным столом...

Недавно с Лариным и Богачевым я встретился в Москве на квартире художника. Первый вопрос был Богачеву:

– Чем тронули ваше сердце рассказы Ларина?

Богачев ответил:

– Проникновением в детский мир, знанием детской психологии, искренностью, добротой, которой так часто не хватает детворе в нашей жизни.

Сказал несколько слов о друге и Ларин:

– Володя очень требователен к себе. Бывает, вариантов десять перепробует, пока найдет то решение, которое его, наконец, удовлетворит. И еще особенность: работает сразу над всеми семью книжечками.

– К нашему ближайшему дню рождения все будет готово,– добавляет Богачев.

Есть возможность напечатать книжечки на Тверском полиграфическом комбинате – одном из ведущих в России по части детских изданий. Я поинтересовался, кто финансирует выпуск серии. Оказалось, все расходы покрывает Ларин из своего адвокатского заработка, который не так уж и велик в сельской местности. Друзья рассчитывают издать книги тиражом по 10 тысяч экземпляров.

Скоро юные читатели и их родители получат возможность подержать в руках первые семь книжечек Ларина и Богачева. Судя по всему, последними им не быть.

Виктор ШУШУНИН,
спец. корр.
«Российского адвоката»

Владимир ЛАРИН
Рассказ

ФОМКА

Рисунок Владимира БОГАЧЕВА

В доме праздник. Мама купила дочке Фомку. Фомка неподвижно сидит в банке, и только бусинки глаз выдают в нем любопытство к окружающему его шуму.

В течение недели хомячок Фомка был в центре внимания детворы нашего дома. Шли посмотреть, потрогать, угостить семечками, конфетами и прочими сладостями, которые он, к сожалению ребят, не ел.

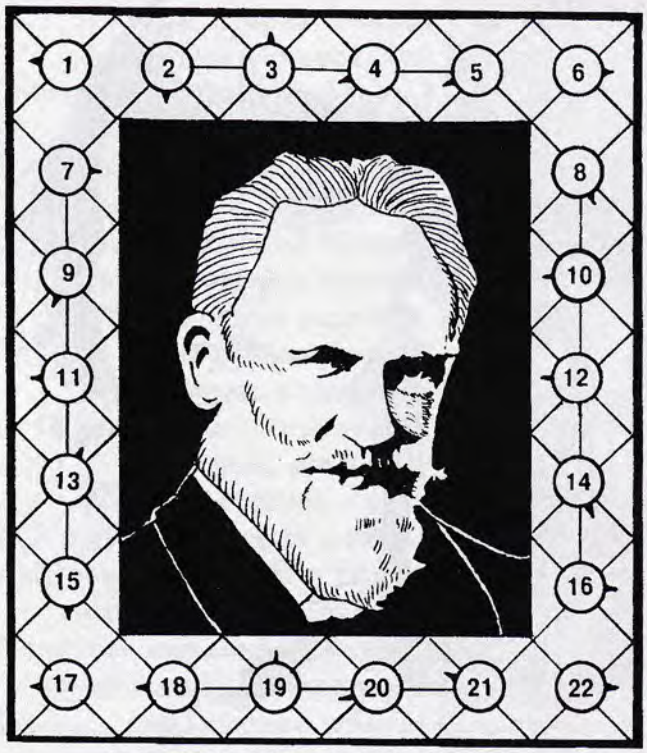
Просили разрешения взять Фомку с собой. Показать родителям, бабушке, дедушке. После одного из таких визитов в гости Фомка притих.

Утром дочка с плачем принесла банку с Фомкой ко мне. Хомячок не подавал признаков жизни. Ребенок впервые встретился с непонятным и чем-то страшным.

– Спит хомячок, спит,– быстро проговорил я ей.– Спит, как спят всю зиму мишки. Только спать он должен не дома, а в лесу.

Мы не спеша утеплились в зимнюю одежду. Когда вышли на улицу, я нацепил дочке маленькие лыжи. Поставил ее на свои, и мы потихоньку двинулись по лыжне в лес, который начинался сразу же за домом. Остановились возле высокой сосны. Я вырыл в снегу ямку, положил на тряпочку Фомку. Дочка рядом с ним оставила горстку семечек. Ямку присыпали снегом.

Все реже и реже дочка вспоминала о Фомке. Вскоре вроде бы забыла совсем. И только весной, когда появилась зеленая травка, она вдруг вспомнила о хомячке и потащила меня на улицу. По весеннему теплый день переливался лесными звуками и был особенно свеж. Дочка привела меня к тому самому дереву, под которым мы оставили Фомку. Хомячка не было. Только на веточке лежала, в красивой обертке, конфетка. «Это тебе от Фомки».– «От Фомки!» – весело повторила дочка. Зажала в кулачке конфетку и быстро побежала домой.



			15	18	12	11	9	4	21	10	13	22	—			
	17	10	11		20	21	4	21	5	10	13	22	,	3	10	11
5	21	12	13		4	2	9	11	1	11	15	22	10		5	18
19	2	3	14	18	,	3	18	12		12	ы		10	11	20	11
			7	21	16	19	2	6	13	1	21	18	12			

КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Свобода. 2. Одно из доказательств вины. 3. Пространство между потолком и крышей. 4. Отплата за поражение. 5. Государственный сбор с населения и предприятий. 6. Жадина. 7. Основной вид недвижимости. 8. То, что служит прикрытием кого-либо или чего-либо. 9.Помещение для заключенных. 10. Роман Ю. Бондарева. 11. Удобный случай для посылки. 12. Документ, подтверждающий полномочия. 13. Скрытая насмешка. 14. Вымогательство путем запугивания. 15. Сообщение о преступлении или о его виновнике. 16. «Гнилое море» у берегов Крыма. 17. Рай. 18. Лужайка среди леса. 19. Внутренний водоем кораллового острова. 20. Поручитель. 21. Орудие для ловли животных. 22. Прозвище американцев.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм Бернарда Шоу.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Ответы на кроссворд, опубликованный в журнале «Российский адвокат» № 1

1. Юрист. 2.Ерунда. 3.Правда. 4. Ураган. 5. Забота. 6. Истец. 7. Йоэнсу. 8. Версия. 9. Кошмар. 10. Беседа. 11. Аноним. 12. Деталь. 13. Лозунг. 14. Наитие. 15. Объект. 16. Синдик. 17. Честь. 18. Талион. 19. Реликт. 20. Шедевр. 21. Мандат. 22. Ямщик.

Зашифрованный афоризм адвоката П. А. Александрова: **«Из костюма вырывают клок, отыскивают подозрительное пятно и заключают. Судите нас по всему костюму, а не по тому лоскуту, который вырвали наши обвинители».**

Из досье Вячеслава СЫСОЕВА

"Служить безо всякия хитрости"

"Аз, имярек, целую крест Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу... на том служити мне Ему, Государю своему,.. и добра хотети во всем в правду, безо всякия хитрости и Его Государского здоровья мне во всем оберегати и никакого лиха Ему, Государю, не мыслити... Также мне самовольством, скопом и заговором ни на кого не приходить и никого не грабить и не побивать... по свойству и по дружбе ни по ком не покрывать, а по недружбе ложно не сказывать".

Из государственной присяги 1651 г.

"Золотыя портища не носить"

"... Ведомо Нам, Великому Государю учинилось, что в Сибирских городах, а больше в Якутском многие служилые люди делают себе и женам своим и детям портища золотыя и серебряныя, бархатныя и объяринныя и байбероковыя... и знатно, что ... делают не от праваго своего нажитку, а кражею Нашей Великого Государя казны... Буде у кого такие портища объявятся, и те портища велел у них имать в Нашу Великого Государя казну безденежно, а за ослушание Нашего Великого Государя Указа учинить тем людям наказанье".

Из указа Петра I от 28 октября 1697 г.

Главный художник Вячеслав Мельников
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО "Московские учебники и Картолитография". 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал "Российский адвокат" обязательна. Тираж 30 000

ВЕРНИСАЖ «РФ»

КУПАНИЕ КРАСНЫХ КОНЕЙ

... В стремительном полете взмыла над землей русская чудо-тройка. Сказочные кони, распушив на ветру гривы, легко несут сквозь снежные вихри ярко раскрашенный возок. И хотя вся эта картина умещается на ладони, без труда можно разглядеть на ней мельчайшие детали - наборное великолепие конской упряжи, рой снежинок над головой кучера, невесомые, тоньше волоса поводья, сверкающие серебряными нитями на темном, крытом лаком фоне.

А сотворили эту красоту руки и талант сотрудника администрации колонии, что находится в г. Вязники Владимирской области, капитана внутренней службы Александра Модина. Родился он в поселке Мстера, который вслед за Палехом стал родиной нового вида искусства - лаковой миниатюрной живописи на папье-маше. Обстановка творчества и вдохновения, царившая вокруг, не могла не сказаться на выборе увлечений Александра. Он успешно закончил Мстерскую художественную школу, получил специальность художника-миниатюриста и был принят на работу на местную фабрику. Шкатулки, броши, медальоны, оформленные молодым художником, радовали яркими красками, изяществом рисунка, полетом фантазии.

Но через несколько лет Александр Модин поступил на службу в органы внутренних дел. Все эти годы он честно и добросовестно выполняет свои нелегкие обязанности, которые оставляют офицеру не так уж много свободного времени. Но если оно выдается, Александр спешит к столу, где его ждут заготовки из папье-маше, флакончики с красками, кисти. И на несколько часов он погружается в волшебный мир, где в рассветной реке купаются красные кони, плывут по золотистому небу ослепительные жар-птицы и взвихривают серебристый снег диковинные звери.

Работы капитана внутренней службы Александра Модина были представлены на различных выставках, где они получили высокую оценку. Но первыми ценителями творчества офицера являются его друзья, сослуживцы. При участии Александра при клубе осужденных активно заработал кружок по росписи лаковой миниатюры. Благодаря ему не один обитатель узилища приобщился к творчеству, очищающему душу красотой окружающего нас мира.

Владимир КОВАЛЕВ, майор
г. Вязники

На снимках:
Александр Модин. Его работы
Фото автора
и Рудольфа РЯЗАНОВА

Журнал
"РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ"

Подписной индекс
для индивидуальных
подписчиков 72745

для предприятий
и организаций 72746

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat